

Диана Кравц

БОЛЬНО
НЕ БУДЕТ

Диана Кравц

Больно (не) будет

<https://litres.ru/74490223>

Аннотация

Одна встреча рушит все, что только начало приходить в норму. Он – тот, кого нужно обходить стороной. Тот, кто не живет по чужим правилам.

Она знает, что это пропасть. Стоит лишь приблизиться, и пути назад уже не будет.

Но чем сильнее он тянет ее в свой омут, тем больше этот мрак манит, вместо того чтобы пугать.

Здесь не будет победителей. Только страсть, боль и игра без права на спасение.

властный герой

первая любовь

противостояние характеров

Буктрейлер в группе автора

Содержание

Глава 1	5
Визуал 1	10
Глава 1.1	12
Глава 1.2	15
Глава 1.3	18
Глава 1.4	21
Глава 2	24
Глава 2.1	27
Визуал 2	30
Глава 2.2	32
Глава 2.3	35
Глава 2.4	38
Визуал 3	41
Глава 3	43
Визуал 4	47
Глава 3.1	51
Визуал 5	55
Глава 3.2	57
Визуал 6	62
Глава 4	64
Глава 4.1	67
Глава 4.2	71
Глава 4.3	75

Глава 5	79
Глава 5.1	83
Глава 5.2	87
Глава 5.3	93
Глава 6	97
Глава 6.1	102
Глава 6.2	106
Глава 6.3	111
Глава 7	115
Глава 7.1	120
Глава 7.2	125
Глава 8	131
Глава 8.2	138
Глава 9	144
Глава 8.1	149
Глава 9.1	155
Глава 9.2	160
Глава 9.3	167
Глава 10	172
Глава 10.1	178
Глава 10.2	185
Глава 11	192
Глава 11.1	198
Глава 12	207
Конец ознакомительного фрагмента.	209

Глава 1

Одно и то же, одно и то же... каждый день.

Это окно с решетками уже будто выжгло отпечаток в моем мозгу. Маленькое, серое, с облупившейся рамой, и каждый раз думаю: может, это просто сон? Но нет. Из него веет только сыростью и пустотой.

От собственной тупости становится противно. Сама загнала себя в это место.

Иногда думаю, что в принципе все ведь не так уж плохо, могло бы быть и хуже. Но, черт, три года среди серых стен и решеток – это не жизнь. Это дерьмо собачье.

– Габриэль Арроу, на выход, – раздается грубый голос мужчины за дверью.

Дергаюсь, будто вынырываю из кошмарного сна.

Хотя это и есть кошмар. Каждодневный и не прекращающийся.

– Что на этот раз? – встаю с кровати, закатывая глаза.

– Без лишних вопросов, – бубнит тот же хриплый и уставший голос.

Дверь лязгает. Я просовываю руки в железное отверстие. На запястьях снова защелкиваются эти серебряные браслеты.

За последние три года это единственное украшение, которое могу себе позволить. Каждый раз после них остаются синяки, ведь кожа у меня очень нежная.

Пусть все горит в адском котле!

Иду по темному коридору, глядя строго вперед.

Никогда не смотри по сторонам. Тут взгляд — как вызов.

— А кто это у нас тут такой сладенький виляет своей попкой? — раздаётся мерзкий смех из-за решетки.

По коридору поднимается шум голосов и стук по решеткам.

Долбанные животные!

Почему именно я? Почему именно это место, где женщин не так много?

— Заткнулись! — орет надзиратель.

Я вздрагиваю, но все равно стараюсь держать лицо. В тюрьме только так. Если дашь волю эмоциям или слабину, то считай, пропала.

Наконец меня доводят до знакомого кабинета. Стены бледные, стол тот же — изъеденный временем, с трещиной посередине. На нем аккуратно разложены какие-то бумаги и тот самый черный чемодан.

И когда же он у него отправится в мусорку?

За столом сидит мой адвокат. Мистер Кукит выглядит так, будто последние три года спит стоя и питается святым духом. Иногда мне его жаль, но это прямо, когда я в хорошем настроении.

С меня снимают наручники. И, как ни странно, на моей коже снова остаются розовые отметины.

Я сажусь напротив, не отводя взгляда.

Каждая наша встреча — как долбаный сеанс у психоаналитика.

– Здравствуй, Габриэль, – говорит он устало.

– Если вы снова пришли ко мне по настоянию па-по-чки, – вытягиваю последнее слово, делая в воздухе кавычки, – то можете забирать свой чемоданчик и валить на все четыре стороны.

Он потирает виски, как будто я – головная боль, которая не проходит годами.

– Габриэль...

– Уже как двадцать лет ей являюсь, – перебиваю. – На случай, если мой горячо любимый родитель забыл об этом.

– Ты же знаешь, что он никогда об этом не забывал.

– Ага, – кривлю губы. – Ближе к делу, ладно? У меня тут столько дел... столько дел.

Адвокат делает вдох, словно готовится сказать что-то. И сто процентов это опять будет какое-то дерьмо.

– Тебя сегодня выпускают. Но...

– Что?! – вскакиваю, повышая голос. – Повторите.

Мне же это не слышалось? Да ну нет! Или да? Неужели крыша поехала?

– Тебя сегодня освобождают, – спокойно повторяет он. – Но тебе придется ходить с электронным браслетом и вообще там очень много ограничений.

На секунду мир будто уходит из-под ног. Воздух застревает в горле, а голова идет кругом. Я просто не верю своим ушам.

Как? Как, твою мать?

– Но как? – задаю, интересующий меня вопрос. – Мне же еще пять лет отбывать срок.

– Твой отец постарался.

– Ну естественно, – хмыкаю и сажусь обратно на стул. – Как же без него могло обойтись.

– Габриэль, ты уже не подросток. Пора вести себя как взрослый человек. Он старается, как может.

– Старается как может? – смеюсь громко и почти истерично. – Каким образом, а? Может, тем, что оставил меня? Или тем, что я за все двадцать лет даже не знаю, как он выглядит? Он для меня просто пустое место. Самое большое недоразумение моей жизни. Хотя нет, я знаю о нем одну вещь... – делаю паузу и смотрю адвокату прямо в глаза. – Он самый разыскиваемый хакер в мире. Тень. Мой папочка.

Мужчина отводит взгляд.

А я злорадно улыбаюсь. Но внутри все горит – злость, обида и чертово предвкушение долгожданной свободы.

Визуал 1

Арроу Габриэль Хантер, 20 лет

Глава 1.1

Запах свежего воздуха чувствуется иначе. Он не пахнет хлоркой, бетонной пылью, железом и... тоской. Это запах травы, машин и теплого асфальта, будто сама жизнь вернула мне дыхание.

Три года. ТРИ. Три чертовых года за киберпреступление по собственной глупости.

В семнадцать лет я пыталась взломать базу ЦРУ. Мне почти получилось. «Почти» – это как стоять на краю пропасти и видеть, как за секунду до прыжка тебя оттаскивают назад.

Все начиналось так по-детски: взлом школьного сайта ради смены оценок; подделка расписания; пара камер видеонаблюдения – чтобы посмотреть на мир с выгодного ракурса.

Это доставляло удовольствие. Это было как наркотик: мысль, гипотеза, решение – и бах, система сдала сбой.

Больше всего за все это время я скучала по своим, так называемым, друзьям. Они мне заменяли реальных людей. Им было все равно, кем я являюсь. Моего прозвища было достаточно.

В сети у всех маски, но под ними мы честнее, чем в реальной жизни.

У каждого из парней было свое имя: Шаман, Жнец и Сумрак. Шаман и Жнец – такие же, как я, они жили в коде и кайфовали от того, чем занимались. Сумрак – умный, но

полный придурок: вечно на грани, вечно с какими-то заморочками.

С ним отношения не заладились почти с самого начала: мы спорили, подкалывали, выясняли, кто хитрее. Он притягивал, как магнит, но чем ближе подходишь, тем сильнее чувствуешь удар тока.

А потом Сумрак отдалился, когда Шаман и Жнец переехали в другой город. И вот тогда я немного узнала, в каких кругах они крутятся. Мафия... Я вообще везучий человек по жизни.

Так еще и без мозгов.

Я как-то пыталась отгородиться, ставить стены, но кайф от нарушения правил сильнее, чем любой наркотик. Меня затащило не по-детски.

Мелкие шалости переросли в крупные заказы. Сначала это было по фигне – смена пароля тут, сломанная камера там. А потом приходит что-то серьезное.

И никто в реальной жизни даже не догадывался, что за клавиатурой сидит подросток.

Подросток, который видел больше, чем положено.

Помню тот день, словно это было вчера: сижу на крыльце дедушкиного загородного домика, пальцы бьют по клавиатуре и дрожат, но не от холода, а от адреналина.

Взлом базы ЦРУ. Звучит как безумие, да? А для меня это был заказ. Самый сложный, самый вкусный.

Семь дней подряд, по ночам, я ломала голову над кодами,

подбирала цепочки, ставила ловушки. Каждый день ближе к цели. Я тогда думала, что суперумная и крутая.

Какая же, блин, самоуверенность. И наивность. Даже смешно, если честно. Дура дурой.

Глава 1.2

Только начинало темнеть, и вдруг раздался странный звук. Вдруг со всех сторон люди в экипировке, вооруженные до зубов, окружили дом. Все как в кино. Только в реальности замедленной съемки не хватило.

Такого страха я не испытывала никогда. Сердце стучало где-то под горлом, ноги ватные, мозг орал: «Беги!», но тело не слушалось.

«Сыканула» – это мягко сказано.

А вы как бы себя чувствовали, если бы на вас направили автоматы в упор?

Но, похоже, все это было шоком не только для меня. Они явно ожидали увидеть кого-то другого, а не щуплую девчонку с ноутбуком.

В семнадцать лет, я выглядела как двенадцатилетка: тощая, угловатая, от груди – одни соски, лицо детское. Они просто не поверили. Ходили по дому, переворачивали все вверх дном, искали «того самого», а нашли только Арроу Габриэль Хантер.

Меня задержали и куда-то увезли. Пустая комната без окон: стол, два стула и большое зеркало, за которым стояли люди. Во время допроса молчала, стараясь казаться самой крутой.

Ох, какая же я тогда тупая была, кто бы знал.

Где-то через час как меня задержали в допросную вошел мужчина в дорогом костюме с портфелем.

С этим долбанным, ненавистным портфелем.

Как потом выяснилось, этого адвоката прислал мой горячо любимый папочка.

Папочка, о котором я знала только то, что он просто существует. И главное, он узнал о моем аресте быстрее, чем дедушка.

Только спустя время до меня дошло, какой я была эгоисткой. Не подумала о своем любимом и единственном дедушке. Я просто нажала «Enter» и разрушила все.

Адвокат говорил спокойно, почти по-доброму, но я слышала только то, что он от него. И вот в тот момент меня бомбануло. Только потому, что его прислал па-по-ч-ка, я подписала все, призналась во всем, что на меня повесили. Могла просто спихнуть на отца, но нет. Габриэль Арроу – идиотка по жизни. Что поделаешь.

Общение с отцом, если это вообще можно назвать общением, натянутое. Он вроде бы есть, но его нет. Никто не знает, как выглядит Тень. Дедушка с бабушкой видели его только дважды: когда мама их познакомила и когда она умерла... а я родилась.

Не знаю, как ему это удалось, но вместо двадцати пяти лет я получила восемь. Восемь! Для семнадцатилетней девчонки – это целая жизнь.

Он присылал письма мне в тюрьму. Много. Через адвока-

та, через кого-то еще. Я не открыла ни одно. Все выбрасывала, не читая. Потому что была обижена на него и не могла понять: если он такой гений, если он та самая знаменитая Тень, человек, которого ищет полмира, то почему не может просто... поговорить со мной? Почему не может просто быть отцом своему ребенку? Где логика?

Вот именно. Ее нет. И от этого еще больнее.

Глава 1.3

– Здравствуйте, мои дорогие, – тихо произношу и опускаюсь на колени перед тремя могилами.

Пальцы дрожат, когда раскладываю букеты: первый, второй, третий.

– Простите, что меня не было так долго, – шепчу, и по щеке катится горячая, предательская слеза. – Я осталась совсем одна. Как мне теперь быть? Я так скучаю...

Мама умерла при родах. Ее я знаю только по фотографиям, которых не так много.

Меня растили бабушка и дедушка. Они дали мне все – даже больше, чем я заслуживала. Терпели мою заносчивость и сложный характер.

Когда мне было тринадцать, бабушка умерла. Рак. Он сожрал ее быстро – полгода, и все. Мы остались вдвоем.

Дедушка был последним человеком, которого я по-настоящему любила. Он умер год назад, и с ним будто остановилось все. Я не выходила из депрессии три месяца, ела, как робот, спала по пару часов. Для меня это была не просто потеря – это была дыра.

Когда адвокат сказал о его смерти, я не поверила. Не могла. Орала на него и говорила, что он все врет.

– Простите меня... – шепчу снова, пальцами стирая слезы. – Я, наверное, так разочаровала вас. Я вас так люблю...

Ветер колышет ветви старых деревьев, от чего они скрипят, и от этого звука по спине бежит холодок. Кладбище пустое, только где-то на окраине мелькает огонек фонаря.

Пора уходить.

Шагаю по той же тропинке, по которой пришла. Эта часть города, как и само кладбище, очень старые. Мне кажется, на нем уже и негде хоронить, но все равно продолжают.

Иду, подсвечивая себе телефоном, настолько темно, хоть глаз выколи. И вдруг раздается какой-то хлюпающий стон.

Останавливаюсь, прислушиваюсь. Сердце замирает.

Стоны повторяются, становятся чуть громче. Я выключаю фонарик и осторожно крадусь на звук, пробираясь между деревьями, пока не замечаю силуэты и возню впереди.

Спрятавшись за дерево, вижу четыре мужские фигуры. Двое стоят в стороне, светят фонариками, а двое на земле. Один снизу, а другой сверху наносит ему безжалостные удары.

Лиц не вижу не только из-за плохого освещения, но и из-за черных балаклав. Машинально тянусь к своей маске, которая закрывает нижнюю часть лица. Без нее я и раньше никуда не выбиралась по вечерам.

– Я предупреждал тебя, мразь! – рычит мужчина, оседлавший другого.

Его голос низкий, глухой, что по спине бегут мурашки. И тут больше не от страха, а оттого, что слышится что-то знакомое.

– Больше я не собираюсь повторять.

Он достает нож из-за пояса и приставляет к его горлу. Сердце сразу же падает в пятки. Я ахаю, рефлексивно пятясь назад. И, конечно же, громкий треск ветки привлекает внимание.

– Черт! – закусываю губу, продолжая пятиться назад.

– Там кто-то есть! – кричит один из тех, что стояли в стороне.

– Блять! – выпаливает тот, что с ножом, вскакивая. – Смотрите за ним, я проверю!

И вот он уже несется в мою сторону. Мир будто сжимается в одно слово – беги.

Глава 1.4

Я срываюсь с места, не оглядываясь, ветки бьют по лицу, земля скользит под ногами. Сердце долбит в висках. Воздух режет легкие.

И ведь знала же: не лезь, не лезь туда! Но нет, мне же всегда нужно сунуть нос, куда не просят. Приключения на задницу – мой фирменный стиль.

Из ниоткуда – удар. Кто-то налетает сбоку, сбивает с ног. Мы падаем на влажную землю, вскрикиваю и автоматически цепляюсь пальцами в его лицо. Балаклава слетает, и я тут же вонзаю ногти в гладкие мужские щеки.

– Отпусти! – орет он, хватая меня за запястья, пытаюсь заломить руки.

Я вырываюсь, бью ногой, снова. Он матерится, но не отпускает. Хватаю его за волосы, тяну, борюсь за свою жизнь, словно бешеная кошка. Он рычит от боли, а я, воспользовавшись моментом, резко переворачиваюсь и скидываю его с себя. Почти.

Не успеваю встать, как он хватает меня за косу, рывком тянет на себя. Боль пронзает кожу головы, и я с криком падаю спиной в грязь. Пытаюсь отползти, но он хватает за ногу и тащит на себя.

– Занятная вещица, – говорит он, уставившись на красный огонек браслета у меня на щиколотке.

Его пальцы чуть ослабевают, и это мой шанс. Я поджимаю вторую ногу и со всей силы заезжаю ему в лицо.

Хруст!

Он вскрикивает, отпускает меня.

– Сука! – орет он, хватаясь за нос.

Подрываюсь и бегу вперед что есть силы, не чувствуя ни ног, ни спины. В висках пульсирует боль, а сердце сейчас выпрыгнет из груди. Дышать настолько больно, словно меня режут изнутри. Еще немного, и выплуну все внутренности.

Главное – не останавливаться. Не сейчас.

Когда выскакиваю с кладбища на освещенную улицу, свет фонарей режет глаза: прямо у остановки стоит автобус, двери уже закрываются.

– Эй! – ору, не разбирая номера, и влетаю внутрь.

Накидываю капюшон, поправляю маску и иду в самый конец салона. Пассажиры оборачиваются. Кто-то смотрит настороженно, кто-то откровенно брезгливо.

Представляю, как я сейчас выгляжу – грязная, взъерошенная. Уверена, в их головах уже диагноз: наркоманка. Или, в лучшем случае, бездомная.

Утыкаюсь лбом в холодное стекло и просто дышу.

Когда, наконец, добираюсь до дома, закрываю за собой дверь квартиры и щелкаю все замки, выдыхаю с облегчением.

В зеркало смотреть страшно, но я смотрю.

Отражение – треш полный. Волосы растрепаны, в грязи,

листьях, на щеке след от ветки, глаза огромные, зрачки расширены, как у загнанного зверя.

Да уж, Габриэль, шикарно у тебя вечер задался.

Снимаю с себя все, что можно снять. Вещи воняют землей и потом. В этот момент что-то падает на плитку с глухим звуком.

Наклоняюсь и под раковиной нахожу маленькую серьгу с крестиком.

– Это уж точно не мое, – бормочу, кидаю серьгу на полку и захожу в душ.

Горячие струи обжигают кожу, смывая грязь, страх и уже отступающую панику. Закрываю глаза, давая телу наконец расслабиться.

И только сейчас доходит – мне чертовски повезло.

Во-первых, я смогла дать отпор и не сдохла. А во-вторых... в той части кладбища была такая тьма, что никто не разглядел моего лица. Так же, как и я, не увидела его.

Но этот голос я запомню. Навсегда.

Глава 2

Это худшее утро за все два месяца моей так называемой свободы.

Голова гудит, будто кто-то ночью проводил в ней строительные работы, а спину вообще не чувствую. Такое ощущение, что по мне не просто проехался бульдозер, а он еще и сдает назад, чтобы убедиться, что сделал все качественно.

В зеркало смотреть страшно: на правой щеке появился такой заметный сине-фиолетовый синяк, что хочется выть. Приходится намазать на себя полфлакона тоналки, чтобы эта «красота» не бросалась в глаза.

Дерьмовый завтрак не приносит никакого удовольствия, в отличие от компьютера, который так и манит.

Если по-хорошему, вне универа мне вообще нельзя лезть в интернет и даже прикасаться к компьютеру – «условное освобождение», «ограничение доступа» и все в этом духе. Но это буду не я, если делаю все по правилам.

На второй неделе свободы я уже взломала браслет и все программы, которые должны следить за моей активностью.

Что это за свобода, если ты все равно под колпаком?

За три года заточения я не деградировала – наоборот, прокачала мозги до предела. Пусть без электроники, но училась. Читала. Разбирала коды, схемы, уязвимости. Все это не без участия папочки, разумеется. Как бы я ни была на него зла,

но подобное принимала, скрипя зубами.

Жаль только, что целый год универа прошел мимо. Но, если честно, это не самое страшное, что со мной случилось.

Взглянув на себя в зеркало, натягиваю милую улыбку – ту самую, которая должна создавать иллюзию, будто я самая простая и добрая на свете девочка.

Двадцать лет. К этому возрасту я уже повидала больше, чем многие за всю жизнь. Но выгляжу максимум на семнадцать. Может, дело в моем росте и заплетенных в две косы волосах, которые придают ту детскую наивность? А может, в том, что я все еще не научилась выглядеть взрослой?

До университета мне ехать чуть больше получаса, с пересадками и толкучкой в метро. Да, живу, можно сказать, на краю цивилизации. Впрочем, я не одна такая. Сейчас в вагоне таких, как я, десятки: кто-то в наушниках, кто-то спит стоя, кто-то таращится в телефон.

Час пик. Я стараюсь не смотреть людям в глаза. В них либо усталость, либо раздражение. Иногда ловлю себя на мысли, что это тоже система. Просто человеческая версия.

Когда поезд останавливается на очередной станции, я наконец выхожу на поверхность и сразу направляюсь в сторону университета.

Через десять минут дохожу до нужного места и зависаю на пару секунд в нескольких метрах от входа. Втягиваю в легкие побольше воздуха и иду дальше.

Факультет информационной безопасности. Расписание на

неделю я уже выучила наизусть. Не потому, что отличница, просто люблю все держать под контролем. Я хочу работать с тем, что люблю: с кодом, цифрами, системами.

Поступить было нелегко. Но если ты талантливый хакер, способный обойти даже государственные защиты, поступить в университет – просто детская игра.

Нечестно? Может быть. Но, как говорится, хочешь жить – умей вертеться.

Нахожу нужную аудиторию и выбираю место в середине.

Последние ряды пустые, и я на секунду задумываюсь, а не сесть ли туда, но все же сажусь в середине.

С детства знаю: те, кто сидят в самом конце, не слушают никого, кроме собственных мыслей. А я сюда пришла не зевать. И так с трудом попала.

Глава 2.1

Сажусь, открываю ноутбук, бегая глазами по аудитории. Все такие разные, и почему-то мне кажется, что каждый со своими тараканами.

– Привет. Ракель, – протягивает руку девушка, садясь рядом.

Голос у нее звонкий, уверенный, с тем самым «я-всем-направляюсь» тоном.

– Габриэль, – отвечаю и пожимаю руку.

– Красотка, – улыбается она. – И имя у тебя редкое, звучное, – пошевеливает бровями.

Девушка выделяется из всех вокруг: ярко-синие волосы, заплетенные в высокий хвост, пирсинг в носу и в брови, нашее татуировка, уходящая под воротник. А еще вот это ее непонятное поведение.

– Расслабься, – смеется Ракель, заметив мой взгляд. – Тренируюсь быть лесбиянкой.

– Зачем? – вскидываю бровь.

– Чтобы всякие хмыри не подкатывали, – пожимает плечами.

– Умно.

– Я дурного не придумываю, – ухмыляется. – Скажу тебе по секрету: половина аудитории купила себе эти места. После первого семестра их же и турнут. В подобном направле-

нии за дураков не держутся.

– С чего ты взяла?

– У меня мама работает в университете. Так что, поверь, я в курсе, кто и как сюда попадает. Из тридцати пяти человек на факультете только половина поступила честно. Остальные – спонсоры знаний, – наклоняется ближе. – А ты к какой категории относишься?

– К первой, – отвечаю, не задумываясь.

Почти...

– У меня денег нет.

Почти...

– Родителей тоже.

Почти...

– Год назад умер дедушка, вот и... теперь сама по себе.

Чистая правда.

– Ой, прости. Мне жаль.

– Я не нуждаюсь в жалости, – вырывается слишком резко.

Ракель поднимает ладони, будто сдается.

– Воу, не такой уж ты ангелочек, как выглядишь.

Пожимаю плечами, прикусываю губу, стараясь не закатить глаза.

Габриэль, держи себя в руках. Не злись на людей, которые просто пытаются быть добрыми.

– Смотри, какие красавчики вошли, – толкает меня в плечо Ракель, кивая в сторону двери.

Машинально поднимаю взгляд. По аудитории уверенной

походкой проходят два парня. Близнецы. Они идут, и пространство будто расступается само. Девчонки буквально сворачивают шеи, кто-то перешептывается.

Один из парней – тот, что справа, ловит мой взгляд. Его губы растягиваются в ядовитой, чуть насмешливой улыбке, и он подмигивает мне, как будто, между нами, уже есть какой-то общий секрет. Я резко отвожу глаза, чувствуя, как горят щеки.

– Не пялся на них, – говорю я, превеликая внимание новой знакомой. – Ты же играешь роль лесбиянки.

– Даже лесбиянки уделяют внимание противоположному полу, – невозмутимо отвечает Ракель, не отрывая взгляда. – А еще смотреть на красивых мальчиков – это как искусство. Строишь и любишься.

– Искусство? – фыркаю я.

– Конечно, – улыбается она. – Вон ты сама пялилась, будто голодная. Слюнки текли, не отпирайся.

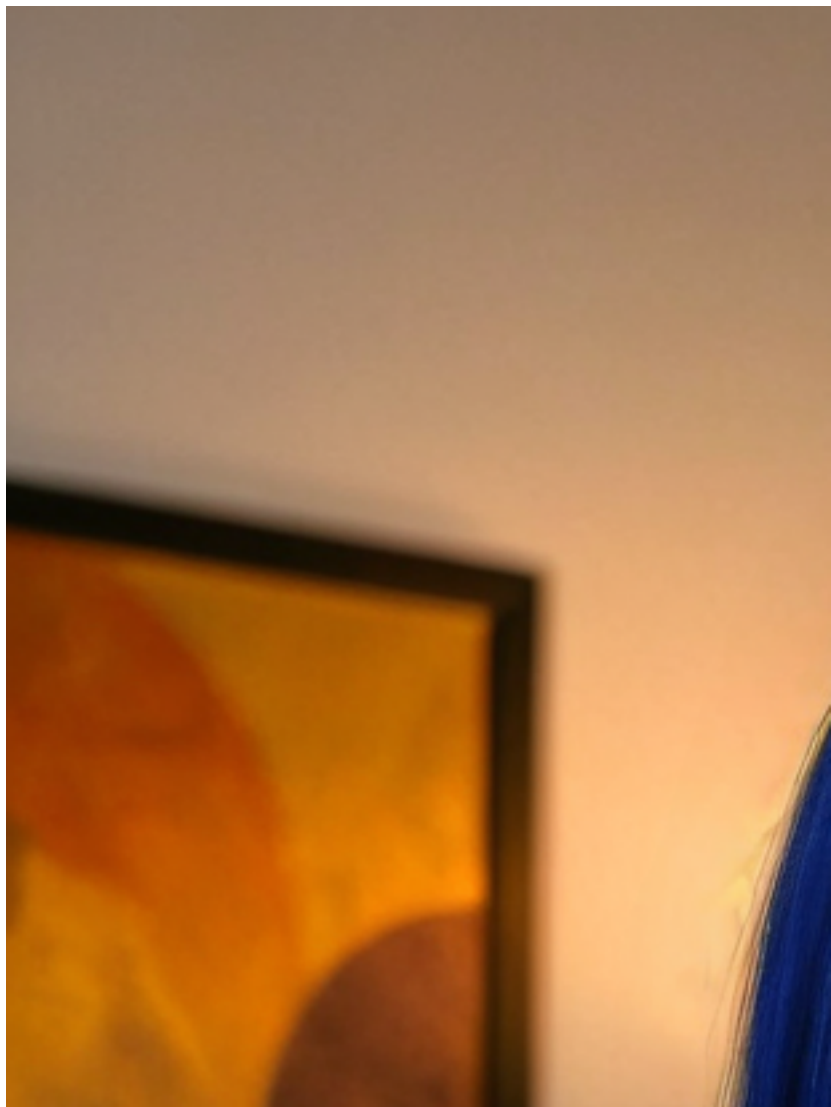
– С чего ты взяла? – спрашиваю, как ни в чем не бывало, делая вид, что копаюсь в телефоне.

– Ой, брось, – закатывает она глаза. – Это нормально. То же самое, что смотреть на красивую картину – ведь ты не отрицаешь, что она тебе нравится. Так зачем отрицать очевидное, если парень красивый? А тут двое.

Закатываю глаза, но все равно улыбаюсь. День меняется в лучшую сторону.

Визуал 2

Уолтер Ракель Браин, 19 лет

Глава 2.2

В этот момент по аудитории разносится глубокий баритон, мгновенно прекращая весь гул.

– Тишина в аудитории!

Вздрагиваю. Голос настолько сильный и уверенный, что в нем слышится власть. Медленно поднимаю взгляд и вижу мужчину, стоящего у кафедры.

– Меня зовут Майк Варго, – произносит он. – Для вас мистер Варго.

На вид ему лет... под сорок? Вообще не разбираюсь в возрасте.

Мужчина высокий, стройный, с тем типом уверенности, который чувствуется без лишних слов. Волосы темные, короткие, легкая небритость. Не преподаватель, а скорее тот, кто ведет серьезные переговоры.

– Новый препод, – шепчет Ракель. – Только приступил к работе. Мама говорила, что он какой-то крутой чел, который перевелся из крутой Вашингтонской фирмы. Типа, такой серьезный, с репутацией. Мне кажется, все студентки, и не только, текут при виде его, как сучки в течку. Но по мне, он какой-то сухарь.

– Ракель, блин, потише, – толкаю ее локтем. – На нас уже все смотрят.

Она прыскает от смеха, а я стараюсь не улыбаться.

– Мой предмет у вас основной, – говорит он, кладя на кафедру черную коробку. – Так что готовьтесь видеть меня каждый день. И не одну пару подряд.

Он достает из коробки странную штуковину – нечто вроде игрушки с четырьмя лапками и мигающим диодом по центру.

– Начнем с этого. В этой игрушке спрятаны все ваши контрольные, зачеты и экзамены по моему курсу до конца года. Все просто: заставьте ее лапки крутиться по очереди. Не одновременно, а строго одна за другой. На это у вас двадцать минут.

Мужчина смотрит на часы, включает устройство, и лапки начинают бешено вращаться все вместе.

– Время пошло. И да, – добавляет, направляясь к двери, – игрушка подключена к локальной сети университета.

Дверь закрывается за ним, и аудиторию будто подменили. В одно мгновение она превращается в улей: кто-то ругается вполголоса, кто-то уже лезет в код.

Я тоже утыкаюсь в ноутбук. Пальцы сами начинают стучать по клавиатуре, привычный ритм возвращает мне дыхание.

Ка-а-йф!

Интересная задачка. Непростая, но не безумная.

Минуты летят, как секунды. Оставшиеся пять – ад. У всех лица одинаковые: напряжение, отчаяние и попытка не показать, что ничего не выходит.

– Блин, я вообще не понимаю, что еще можно сделать, – вздыхает Ракель, откидываясь на спинку стула. – Сдаюсь, – хлопает крышкой ноутбука. – Дурацкое задание!

Я не отвечаю. Сижу, не мигая, уставившись в экран. Команды выстроены идеально, но синхронизации нет. Лапки все равно крутятся вместе, будто издеваются.

Да что тебе, сука, надо...

Запускаю код еще раз, слежу за реакцией системы. Все повторяется: сигнал идет, отклик есть, но не отрабатывает очередь. Не читается.

Взгляд цепляется за лог-строки. Одна цифра. Одна мелкая, едва заметная деталь. И тут меня осеняет.

Все дело в драйвере.

Если переписать протокол, система не будет воспринимать команды как параллельные потоки. Нужно просто изменить приоритет обработки – заставить контроллер воспринимать сигналы как цепочку, а не как хаос.

Быстро стучу пальцами по клавиатуре, сосредоточено смотря на экран. Сердце колотится не от дурацкого азарта.

Щелчок. Экран на секунду зависает, потом мигает.

– Три... два... один, – говорит Варго, стоя в дверях. – Руки вверх!

Глава 2.3

В последнюю секунду перезагружаю игрушку, затаив дыхание. Экран ноутбука мерцает, пальцы все еще висят над клавиатурой. Секунда, другая, и вот она – легкая вибрация, щелчок, движение. Игрушка оживает.

– М-да, я немного разочарован, но... – произносит мистер Варго, делая паузу.

Лапки начинают вращаться поочередно, ровно так, как я и рассчитывала

– Оу, не совсем разочарован, – он поднимает бровь.

По аудитории раздается гул. Варго обводит нас взглядом и говорит совершенно монотонным голосом:

– Покажи себя, о мой догадливый студент и счастливчик.

Я поднимаю руку неуверенно, чувствуя, как все взгляды обращены ко мне. Препад улыбается во весь рот. Слишком широко, словно с какой-то иронией.

– Представьтесь, – просит он.

– Габриэль Арроу, – отвечаю.

Голос чуть дрожит, но я не отвожу взгляда. Да, все-таки большое внимание выбивает почву из-под ног.

– Поздравляю, Габриэль, – препод чуть кивает. – И как вы думаете, что сделала ваша одноклассница? – обращается он к остальным.

Ответа он не получает – никто не знает, что ответить.

– Плохо. Очень плохо, – продолжает Варго. – Ну ладно, я подскажу. Габриэль изменила драйвер. Всего-то. Просто, правда? Но, как показывает практика, не все способны увидеть очевидное, – улыбается краем губ. – И учтите, это не последнее подобное задание. Здесь нужно не просто знать код, а думать. Головой. И лучше – обеими полушариями сразу.

После этого он возвращается к лекции. Говорит уверенно, спокойно, с тем самым тембром, от которого хочется слушать даже то, что кажется неинтересным. У него голос человека, который знает свое дело.

Я записываю все, что кажется важным, и стараюсь не думать о том, что он пару раз бросил взгляд именно в мою сторону.

Габриэль не накручивай себя!

А вот у Ракель рот не закрывается. Болтает без остановки. Я не понимаю, как у нее еще не образовалась мозоль на языке.

На второй паре у нас окно, и мы решаем выйти на улицу – просто посидеть и перевести дух.

Ракель растягивается на траве, закидывает руки за голову и смотрит в небо.

– Расскажи мне о себе, – тянет она, не отводя взгляда от облаков.

– Мне двадцать, живу в квартире бабушки и дедушки. Жизнь скучная, без приключений, – говорю я, не особо задумываясь.

– Парень есть? – спрашивает она и хитро шевелит бровями.

– Нет. Не до отношений как-то было.

– Даю руку на отсечение, что ты девственница, – заявляет девушка с такой уверенностью, будто делает научный вывод.

– С чего ты вообще это взяла?! – покашливаю и оглядываюсь по сторонам, вдруг кто-то услышал.

– Да ладно?! Это правда? – она поднимается на локтях, глаза блестят, будто ей только что сообщили сенсацию.

– Да, – говорю спокойно. – И ничего постыдного в этом не вижу.

– Габи, – смеется она, качая головой, – в двадцать лет и до сих пор нет? Это срочно нужно исправить! Точно! Сегодня будет вечеринка, на которую пойдут все, и ты тоже должна быть там.

– Рабель...

– Без «но», – перебивает она. – С тебя платье и полное отсутствие тормозов.

Закатываю глаза, но где-то внутри чувствую, что сопротивляться ей будет сложно. Похоже, я только что встретила катастрофу, решившую перевернуть мою жизнь.

Глава 2.4

Пока Ракель тараторила обо всем подряд, мое внимание постепенно уходит от ее слов к группе парней, стоявших метрах в десяти от нас. Они громко разговаривают и смеются.

Двое из них – близнецы из нашей группы. Еще двое – незнакомые, но явно тоже студенты этого университета. Один стоит ко мне спиной, высокий, в черной толстовке с капюшоном, руки в карманах.

Тот, что утром мне подмигнул, замечает мой взгляд и машет, широко улыбаясь. Остальные почти одновременно бросают в нашу сторону взгляды. И в тот момент, когда повернулся тот, кто стоял спиной, меня бросает в холодный пот.

Странное чувство.

Его лицо разбито: свежие ссадины, порез на щеке, синяк под глазом, который уже налился фиолетовым.

– Это кто же его так отмудохал? – охает Ракель, не сдержав смешка.

У меня перед глазами мгновенно всплывает вчерашняя ночь: темнота, кладбище... и тот мужчина. А может, парень?

Комок подступает к горлу, и я машинально сглатываю, не отрывая взгляда от парня.

Да быть такого не может. Мало ли: вдруг с кем-то подрался или попал в аварию.

– С чего ты взяла, что его избили? – произношу как мож-

но спокойнее, хотя внутри все сжимается. – Может, что-то другое произошло.

Нет, нет! Это просто я себя накручиваю!

Но почему внутреннее «я» кричит: «Беги!»?

– Сделай лицо проще, они идут сюда! – шипит Ракель, незаметно расправляя плечи и поправляя волосы.

Я резко отворачиваюсь и только потом позволяю себе снова посмотреть на приближающихся. Они идут уверенно, будто тут всем управляют.

– Привет еще раз, – первым заговорил тот, что подмигнул мне. – Я Ноэль.

– Ракель, а это Габриель, – указывает девушка на меня.

– Ашер, – представился второй близнец.

Голос у него мягче, но взгляд более тяжелый.

– Дан, – добавил третий, бросив Ракель явный, почти флиртующий взгляд.

Та тут же ответила ему широкой улыбкой.

– Арчи, – говорит последний.

Я вздрагиваю. Этот голос. Черт. Я могла бы узнать его даже во сне. Тот самый, что вчера рычал сквозь зубы: «Отпусти!»

Холод пробегает по позвоночнику. Это не может быть совпадением. Но, к сожалению, совпадение – редкое явление.

– Габриель, что с тобой? – обеспокоенно спрашивает Ракель, заглядывая мне в лицо.

– Ничего. Все нормально, – отвечаю еле слышно, натяги-

вая на себя искусственную улыбку.

– Ты будто привидение увидела.

Можно и так сказать. Только это так называемое привидение из вчерашнего ада, где я чудом оказалась живой.

А теперь оно стоит прямо передо мной.

Визуал 3

Портер Данте (Дан) Адриан, 21 год

Глава 3

Покалеченный парень смотрит на меня прищурено, будто пытается прочесть между строк то, чего я сама в себе боюсь увидеть. Его взгляд пронзает, цепляется за лицо, за глаза.

По коже бегут мурашки. В этих глазах – что-то двойственное: заинтересованность, но под ней скрыт холод, настороженность, почти угрожающая. И, как назло, именно это притягивает. Не должно, а все равно тянет. Но я никогда не была как все.

– Так вы первокурсницы? – спрашивает он, не отводя взгляда.

– В точку, красавчик, – отвечает за нас Ракель, явно наслаждаясь вниманием.

– Он красавчик? – усмехается Дан. – Лучше обрати внимание на меня. Я же сам Аполлон, спустившийся с небес ради тебя, детка.

– Разочарую тебя, милый, – лениво тянет Ракель. – Я любительница женских кисок, а не мужских пенисов.

– Вот это поворот! – смеется Ашер, хлопая приятеля по плечу.

– Может, тебе показалось? – не сдается Дан, явно не привыкший к отказам. – Для тебя могу и юбку надеть.

– Нет, милый, – улыбается она. – Я стопроцентная лесбиянка.

– Жаль, – протягивает Ноэль, щурясь. – Надеюсь, вы не пара, – кивает на меня.

– О-о-о, нет, – протягивает Ракель с улыбкой. – Этот ангелочек точно натуралка. Так что у тебя есть шанс, но не думай, что будет просто.

– Ты хоть совершеннолетняя? – спрашивает у меня Арчи, приподняв бровь.

– Мне двадцать, – отвечаю спокойно.

– А выглядишь как малолетка, – ухмыляется он.

– Да ты что? А ты похож на великовозрастного дядю, которому вчера хорошо навалили, – вырывается у меня прежде, чем успеваю подумать.

Черт! Ну кто меня тянул за язык? Да что со мной не так?!

Воздух вокруг будто замирает. Глаза Арчи темнеют, челюсть сжимается, и на лице появляется злая гримаса.

Сердце падает куда-то вниз. Сейчас мне страшно так же, как вчера, когда я думала, что прикопают в безымянной могилке. Неизвестно, что у него в голове.

А вдруг он догадался, что это была я? Нет, ерунда.

– Ты права, – произносит он спокойно, почти равнодушно, будто мы обсуждаем погоду. – Вчера вечером гулял в парке, и какая-то сумасшедшая напала на меня.

Я моргаю, притворяясь удивленной.

– На тебя? Ты себя вообще в зеркало видел? Это, скорее всего, был сумасшедший.

– С чего такие предположения? – не успокаивается Арчи,

глядя на меня сверху вниз.

Его тон спокойный, но в этом спокойствии чувствуется что-то опасное, будто он нарочно играет со мной.

– Навряд ли женщина может нанести такие увечья такому здоровому парню, – говорю как можно ровнее, хотя внутри все сжимается. – Глупости какие-то ты нам рассказываешь.

– Всякое бывает, – хмыкает он, глядя прямо мне в глаза. – Девушки все разные. Вот, например, моя мама на вид слабая женщина, но навалить сможет любому здоровенному мужику.

Он приседает на корточки рядом и тянет руки к моей ноге, не разрывая нашего зрительного контакта.

Я отползаю, сердце начинает колотиться чаще.

– Совсем забыла, мне нужно подойти в деканат! – выпа-ливаю резко и почти подпрыгиваю на месте, делая несколько шагов назад.

Арчи усмехается, и на лице появляется ядовитая улыбка.

Господи! Он догадался! Он точно знает! Или просто играет со мной, проверяя, как я себя поведу. Но если знает, то почему молчит? Неужели всё так очевидно?

– Было приятно познакомиться, – прикусываю губу, стараясь не паниковать. – Ракель, встретимся на паре.

Разворачиваюсь и иду прочь, не оборачиваясь. Чувствую на себе взгляды всех пятерых, особенно, как мне кажется, сильнее прожигает – его.

– До скорой встречи, Ангелочек, – бросает Арчи мне

вслед.

От его интонации по телу пробегает дрожь, будто он шепчет прямо у уха. Хочется свернуться в комок, провалиться сквозь землю и исчезнуть.

Черт возьми!

Каждый шаг дается с усилием. Я иду, стараясь не ускоряться, но внутренне уже бегу.

Стоит мне переступить порог университета, как дыхание немного выравнивается, но ненадолго. Из-за угла появляется мистер Варго.

– Габриэль, как хорошо, что встретил тебя, – говорит он спокойно. – Ты забыла кое-что.

Он протягивает мне ту самую игрушку и флешку.

– Спасибо большое, – отвечаю, принимая их из его рук.

– Ты заслужила это, – кивает он. – Из всех студентов только ты смогла справиться с этим заданием. С одной стороны, оно простое, но с другой – требует мышления. Продолжай в том же духе, и у тебя будет большое будущее.

Его слова звучат как похвала, но почему-то я ловлю себя на мысли, что за этой доброжелательностью скрывается что-то еще. Взгляд у него слишком внимательный. Слишком... дискомфортный.

Визуал 4

Диаз Ашер Макс, 19 лет

Диаз Ноэль Макс, 19 лет

Глава 3.1

– Ты не могла надеть что-то другое? – Ракель обходит меня по кругу, окидывая взглядом сверху вниз. – У тебя вся одежда на два размера больше?

– Мне нравится, – спокойно отвечаю.

– М-да уж, – протягивает она, театрально вздыхая. – Больше мне нечего сказать. Так ты нескоро избавишься от девственности.

– Перестань, – закатываю глаза. – Ты о ней говоришь, как о какой-то чуме.

– А я вообще не понимаю, зачем она нужна, – пожимает плечами. – Бесплезная штука в нашем организме.

– Давай закроем тему моей девственности, – говорю чуть строже. – Всему свое время. А вообще, я жду принца на белом коне.

– Разочарую тебя, Ангелочек, – ухмыляется Ракель. – Принцы в современном мире давно передохли, остались только их кони.

– Значит, быть мне девственницей до самой смерти. Помру старой девой, – смеюсь, толкая ее локтем.

Ракель фыркает, машет рукой и буквально силой затаскивает меня внутрь дома, где уже вовсю идет вечеринка. В воздухе витает запах сигарет, алкоголя и женских духов. Людей столько, что пройти почти невозможно: кто-то уже еле сто-

ит, кто-то танцует на столе, кто-то целуется в углу.

Спасибо хоть не занимаются сексом.

В мою руку вдруг каким-то чудом попадает пластиковый стакан с чем-то прозрачным. Я подношу его к носу и морщусь – пахнет так, будто это чистый спирт.

Честно признаюсь, крепче пива я ничего не пью, и желания это менять у меня нет. Люблю, когда голова работает ясно, а мозг не плывет.

Ракель, наоборот, чувствует себя как рыба в воде. Она уже обнимается с людьми, смеется, заводит разговоры и успевает познакомиться с половиной дома.

Я же стою чуть в стороне, наблюдая. Во всем этом движении чувствую себя как наблюдатель из другого мира. Такова, наверное, судьба бывшей одиночки и зубрилки – быть рядом, но не частью.

– ...и вот я, значит, стою с повисшим членом и смотрю на ее мать и отца, – чуть ли не сквозь смех рассказывает парень. – В тот вечер я еле ноги унес, не получив ведро соли в задницу! А на минуточку, она у меня охуенная!

Толпа вокруг взрывается смехом. Ракель прыскает, чуть не расплескивая свой коктейль.

– Редко кто рассказывает про свои косяки с первым разом, – хохочет она. – Все же обычно супер-мачо: «Драл ее пять часов», «Она кончает, как только в нее вхожу». Бесят, честное слово.

– Не верьте, куколки, – машет рукой тот парень, ухмыля-

ясь. – Все мужики по этому поводу триндят. Первый раз всегда косячный. Согласитесь?

Почти все вокруг оживленно соглашаются с рассказчиком, смеются, спорят, кто-то поднимает тост, кто-то хлопает по плечу. Только я молчу, не зная, что ответить, не чувствуя себя частью этой компании.

Уже думаю тихо встать и свалить, когда вдруг прямо над ухом слышу голос, от которого внутри все сжимается. Меня в прямом смысле передергивает.

– Вот мы и снова встретились, Ангелочек.

Я замираю, пальцы сжимают стакан, и в голове звенит только его тембр. Этот голос невозможно спутать.

Рядом кто-то радостно вскрикивает:

– Какие люди! Сто лет не видел тебя, Сумрак!

Сумрак?..

Резко поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с Арчи. Сердце сжимается в груди.

– Весь в делах, Душный, – отвечает он и становится около маленького столика. – Я смотрю, ты спаиваешь первокурсников.

– Можно и так сказать, – усмехается тот, кого он назвал Душным. – Только одну никак не заставлю хоть немного выпить. Да, Рыжик? – обращается он ко мне, хлопая по колену.

– Не люблю алкоголь, – отвечаю тихо. – В подобных местах разум должен быть чистым. Мало ли.

Арчи усмехается, садится около меня и небрежно заки-

дывает руку на плечо. Тело напрягается мгновенно. Каждая клетка будто кричит «Отсядь», но я не двигаюсь. От него пахнет дорогим парфюмом, дымом и чем-то резким, металлическим. Сердце бьется быстрее. Я не привыкла к чужим прикосновениям, особенно к вот таким.

– Сумрак, а где твои братья? – спрашивает Душный, подмигивая.

– Сейчас подойдут, – отвечает он.

– Почему Сумрак? – интересуется Ракель, явно не замечая моего состояния. – Странное прозвище.

– Не ищи смысла в прозвищах, – вмешивается один из подошедших близнецов. – Они у нас спонтанные.

– У вас тоже есть? – Ракель рассматривает парней с искренним любопытством, как диковинку.

Сейчас они выглядят иначе, нежели в университете.

– Естественно, – отвечает Ашер, усмехаясь.

– Ну и? – подталкивает она.

– Девушки, познакомьтесь, – берет слово Душный. – Шаман и Жнец.

Мир будто на секунду останавливается. В ушах звенит, музыка становится глухой, будто через стекло. Я слышу эти прозвища, и что-то внутри переворачивается. Шаман. Жнец. Сумрак.

Это не может быть совпадением.

Визуал 5

Диаз Арчи Алек, 20 лет

Глава 3.2

Я сглатываю, пытаюсь вернуть дыхание, и почти шепотом спрашиваю:

– Сумрак, Шаман, Жнец... и вы братья?

Голоса вокруг стихают. Арчи чуть наклоняет голову, его глаза ловят мой взгляд, и на губах появляется та самая медленная, злая улыбка.

– В точку, Ангелочек, – произносит Арчи, глядя прямо на меня. – Кузены.

– Просто охренеть, – вырывается у меня.

Хватаю стакан со столика и опрокидываю его залпом, чувствуя, как жидкость обжигает горло.

Фу, какая гадость!

– Ничего себе! – в один голос говорят несколько человек, кто-то даже смеется.

– Просто охренеть! – повторяю я уже тише и резко поднимаюсь. – Мне домой пора!

Но не успеваю сделать и шага, как кто-то тянет меня обратно за толстовку. Я теряю равновесие и падаю прямо на колени Арчи. Его руки тут же оказываются на моей талии, прижимая к себе.

– Куда это ты собралась? – произносит он тихо, почти шепотом.

– Руку убери, – шиплю сквозь зубы, чувствуя, как его ды-

хание касается щеки.

– А то что? – спрашивает он, глядя с вызовом.

– Расцарапанной рожей и заплывшими глазами не обойдешься, – произношу прямо ему в ухо.

Арчи напрягается, пальцы сильнее сжимаются на моей талии, и я едва сдерживаю вскрик. Боль простреливает спину. Тело цепенеет, будто по ним прошел ток. На лице у него появляется тень – смесь злости и... чего-то еще.

– Эй, вы чего? – вмешивается Ноа, кладя руку на плечо брата. – Арчи, ты ей больно делаешь. Подобное не в твоём стиле.

Парень тяжело выдыхает, будто выталкивает из себя злость, и наконец отпускает.

Я быстро поднимаюсь, отступаю на шаг, делаю вид, что все в порядке, но внутри все дрожит. Сердце стучит слишком громко, дыхание сбито, и только чудом я не выдала трехэтажный мат.

Пока все отвлечены, я разворачиваюсь и бегом поднимаюсь вверх по ступенькам к ванной. Захлопываю за собой дверь, наваливаюсь на нее спиной и наконец выдыхаю.

Свет режет глаза. Подхожу к раковине, включаю воду и подставляю ладони под холодную струю. Несколько раз брызгаю на лицо, но сердце все так же колотится, будто меня вот-вот прикончат.

Поднимаю взгляд на отражение – бледная кожа, расширенные зрачки, испуганный взгляд.

– Господи... Ну за что мне все это? – шепчу в пустоту.

Сажусь на крышку унитаза, обхватываю колени. В голове гул, мысли скачут. Сейчас бы сигарету. Или просто кнопку «выключить». Хотя бы на пять минут.

Сумрак, Шаман, Жнец... Быть такого не может! Или может? Мало ли таких прозвищ. То, что они трое братья, тоже ничего не меняет. Но, черт возьми, слишком много совпадений. Если у них действительно те самые татуировки, то это точно они. И это все усложняет. Значительно усложняет мою жизнь.

– Занято! – раздраженно выкрикиваю я, когда в дверь стучат уже в сотый раз.

Бросаю последний взгляд на свое отражение в зеркале, отщелкиваю замок и собираюсь выйти, как дверь внезапно распахивается. В ванную вваливается Арчи. От страха пячусь назад. Он подходит ко мне, как хищник, его ухмылка полна угрозы.

Когда упираюсь в раковину, паника накрывает с головой. Хватаю первый попавшийся предмет иметаю в него, но он ловко уклоняется.

– Какого хрена тебе нужно? – чуть ли не пищу, ведь мне действительно страшно.

– Хочу кое в чем убедиться, – произносит он.

Арчи за считанные секунды оказываясь рядом и усаживая меня на край столешницы, устраивается между моими ногами. Я застываю, не зная, как реагировать. Мои глаза встре-

чаются с его темно-карими.

Мужская рука медленно скользит по моему бедру, и по телу пробегают предательские мурашки. Когда он нащупывает электронный браслет на моей ноге, его усмешка становится еще более самодовольной.

Блядство!

– Надеюсь, ты будешь послушной девочкой, и то, что увидела на кладбище, останется между нами, – шепчет практически в губы.

Все это время я не дышу, замороженная его взглядом. В голове настоящий хаос, мысли путаются. Отвожу глаза в сторону, пытаюсь хоть что-то сообразить.

– А если...

– Без если, Ангел, – перебивает, аккуратно дотрагиваясь до моего подбородка, заставляя меня смотреть ему прямо в глаза. – А за красоту, которую ты навела на моем лице, мы поговорим отдельно.

Резко отстранившись, он покидает туалет, оставляя меня в полном замешательстве. Сажусь на столешнице, прибывая в шок от того, что только произошло. Сердце колотится словно у кролика, загнанного в угол.

Блять!

Блять!

Блять!

Что теперь делать?

Всем приветтики!

Я подготовила плейлист для книги "Больно (не) будет"

Все песни вы найдете у меня в тг и вк.

Ссылки находятся во вкладке "Обо мне" <https://litnet.com/shrt/7e0A>

Визуал 6

Габриэль (Призрак)

Глава 4

Всю оставшуюся неделю я не появляюсь на парах, прикрываясь банальной отмазкой – болезнь. На самом деле никакой болезни нет. Я просто... мне страшно.

Боюсь того, что Арчи может со мной сделать, если захочет. Стоит только вспомнить этот холодный, пронзающий, оценивающий взгляд, и по спине пробегают мурашки. От одной мысли, что снова могу столкнуться с ним в коридоре университета, все тело цепенеет.

А ведь все только усложняется тем, что я знаю, кто он и близнецы на самом деле. Знаю, с кем общалась в сети, и понимаю, в каком окружении они крутятся. Это не просто мафия – это паутина, и я уже раз в нее влезла.

Не сказать, что я трусиха, но я люблю жизнь. И умирать в двадцать лет, да еще девственницей, точно не входит в мои планы.

Черт возьми, я ведь даже ни разу по-настоящему не целовалась. Столько всего нереализованного, а тут – конец моего существования на горизонте.

Всю неделю мне пишет отец. Спрашивает, почему я не посещаю пары, что случилось, не заболела ли. Я, как обычно, игнорирую, блокирую, удаляю. Но толку от этого – ноль. Для такого человека, как он, не существует слова «невозможно».

Иногда кажется, что он и сейчас наблюдает за мной. Про-

сто ждет, когда оступлюсь.

Но когда-нибудь я докажу, что обойдусь без него. Что смогу сама. И пусть ему будет стыдно. Стыдно за все.

Откинувшись на спинку стула, выдыхаю, глядя в потолок. Голова гудит, тело затекло. Скидываю ноги со стола, встаю и пинаю ногой пустую коробку из-под пиццы.

Комната – настоящая мусорка: обертки, стаканы, одежда. На полу валяется ноутбук, на кровати – крошки, рядом – кружка с остывшим кофе. За эти дни моя комната окончательно превратилась в убежище бомжа.

Готовить я не умею и не хочу. Все сводится к доставке: пицца, лапша, роллы. Удобно, быстро и жирно. Я настоящая неряха, и даже не стыдно. Мой внешний вид сейчас точно не добавляет очков привлекательности: красные глаза от экрана, волосы – воронье гнездо, футболка с пятном от сырного соуса. Мечта любого парня, да.

Даже бомж не посмотрит на такую.

И все же, несмотря на угрозы отца и ограничения по условному освобождению, я возвращаюсь к старому. Нужно же на что-то жить. Тратить его деньги я отказываюсь. Пусть катится со своей щедростью.

Теперь я взрослая и умная девочка. И вычислить меня никто не сможет.

Я снова становлюсь Призраком. Никаких следов, никаких ошибок. Я вхожу, выхожу, стираю за собой каждую крупницу. Словно меня вообще не существует.

Выходные провожу за генеральной уборкой и походом в супермаркет. Пора уже научиться готовить, а то с этими постоянными доставками скоро заработаю себе гастрит или что похуже. И без того хватает проблем – хотя бы со зрением.

Годы за монитором сказываются, и глаза все чаще ноют. В основном хожу в линзах, но и надеваю очки.

Иногда думаю о лазерной коррекции, но потом вспоминаю, как боюсь врачей, и все проходит. Этот бзик со мной еще с детства. Чтобы поставить прививку, меня привязывали. А после того, как сломала руку и ее прокалывали спицами, вообще на дух не переношу все, что связано с медицинской.

Зрение – это вообще пустяк, настоящая проблема – браслет на ноге. Из-за него я вынуждена постоянно ходить в широких штанах, хотя до боли хочется надеть короткую юбку, колготки, платье, почувствовать себя девушкой, а не... нелепой девчонкой.

Но увы. Лучше так, чем снова оказаться за решеткой. Стоит только вспомнить запах тюремного коридора, и меня перерываает.

Иногда думаю, как снять эту штуковину – мозг сам начинает выстраивать схемы, просчитывать алгоритмы. Но не сейчас. Сегодня я хочу просто прожить день спокойно. Хотя, если честно, где-то внутри как-то тревожно.

Глава 4.1

– Какие люди! – на меня сзади налетает Ракель и чуть не валит с ног. – Я уже забыла, как ты выглядишь!

– Не преувеличивай, – фыркаю, поправляя волосы.

– Я серьезно! В группе скукота смертная. Все такие зазнайки, будто им Нобелевку выдали. Только близнецы Диаз хоть немного скрашивают учебные будни, – она лукаво улыбается и шевелит бровями. – Кстати, они интересовались тобой. Особенно Ноа. Мне кажется, он положил на тебя глаз.

– Как положил, так и уберет, – отвечаю сухо. – Не нужно мне это.

Только не это.

Я не имею ничего против Ноэля, но само его окружение вызывает у меня нехорошее чувство. Не для меня этот мир. Одно дело, когда ты сидишь за экраном и общаешься с людьми, у которых в жизни оружие вместо аргументов, а другое – видеть их вживую и общаться.

Да, я скучала и в глубине души очень рада, что наконец-то встретила их. Но... всегда есть «но».

– Габриэль, если будешь мыслить в этом направлении, то останешься девственницей до старости, – закатывает глаза Ракель.

– По-твоему, я должна выбрать первого встречного и перепихнуться с ним где-нибудь за университетом? Нет уж. Я

не ханжа, но это уже какой-то перебор.

— Да ладно тебе, — смеется она. — Лицо у тебя сейчас красное, как у спелого помидора. Пошли уже, пока пар из ушей не пошел.

Она хватается меня под руку. Насупившись, молча иду на пару, стараясь не обращать внимания на раздражение, которое колет где-то под ребрами. Уже на входе чувствую затылком: кто-то смотрит.

Это он. Это ощущение невозможно спутать ни с чем. Медленно поворачиваюсь и натыкаюсь на Сумрака. Он стоит чуть в стороне, не двигается, просто смотрит прямо, будто насквозь. На его лице нет ни эмоций, ни интереса, ни злости. Только пустота.

Закатываю глаза, делаю вид, что мне плевать, и продолжаю идти, чувствуя, как внутри все потряхивает.

Хватит!

Я не собираюсь тратить жизнь на страх и прятаться, будто какая-то жертва. Нужно было с самого начала показать, что не боюсь его, но момент упущен, и теперь придется исправлять. Ничего, не впервой. Я умею выбираться из таких ситуаций.

Главное — не терять контроль. Если приложить немного усилий, многое можно изменить. А если нет... что ж, будь что будет.

Ракель тащит меня в самый конец аудитории, но я упираюсь. Пусть сама туда идет, если так хочется. Даже если пред-

мет не самый увлекательный. Математика в программировании – как воздух. Без нее никуда.

Я выбираю место в середине, включаю ноутбук, делаю вид, что погружена в свои мысли, но соседка не отстаёт.

– Габи, неужели ты реально та самая зубрилка в группе? – не унимается она, дергая меня за рукав.

– Даже если и так, то что? – отвечаю, не достаивая взглядом.

– Ну что ты такая скучная? – толкает меня в плечо.

Я тяжело вздыхаю.

– Тогда пересядь.

– Ой, да что ты сразу – «пересядь»? – делает вид, что обиделась. – Я просто ненавижу математику. А на последнем ряду можно хоть в телефоне посидеть и поболтать.

– Ракель, тебя никто не держит.

– У тебя что, месячные?

– Да, – бормочу, не вдаваясь в подробности.

Месячные для меня самый настоящий ад. Хорошо, что самую жёсть я пережила дома. Ещё два дня, и Добби свободен.

– О-о-о, тогда все ясно, – понимающе кивает Ракель. – Я в эти дни сама психичка. Жру все подряд и рыдаю над любым сопливым сериалом.

Телефон вибрирует. Бросаю взгляд на экран и морщусь, стиснув зубы.

***: Доброе утро, дочь. Надеюсь, ты на занятиях.

Закатываю глаза и за долгое время отвечаю.

«А то ты не знаешь»

«Не пиши мне!»

***: Хорошего дня, мой лучик света.

С силой хлопаю телефоном о стол. Сразу же проверяю, не покрылся ли экран паутинкой. Слава богам технологий – целый.

Как же я ненавижу, когда он пишет «лучик света». Сразу же внутри меня включается режим разрушения.

Так называла меня мама... когда носила под сердцем. Мне дедушка с бабушкой рассказали. Он не имеет права. Он никто! Просто биоматериал.

Глава 4.2

– Ты же сказала, что у тебя нет родителей, – соседка смотрит на меня, прищурившись.

– Верно, – отвечаю ей без всякого желания.

– Но я четко видела слово «дочь».

– Не лезь в личное пространство, – стискиваю зубы, но тут же заставляю себя выдохнуть, сбросить раздражение. – Это мой биологический отец, которого я в жизни не видела.

– Как это вообще? – пододвигается ближе, ожидая от меня ответа.

– Сложно, – отрезаю. – И я не хочу это обсуждать.

Ракель тяжело вздыхает, понимая, что из меня сейчас ничего не вытянуть. И за это я ей благодарна. Про моего так называемого родителя лучше молчать – каждая мысль о нем будто наждаком проходит по нервам.

– О-о-о, приветик, – раздается над нашим столом знакомый голос, и я автоматически поднимаю голову.

Один из близнецов. Если не ошибаюсь – Ноэль. Хотя, может, Ашер. Они настолько похожи, будто перед тобой просто зеркало. Единственная разница – в одежде. Но что-то в этом парне сейчас подсказывает мне: это именно Ноэль. Интуиция? Или то, как уголок его губ чуть дергается в кривой улыбке.

– Здравсте-здравсте, – протягивает Ракель, качнув головой.

– Все, однояйцевые, покидаю вас. Моя соседка официально восстала из мертвых.

– Рад тебя видеть, – подмигивает мне Ноэль.

– С чего бы? – хмыкаю, глядя на него исподлобья.

– Ну я же говорила, что он на тебя запал, – ржет Ракель и толкает меня локтем.

Я краснею моментально, как вареный рак. Губы поджимаются сами собой, и мне реально хочется треснуть ее за этот идиотский комментарий. Зачем она несет этот бред при них?!

– Пока не запал, – вмешивается второй близнец, – но то, что ты его заинтересовала – факт.

Да заткнитесь вы оба! Я, наверное, уже вся красного цвета.

Ноэль, в отличие от меня, стоит абсолютно спокойный, будто это обычный утренний диалог о погоде.

– Не смущайте ее, – усмехается он. – Она сейчас вон в обморок свалится.

Так, Габриэль, соберись. Ну что ты, в самом деле?

– Если я его заинтересовала, это не значит, что он заинтересовал меня, – произношу ровно, даже чересчур спокойно, будто это меня вообще не касается.

Ашер и Ракель дружно начинают смеяться, а Ноэль всего лишь улыбается краешком губ.

– Не печалься, – Ашер хлопает брата по плечу.

– Ранен в самое сердце, – театрально закатывает глаза Но-

эль. – Но ничего, у нас впереди пять лет обучения. Многое может измениться.

Он легко щелкает меня по носу, будто мы знакомы сто лет, а не пару дней, и поднимается наверх. Второй следует за ним. А я остаюсь сидеть, ощущая, как внутри меня смешивается раздражение, смущение и злость на саму себя... и что-то еще, проклято-неудобное.

В тюрьме были мужчины, но ни с кем из них я не контактировала. Единственный человек, с которым у меня бывало хоть какое-то общение – сосед через стенку. Он сидел за мошенничество, и иногда мы перебрасывались парой слов.

Потом меня перевели в другой сектор, по типу отдельной комнаты, и там уже не поболтаешь ни с кем. Меня никто не трогал, еду приносили под дверь, на улицу я выходила только с группой женщин – нас было не больше пятнадцати. Кто-то сидел за мелочь, а кто-то – за такие вещи, от которых по спине бегут мурашки.

Пара тянется монотонно, настолько скучно, что хочется вздернуться прямо на середине формулы. Кого-то спрашивают, кто-то отвечает, а мне кажется, что среди всех я самая тупая. Плюс желудок сводит от голода. С утра толком не успела ничего перекусить. Хоть бы что-нибудь, хоть крошку закинуть в рот. Роюсь в рюкзаке в надежде найти хотя бы жвачку, но нет. Пусто.

– Что ты там копошишься? – шепчет Ракель.

– Есть хочу, – бормочу, уткнувшись лбом в стол.

И тут мой желудок выдает такой громкий звук, что половина ряда оборачивается. Супер. Спасибо тебе, родной, вот это эффектная подача.

– У меня есть сэндвич, будешь?

– Да! – отвечаю так быстро, будто она предлагает мне ключи от рая, а не еду.

Ракель тихо прыскает, роется в рюкзаке, а я уже мысленно ставлю ей памятник. Надо начинать готовить что-то дома и брать с собой, а не надеяться на чудо.

Она протягивает маленький прозрачный контейнер, и я мигом прячусь за ноутбук, чтобы математичка не заметила.

Откусываю первый кусок... и едва не стону. Господи, какое блаженство. Я сметаю весь сэндвич так быстро, будто меня неделю морили голодом, и только когда контейнер пуст, меня накрывает чувство стыда.

– Прости, – поджимаю губы. – Даже не подумала о тебе.

– Да ладно, – улыбается она. – Ты же, наверное, утром ничего не ела.

– Ага. Мне добираться далеко, не до завтрака.

– Хочешь, могу отдавать тебе. Я все равно бездомным раздаю, когда домой иду. Просила маму перестать мне их класть, но она не слушает.

– Цени ее. Очень плохо, когда рядом нет того, кто положит тебе бутерброд в рюкзак просто потому, что любит.

Ракель смущенно кивает и утыкается в телефон. Да и что тут скажешь?

Глава 4.3

Когда две подряд пары математики наконец заканчиваются, я буквально вылетаю из аудитории, направляясь в сторону столовой.

Еда. Прекрасная святая еда. Я иду к тебе, моя прелесть.

– Габи! – раздаётся сзади. – Подожди меня!

Останавливаюсь, оборачиваюсь. Ракель расталкивает людей в разные стороны, а я мысленно молюсь, чтобы, пока мы доберемся, толпа не смела все вкусное подчистую.

– Вот ты шустрая, – хватает меня под руку. – Глазом моргнуть не успела – тебя уже ветром сдуло. Дай угадаю... несешься в столовую?

– Да, – киваю. – И давай топай быстрее, а то останутся одни остатки.

– Не ссы. Тут готовят почти как на конвейере, – смеется она.

В школе, в которой училась, разметали за несколько минут самое вкусное, а кто не успел, ел то, что осталось.

– А-а-а, ну да, – хмыкает Ракель. – Откуда же тебе знать? Ты же предыдущую неделю прогуляла.

Молчу. Отрицать бессмысленно. И так все понятно.

– Вот! – хлопает меня по заднице. – Значит, ты не только зубрилка, но еще и прогульщица.

– Я не прогульщица, – фыркаю. – У меня были причины.

– Причины... – протягивает она подозрительно. – Ладно. Скажи лучше: тебе совсем не нравится Ноэль?

– Внешне он нормальный, – хмыкаю. – Но это все, что могу сказать. Я его не знаю.

Почти. Но знание – штука двуслойная.

Голоса близнецов сильно изменились. А вот у Сумрака... не зря на кладбище его голос показался мне знакомым.

– Эх ты, – вздыхает Ракель, закатывая глаза. – Пользуйся моментом. Немножко помутила бы, а там и попрощалась со своей...

Она резко замолкает, а я лишь закатываю глаза.

Ну да, конечно. Как будто все так просто...

– Сама решу, когда с ней прощаться. Моя девственность – это не катастрофа мирового масштаба.

– Бу! – раздается прямо за спиной.

Мы с Ракель взвизгиваем, оборачиваемся и натываемся на Дана. Рядом стоит Арчи. Я мгновенно сжимаю кулаки, а он просто смотрит на меня, приподняв бровь.

– Так-так... Слышал тут слово «девственница», – скалится Дан во все тридцать два зуба. – Неужели наша рыжая до сих пор чиста, как ангелочек с небес?

– Не твоего ума дело, – огрызаюсь и хватаю Ракель за руку, таща ее вперед.

– Э-э-э, нет, – Дан без стеснения устраивается рядом и закидывает руку мне на плечо. – Теперь мне реально интересно, как тебя в двадцать лет еще никто не поимел. Ты что, в

монастыре жила?

– Отвали, – резко скидываю его руку.

– Уф, злюка, – показывает он мне язык, будто ему шесть лет. – А ты, космо-девочка, – обращается к Ракель, – познала вкус разврата и секса? Как у вас там все происходит? Пальчики? Резиновый дружок?

– Не поверишь, большинство лишаются с противоположным полом, – фыркает Ракель.

– Только не говори, что после этого ты решила вступить в однополую лигу, – наигранно изображает шок.

– Нет. Мне просто всегда нравились девочки.

Она так убедительно врет, что можно и поверить.

– У-у-у, ску-у-у-у-чно... – тянет он. – Но я бы посмотрел, как девчонки сосутся... или, ммм... – мечтательно закатывает глаза, – отлизывают друг дружку...

Господи. Да замолчи ты уже. Извращенец, блин!

Люди оборачиваются, смотрят на нас как на дебилов, сбежавших из психушки.

– Как тебя там?... – резко выпаливаю. – Заткнись. Ведешь себя как озабоченный идиот.

– Рыжая невинность, если это для тебя «озабоченность», мне тебя искренне жаль. Ты столько упускаешь... – Дан драматично вздыхает. – Так уж и быть, я побуду рыцарем и решу эту... проблемку.

– Полечишь голову? – уточняю.

– Нет. Покажу, что секс – штука божественная.

– Спасибо, не надо, – цежу. – Это оставляю для своего будущего мужа.

– Ты в какой-то секте?

– Да, – выдаю, не подумав.

– Серьезно? – одновременно произносят Ракель и Дан.

– Да втирает она вам, – раздается позади холодный, ровный голос. – А вы ведетесь, как дети.

Черт!

Вот хотела же игнорировать, но, как назло, чувствую его присутствие всем телом.

Так и хочется повернуть голову, посмотреть и сказать что-нибудь колкое, но заставляю себя идти дальше. Не хватало еще показывать ему, что он меня цепляет.

Глава 5

Просто не нужно обращать на него внимания. Просто представить, что его не существует. Вдруг прокатит, и он забудет обо мне, о моем существовании, о том, что вообще когда-то пересеклись.

– Хотя... – продолжает Арчи.

Он останавливается, и все остальные синхронно переводят взгляды на него.

– Сейчас сектантов чипируют, – продолжает буднично. – Отслеживают. На всякий случай.

Сжимаю кулаки так сильно, что костяшки белеют, а ногти впиваются в ладони.

Вот же урод!

– А еще, – не унимается он, – сектанты любят шататься по кладбищам поздним вечером. Но я думаю, это не про этого ангелочка. Верно, Габриэль?

Сумрак смотрит прямо на меня. Без улыбки. Без эмоций. Противно спокойно.

И внутри все скручивается.

– Кладбище я посещаю периодически, – отвечаю сухо. – Но сектанткой не являюсь. Люди туда ходят не только ради ритуалов, но и чтобы провести тех, кого больше нет.

Говорю это резко, почти сквозь зубы, разворачиваюсь и просто ухожу, пока внутри не сорвало крышку.

Ракель догоняет, цепляясь за мой рюкзак.

– Не обращай на него внимания, – шепчет она, поглядывая назад. – Арчи... своеобразный. Прошедшая неделя многое показала. Дан вообще придурок и извращенец. А вот Ашер с Ноэлем нормальные. Ну, насколько нормальные могут быть парни их уровня.

Я киваю, но мысли уже далеко.

Сумрак знает о браслете, и это огромная проблема. Мне нужно срочно от него избавиться. От браслета. Хотя и от Сумрака тоже не помешало бы.

Очередь в столовую тянется минут пятнадцать. Радует одно: еды действительно много, разнообразие не хуже ресторана, а не школьные помои.

Набираю поднос: томатный суп, картошка, огромный кусок зажаренного мяса во фритюре. Заполняю пустое место салатом из брокколи, брюссельской капусты и кукурузы. Жаль огурцов нет.

Только держа поднос, замечаю, насколько дрожат руки. Это все из-за того придурка. И такое ощущение, что он дышит мне в затылок – даже когда нет рядом.

– Ты это все съешь? – удивленно поднимает бровь Ракель.

– Да. Хочется нормальной еды. Надоело фастфудом одним питаться.

– Подожди... – она наклоняется ближе. – Ты серьезно? Как ты не растолстела, если питаешься одним фастфудом?

– Хороший метаболизм, – отвечаю буднично.

Ну... почти. Мой «секрет» в том, что я могу день жрать все подряд, а потом двое суток сидеть на воде и огурцах. Или просто на воде.

А вообще, огурцы – моя любовь. Я могу есть их бесконечно.

Но не любые. Мне нужны маленькие, хрустящие, с пупырышками. Те, которые пахнут настоящим огурцом, а не пластиком. Такие найти сложно, будто их выращивают на другой планете, где редко открывают телепорты.

Обычно беру по несколько килограммов, забиваю полхолодильника и счастлива, как психопат на свободе. Но последние три дня я без огурцов – ломка хуже, чем у наркомана. Нигде не могу их найти, как назло. Женщина, у которой я покупала огурцы, сказала, что все смели за секунду. Видимо, не одна я такая повернутая на них.

Значит, сегодня придется либо облазить весь город, либо ехать за тридцать километров на ферму, где их выращивают. И плевать, что это другой конец города. Если я чего-то хочу – я добуду это. Даже если речь про огурцы, звучит бредово, но факт.

– Ведьма, – бросает она в шутку.

Каждая из нас ищет, куда бы сесть, но как назло – ни одного свободного места.

Я уже готова есть стоя, лишь бы уже что-то засунуть в рот.
– Девчо-о-о-нки!

Мы оборачиваемся одновременно. В самом конце зала

Дан машет обеими руками. За его столиком сидят близнецы, Арчи и две размалеванные красотки, которые выглядят так, будто пришли на кастинг «содержанка для богатого папика».

– Идем к ним, – говорит Ракель.

Бросаю последний отчаянный взгляд по залу. Может, кто-то чудом встал? Может, хоть одно место освободилось? Но судьба сегодня настоящая сука. Все занято.

Приходится идти к ним.

Черт. Вот была же логика: «чем меньше встреч, тем лучше». Ага, разбежалась.

Глава 5.1

Сажусь рядом с Ноэлем. Ракель плюхается около Ашера, который тут же расплывается в своей нахальной улыбке.

У близнецов тарелки ломятся от мяса и тушеных овощей. Дан и Арчи жуют бургеры. Девчонки предсказуемо с салатиком.

– Рыжая, это все для тебя одной? – бубнит Дан с забитым ртом.

В ответ киваю головой.

– И делиться ни с кем не собираешься?

– Нет. Не люблю, когда едят мою еду.

– А не много ли это для тебя одной, святая Габриэль? – хмыкает Арчи, не особенно скрывая издевку.

– Нет.

Он щурится, будто пытается что-то понять. Не утруждайся, я себя порой сама не понимаю.

– А не боишься испортить фигуру? – подает голос одна из девиц, почти повисшая у Сумрака на руке, словно украшение из магазина «Все по скидке».

– Я похожа на ту, кого волнуют лишние калории? – выгибаю бровь. – Или на ту, кто страдает от лишнего веса?

Девушка хватается воздух ртом, как рыбка, выброшенная на берег.

– Отвалите от нее, – спокойно вмешивается Ноа. – Нам,

гениям программирования, нужно есть много. Да и вообще... – жует и говорит одновременно, – моя мама мясного ест больше, чем папа. И в ее пятьдесят у нее фигура – позавидует любая супермодель.

Мысленно благодарю его за вмешательство. Хотя кто-то понимает меня.

Арчи сидит молча. Смотрит. Слишком внимательно. Слишком пристально. Будто анализирует каждый мой вдох. И именно это бесит меня больше всех слов вместе взятых.

– Он дело говорит, – подключается Ашер. – Анники, вы с Вики напрягаете извилины только когда пудрите нос. А наши мозги постоянно работают. И, между прочим, Габи единственная из всей группы, кто впечатлила Варго.

– Да мы наслышаны, – лыбится Дан.

Господи, можно мне просто поесть? Нормально? Без этой херни? В следующий раз уйду есть на улицу, хоть на бордюре.

– Кстати, рыжая, – начинает Дан с самой ехидной усмешкой, – раз ты такая умная, мне нужна помощь крутого программиста. Взломаешь пару дорожных камер? Батя меня пристрелит, если придет хоть еще один штраф за превышение.

Черт! Вот и началось. Я знала, что рано или поздно этот момент наступит.

– Думаю, с этим прекрасно справятся Ноэль или Ашер, – спокойно отвечаю, откусывая мясо.

– С чего ты так уверена? – выгибает бровь Арчи.

Блять!

Вот кто тянул меня за язык?

– Ну? – не отстает он.

– Я много чего знаю, – ухмыляюсь, глядя прямо ему в глаза. – Так же, как и ты.

За столом наступает тишина. Мы с Арчи сидим, сверля друг в друга дыры взглядом. Он не моргает. Я тоже. Это больше похоже на дуэль.

– У каждого есть секреты, не правда ли? – добавляю я, отпивая колу из бутылки Ноэля, будто мне абсолютно все равно.

– Так, я не поняла, – хлопает кулаком по столу Ракель. – У вас такие лица, будто вы сейчас достанете пушки и устроите перестрелку. Я что, попала в фильм про мафию?

– Я бы не удивилась, – бормочу.

Сумрак прищуривается. Дан бросает на близнецов взгляд из серии «Чего тут вообще происходит?». Девчонки с салатами перестают жевать. Напряжение растет.

И я понимаю: еще секунда – и меня бомбанет.

– Вы знаете... – поднимаюсь, – аппетит что-то пропал. Пойду.

Быстрым шагом иду к окну для грязной посуды. Поднос дрожит от нервов.

Глупая!

Глупая!

Глупая!

Господи, где мои мозги? Зачем я сама себя выдаю? Зачем провоцирую этого ублюдка? Что со мной происходит?

Глава 5.2

Быстрым шагом направляюсь к выходу. Нужно уйти. Прямо сейчас. Подальше от греха и собственной тупости.

Вот ну что за идиотка? Сидела бы спокойно, ела и делала вид, что никого вокруг не существует. Но нет. Мне обязательно нужно открыть рот, бросить вызов, сунуться туда, куда не просили.

Святая Дева Мария!

– Габриэль.

Чья-то рука вдруг хватает меня за запястье. Я резко выдергиваю ее и оборачиваюсь, готовая вцепиться в горло тому, кто сделал то, чего терпеть не могу. И замираю.

Варго.

– Здравствуйте, – выдавливаю из себя и натягиваю улыбку.

– Куда это ты собралась? – спокойно спрашивает он, поправляя очки. – Через десять минут начинается пара.

– Возникли очень важные дела, – отвечаю с максимально серьезным видом. – Такие, которые нельзя откладывать.

– Ври убедительнее, – качает головой.

– А...

– Разворачивайся и топай в пятьсот пятьдесят четвертую аудиторию.

– Но...

– Без «но», – перебивает он, даже не повышая голоса. – Будешь прогуливать – вылетишь, как пробка. И что тогда?

– А мало учебных заведений, куда я могу поступить? – раздраженно бросаю, уже не скрывая злости.

Он смотрит на меня внимательно. Слишком внимательно.

– Не вижу смысла продолжать этот разговор, – ровно говорит Варго. – Не придешь на пару – можешь больше вообще не приходить. А в конце семестра я тебя завалю. И тебя отчислят.

– Ну вы и... – осекаюсь, прикусывая язык.

– Козел? – приподнимает бровь и улыбается краешком губ.

– Да! – выпаливаю, не успев подумать.

Разворачиваюсь и, резко сменив маршрут, иду в нужную аудиторию.

Вот откуда он вообще взялся? И почему такой борзый?

Хотя... может, так даже лучше. Может, это знак: хватит бегать при каждом косяке.

Иногда проще развернуться и пойти прямо в проблему, чем всю жизнь от нее убегать.

Захожу в аудиторию и, как всегда, сажусь в середину. Включаю ноутбук, мельком осматриваюсь. Каждый занят своим: кто-то лениво листает ленты, кто-то уже уткнулся в ноутбук, а кто-то просто болтает.

Захожу в программу, которую специально написала для браслета, и начинаю переделывать связку с телефоном. Так

безопаснее. Телефон всегда под рукой. Чем меньше лишних узлов – тем лучше.

– Привет, – вдруг раздается рядом.

Поднимаю взгляд. Передо мной загорелый парень с ровными, слишком выбеленными зубами. Такое ощущение, будто он пару недель жил в кресле стоматолога.

– Привет.

– Я тебя тут раньше не видел. Ты только поступила?

Его голос странный. Слишком рябит.

– Нет. Я была в первый учебный день, – отвечаю спокойно.

– Потом отсутствовала по состоянию здоровья.

– А меня как раз не было в первый день, – улыбается он.

– Видимо, разминулись.

– Понятно, – киваю без особого интереса и снова оглядываюсь по аудитории.

– Кстати, Саймон, – он протягивает руку.

– Габриэль, – неохотно пожимаю.

– Ты не против, если я сяду рядом с тобой?

– У меня уже есть соседка, – киваю на место Ракель.

– Я с другой стороны, – быстро находит, что сказать. – Я заметил, что рядом с вами на прошлых парах было свободно.

О-о-о-й.

Сжимаю губы. Вот только новых знакомств мне сейчас и не хватало.

– Садись, – говорю после короткой паузы.

Саймон тут же расплывается в довольной улыбке и усажи-

вается по левую сторону от меня... слишком близко.

– Может, сходим сегодня куда-нибудь? – Саймон подпирает голову ладонью и смотрит на меня слишком внимательно.

Да что ты прицепился?

Вдох. Выдох. Спокойствие. Только спокойствие.

– У меня много дел, – отвечаю ровно. – Так что без обид.

– А чем ты занимаешься?

Серьезно?

– Работаю.

– Где?

Я даже не задумываюсь.

– На ферме.

– На ферме? – искренне удивляется.

– Да, – пожимаю плечами. – Огурцы собираю.

Саймон зависает. Просто сидит и моргает, не отрывая от меня взгляда. Его лицо в этот момент настолько растерянное, что хочется сфотографировать и подписать: «Когда реальность ломает шаблоны».

– А...

– Что ты тут забыл? – нависает над столом Ноэль, резко переводя взгляд с меня на него.

– Сижу, – спокойно отвечает Саймон.

– Имя? – подключается Ракель, прищурившись.

– Саймон.

– Точно! – у нее загораются глаза. – Я не узнала тебя без

длинных волос. Кстати, тебе так намного лучше.

– Приходится вписываться в толпу, – усмехается он. – А то слишком выделяюсь.

– Если я не ошибаюсь, – тянет Ракель, – ты тот самый рок-музыкант из Амстердама, который внезапно бросил карьеру.

– Вижу, слухи тут разносятся быстро, – криво улыбается Саймон.

– Эта девчонка первая узнает все, что происходит в этих стенах, – усмехается Ашер. – Надо будет послушать, что ты поешь.

– Пел, – поправляет его Саймон.

– А чего бросил? – не слишком дружелюбно спрашивает Ноэль.

Саймон молча оттягивает ворот водолазки и показывает розовый, неровный шрам на шее.

Я замираю, выпучив немного глаза.

– Парень моей фанатки решил, что я увел у него девушку, – говорит он спокойно. – Вот результат. Связки, к сожалению, новые не выдают.

Вот что с его голосом.

А я-то думала, мне просто показалось.

– Нехило, – Ашер наклоняется ближе, разглядывая шрам. – Нож. Судя по линии.

– Ага. Чудом выжил. Полгода вообще не мог говорить.

Почему-то мне вдруг становится не по себе. Куда ни посмотри меня окружают только те, кто в той или иной ситу-

ации замешан в каком-то дерьме. Одна Ракель нормальная. Но и она уже под вопросом. Не удивлюсь, если и у нее имеются подобные скелеты в шкафу.

Глава 5.3

– Двигай зад, – толкает меня Ноа и без церемоний усаживается на место Ракель.

– Это вообще-то не твое место, – бормочу, не отрывая взгляда от экрана.

– Ничего страшного, – тут же отзывается Ракель. – Я сяду рядом с Саймоном.

Вот же коза. Я даже не сомневаюсь: она делает это специально. Сводница чертова.

– А с чего вы вообще решили к нам пересесть? – спрашиваю, бросая косой взгляд на Ноэля.

– Там скучно, – пожимает он плечами, как будто это все объясняет.

– Тогда не сидите, а учитесь.

– Говорит та, которая сто процентов прошлую неделю прогуляла.

– Ой, ну тебя, – фыркаю и утыкаюсь в ноутбук, делая вид, что разговор окончен.

Ноэль тихо смеется и тоже открывает свой ноут. Его спокойствие почему-то раздражает сильнее, чем любые подколы.

В этот момент в аудиторию заходит Варго.

– Итак, – начинает он, окидывая нас взглядом поверх очков, – сегодня, мои гении программирования, – протягивает

с явным удовольствием, — мы посмотрим, кто из вас умеет думать, а кто просто нажимает кнопки в надежде на чудо.

По аудитории разносится смех.

— Перед вами программа, — мистер Варго стучит маркером по доске. — Она работает, — делает паузу. — Чудом, но работает.

Сзади кто-то тихо стонет.

— Ваша задача проста: оптимизировать. Убрать утечки памяти. Ускорить выполнение. Исправить логику, которой здесь... — наклоняется ближе к своему ноутбуку и щелкает по строке. — Вот здесь нет. И вот здесь тоже нет. И здесь нет.

Снова вся аудитория начинает смеяться, и я тоже. Голова Ноэля дергается, и он как-то странно смотрит на меня. Даже очень странно. И мне это совсем не нравится.

— На все у вас сорок минут. Ссылка на программу в облаке по ссылке.

— Вечно он что-то придумывает, — бормочет негромко Ракель.

— Зато интересно, — говорит Саймон.

— Согласна, — поддерживаю его.

На первый взгляд ничего сверхсложного, но судить можно только после того, как увидишь сам код.

Скачиваю программу, устанавливаю. Быстро пробегаюсь глазами.

Громоздкая вложенность. Повторяющиеся циклы. Неиспользуемые переменные. Идиотские условия, которые про-

тиворечат сами себе.

Сокращаю цикл. Убираю лишнее выделение памяти. Две функции переписываю почти с нуля. В общем, выкидываю все, что не нужно.

– Сука... Это что, программа или сборник ошибок? – возмущается Ракель. – Ну хоть задание выполнимое, а не для продвинутых умников.

Препод начинает ходить по рядам, останавливаясь у студентов.

– Программа не запускается, – вздыхает он.

Он приближается к нашему ряду. Сначала смотрит в экран Ноэля. Потом переводит взгляд на мой ноутбук. Молчит. Это молчание затягивается.

– Интересно, – наконец произносит. – Кто-то справился слишком быстро.

– Это... плохо? – спрашивает Ноэль.

– Нет, – отвечает Варго, не отрывая взгляда от моего экрана. – Это подозрительно.

Я поднимаю голову и встречаю его взгляд.

– Продолжайте. Можно сделать лучше, – говорит и идет дальше.

Лучше? А что тут вообще можно сделать лучше. Программа работает? Работает.

Меняю цвет интерфейса на фиолетовый и полностью переставляю элементы местами. Так, на мой взгляд, гораздо удобнее.

– Классно получилось, – Ноэль шепчет мне на ухо и закидывает руку на плечо. – Я тоже добавил парочку моментов.

Резко поворачиваюсь. Наши лица оказываются всего в нескольких миллиметрах друг от друга. Он смотрит мне прямо в глаза, не отрываясь.

Сглатываю ком в горле и медленно отворачиваюсь.

– Ноэль Диаз, – раздается рядом голос Варго, – если ты не заметил, девушке некомфортно от того, что твоя рука лежит у нее на плече.

– Если бы ей было некомфортно, она бы об этом сказала, – спокойно бросает Ноэль.

Препод хмыкает и качает головой. По его взгляду видно, как сильно ему хочется отвесить этому самоуверенному идиоту затрещину.

– Это вам не улица и не место для обжиманий, – холодно продолжает он. – Будьте добры вести себя соответствующе в стенах учебного заведения.

Парень никак не реагирует. Тогда я сама снимаю его руку со своего плеча. Варго замечает это, задерживает на нас взгляд еще на секунду и уходит.

– Не делай больше так, – говорю я, испепеляя Ноэля взглядом.

– Обещаю вести себя хорошо в стенах университета.

– Ноэль, – добавляю жестко, – ко мне вообще не нужно прикасаться. Я уже сказала: ты мне не интересен.

Глава 6

Всю пару сижу словно на иголках – долбанное напряжение не отпускает. И, как назло, конфеты я забыла.

Когда нервничаю, постоянно сосу мятные. Чистое самоунижение, но мне правда кажется, что они расслабляют. И еще люблю чупа-чупсы. Их тоже нужно купить.

Дедушка постоянно присылал их мне в тюрьму. Отец тоже присылал... Но от него я принимала только книги и всякие методички. Этого было более чем достаточно.

– Предлагаю сегодня посидеть после пары где-нибудь, – предлагает Ноэль.

– Я за, – поднимает руку Ракель.

– Я тоже с радостью, – улыбается Саймон.

– А ты как на это смотришь? – Ноэль толкает меня локтем в бок.

– У меня сегодня много дел, – бормочу.

– Я ей предлагал сегодня куда-нибудь сходить, – говорит Саймон, – но она сказала, что работает на ферме и ей нужно собирать огурцы.

Он смотрит на меня слишком уж саркастично. Значит, не поверил.

– Ты пошутила... да? – шепчет Ракель и косится на Варго, который уже три раза сделал нашему ряду замечание.

– Нет, – отвечаю абсолютно серьезно.

– Не верю, – усмехается Ноэль.

– Мне правда нужны огурцы.

– В сорока километрах от города есть эко-ферма, – говорит Ашер, даже не поднимая головы. – Там выращивают овощи, фрукты и ягоды в суперэкологических условиях. И там все собирают вручную, включая покупателей. Очень популярное место для тех, кто помешан на эко-продуктах.

– Выкладывай правду, – снова толкает меня локтем Ноэль.

Святая Дева Мария! Еще раз толкнет – клянусь, тресну чем-нибудь тяжелым.

Не выдерживаю и щипаю его за руку. Он морщится, но даже звука не издает.

– Не делай так. Меня это бесит, – шиплю.

– Недотрога, – кривляется он.

– Что вы там шушукаетесь? – высовывается из-за Саймона Ракель, вытягивая шею, как любопытная бабка.

– Ничего, – отвечаю.

И спасибо всем небесам, в этот момент резко звучит сигнал конца пары. Выдыхаю и начинаю собирать вещи, запихивая их в рюкзак как зря, лишь бы поскорее свалить.

Ноэль пропускает меня вперед, а потом хватает за лямку рюкзака. Останавливаюсь, медленно поворачиваюсь и выгибаю бровь.

– Ты идешь с нами? – интересуется он.

– Нет. Мне правда нужно на ферму за огурцами.

– А в ближайшем супермаркете купить не резон? – хмы-

кает парень.

– Там таких не продают.

– Ты чисто за экологические продукты? – неожиданно интересуется Саймон.

– Нет. Просто люблю нормальные. Маленькие, хрустящие, вкусные.

– Давай я тебя отвезу. Я знаю, где эта ферма, – подмигивает Ноэль.

Господи, ну за что мне это. Он липнет, как банный лист.

– Не стоит, – натягиваю улыбку.

Может, отступит. Не отступает. Наоборот – улыбается шире.

– Все решено. Еду с тобой. Даже если ты не хочешь со мной ехать.

– Он понимает слово «нет»? – спрашиваю у Ашера.

– Не всегда, – пожимает тот плечами.

– Ладно... – бормочу и направляюсь к выходу.

Может, и правда стоит перестать вести себя как чертова социопатка? Я столько лет просидела взаперти, что уже забыла, как выглядят нормальные человеческое общение. Или ненормальные... какие угодно.

Но все равно в животе неприятно сжимается. Если он начнет копать глубже... Если догадается... Если сложит воедино все пазлы... Что тогда? Что я скажу, когда все всплывет наружу?

Не знаю. Абсолютно. Ни. Черта. Не. Знаю.

А еще меня пугает: не факт, что мне удастся от них уйти, когда станет по-настоящему поздно.

– Габриэль Арроу, – летит мне в спину голос Варго.

Останавливаюсь, оборачиваюсь.

– Вы что-то хотели, мистер Варго? – спрашиваю, пытаюсь держать лицо.

– Останься. Нам нужно поговорить.

Ракель бросает взгляд, полный вопросов.

– Мы подождем тебя на улице, – говорит и прикрывает за собой дверь.

Аудитория опустела. Ощущение, словно меня сейчас казнят.

– Ну? – выдыхаю, скрешивая руки.

– Если хочешь для себя нормального будущего, – Варго говорит негромко, но каждое слово будто давит, – меняй окружение. И мозги собирай в кучку.

Я моргаю. Один раз. Второй. А потом злость медленно начинает сдавливать грудь.

Что он только что сказал? Что за бред?

– Хорошо, – произношу ровно. – А вам-то какое дело? И что не так с моим окружением?

Он усмехается.

– Не думай, что ты самая умная, – говорит он. – Я знаю о каждом, кто здесь учится. Практически все. Даже то, сколько раз в день ходит в туалет.

Он говорит эти слова не как предупреждение. Как факт.

Мир переворачивается. Шестеренки в моей голове пытаются зацепиться друг за друга, найти хоть что-то в нем, что могло бы вызвать ассоциацию. Хоть мельчайшее сходство.

Ничего. Совершенно ничего общего. Он не может... Нет, даже думать глупо.

Глава 6.1

Дедушка говорил, что я очень похожа на отца, только у него светлые волосы. Да и вообще, что мы практически одно лицо.

Но ведь волосы можно покрасить. А если он сделал пластическую операцию?

Нет. Стоп. Стоп, Габриэль. Хватит.

– И что? – выдавливаю наконец.

– То, что если ты не хочешь возвращаться туда, где уже была, – продолжает он спокойно, – держись подальше от Ди-аз и всей этой компании.

Сердце пропускает удар. Потом другой.

– Откуда вы...

Не успеваю закончить.

– Оттуда же, откуда и ты все узнаешь, – выставляет перед собой руки, чуть шевелит пальцами. – Просто человеческий совет. Жалко будет, если такая талантливая девушка снова окажется за решеткой.

Мое терпение лопается. Я не железная.

– Ой, да пошли вы! – бросаю резко и разворачиваюсь, чтобы уйти.

– Точная копия... – бормочет тихо, но я слышу.

Останавливаюсь. Разворачиваюсь. Холодок по коже бежит, как тысяча иголок.

– Чья копия?! – выкрикиваю.

Варго смотрит на меня какое-то мгновение, а потом просто отмахивается, типа: «вали отсюда».

Это добивает сильнее, чем любые слова. Бью ногой по двери и вылетаю в коридор. Руки трясутся, как у наркомана на ломке.

Вдох. Выдох. Но воздух будто не попадает в легкие.

– Черт...

Хватаюсь за голову. Сжимаю волосы практически до боли. А-а-а-а-а-а!

Хочется содрать кожу, лишь бы перестать чувствовать этот панический ад внутри.

Выхожу на улицу, щурюсь от солнца и сразу начинаю искать глазами свою... компанию? Да уж, назвать их иначе язык не поворачивается. Они стоят чуть в стороне, и, конечно, рядом маячат Дан и Арчи. Куда же без них.

– Ну что, едем? – спрашиваю у Ноэля. – Давай на метро, а потом такси?

– А у меня вариант получше, – ухмыляется он и кивает куда-то в сторону.

Я поворачиваюсь и вижу две машины и два мотоцикла.

Нет-нет-нет-нет.

– Только не это, – сразу качаю головой. – Если этот транспорт самоубийцы, – показываю пальцем на мотоцикл, – твой, то я пас. Я хочу жить. Долго. И желательно со всеми конечностями.

– Да не бойся, – машет рукой Рабель. – Ноа круто водит.

– А ты, я смотрю, уже тест-драйв прошла?

– И не раз, – влезает Ашер.

– Да я погляжу, ты обкатал обоих близнецов, – Дан шевелит бровями так пошло, что я синхронно с Рабель закатываю глаза.

– Ты забыл, – отвечает ему девушка. – Меня не интересуют мужские яйца.

– Может, подумаешь? – тянет Дан в ее сторону.

– Думай своей головой, извращенец.

– Девочка космос, – никак не отстает от нее, – хочешь, я надену юбку и лифчик? Только скажи слово.

– Отвали, Дан.

– Ну давай так: ты закрываешь глаза, а я тебе хотя бы отлижу...

Лицо горит так, будто уже минут сорок стою под палящим солнцем. Испанский стыд достигает новой планки.

– Поехали, – шепчу, толкая Ноэля в бок, лишь бы свалить подальше от этого.

Он кивает и идет к своему мотоциклу. К своему черному, блестящему, смертоносному чудовищу.

– Арчи, твой шлем в багажнике? – спрашивает Ноэль.

– Да, – коротко отвечает тот.

– Возьму, потом верну.

Багажник машины открывается, и Ноэль достает черный шлем и надевает его мне на голову. Запах... не пот, не пла-

стик – приятный, какой-то... мужской. Что-то совершенно новое для меня.

Парень садится первым. Я – за ним и тут боковым зрением вижу, как вся компания синхронно переводят взгляд вниз... на мою ногу.

Что?

Опускаю взгляд. Черт! Штанина задралась и видно... видно мой браслет.

Ой, идиотка!

Пальцы леденеют. Ноэль даже не дает мне что-то сказать – трогается так резко, что я дергаюсь вперед и вцепляюсь в него обеими руками, обвивая его талию намертво.

Чувствую, как его живот дергается под моими пальцами от смеха. А мне не смешно.

Абсолютно.

И что мне теперь сказать? Что?

Блять! Блять! Блять!

Глава 6.2

Первые минуты я просто держусь за Ноэля так, будто моя жизнь висит на волоске. Постепенно напряжение отступает. Дыхание выравнивается. Сердце перестает бешено стучать. Уже не страшно. Наверное, потому что он едет медленно. Вот за это ему отдельное спасибо.

Мы выезжаем за город, и Ноэль прибавляет газу. Я не прошу замедлиться. Не дергаю за куртку. Не ору, чтобы сбавил скорость. Наоборот – в этом есть что-то такое... вкусное, щекочущее нервы.

Парень чуть оборачивает голову, будто проверяет, жива ли я. Я вижу движение плеча и понимаю, что он ждет реакции. И я делаю единственное, что могу. Сжимаю его талию сильнее и кладу подбородок на его плечо.

Через полчаса мы уже на месте. Слава всем святым, что не пришлось носиться по всему городу в поисках огурцов. И вообще... не ожидала, что тут будет столько людей. Кажется, половина города съехалась: кто-то собирает ягоды, кто-то овощи, кое-где дети с визгом гоняются друг за другом между рядами.

– Добрый день, – здороваюсь с женщиной, которая очень похожа на ту самую, что работает тут.

– Добрый, – улыбается она. – Что ищем?

– Огурцы. Маленькие, с пупырьками. Только такие.

Улыбка становится шире, и женщина жестом приглашает нас в теплицу размером почти с аэропорт.

– Пакеты на поручнях, – кивает она. – И да, продаем только от трех килограммов.

– Спасибо.

Стоит ей исчезнуть, как я замираю, осматривая теплицу. Несколько человек бродят между рядами и что-то обсуждают, но в целом – тихо и спокойно.

– Можем поделить, – предлагает Ноэль, срывая первый огурец и крутя его в пальцах. – Тебе же много будет.

– Не будет, – фыркаю. – Если хочешь – рви себе. Я возьму все три килограмма.

– Они же испортятся...

– У меня? Никогда. Я их обожаю. Я могу полкило за раз уничтожить.

Он смотрит на меня так, будто я призналась, что убиваю людей.

– А что еще любишь? – спрашивает он.

– Яблоки. И вообще все, что хрустит.

– Понятно, – ухмыляется. – Ты хрустоголик.

– А ты мясоед?

– Прямо в точку попала. Да, люблю мясо. Мы с Ашером либо заказываем, либо едим у Арчи – он, когда хочет, готовит как шеф-повар.

Вот уж от кого-кого, а от Арчи такого не ожидала.

Тянусь за очередным огурцом, и в этот момент Ноэль го-

ворит то, чего я совершенно не жду:

– Слушай... А почему я тебе не интересен?

Замираю, а рука с огурцом висит в воздухе.

Он стоит в полуметре. Смотрит прямо на меня. Никакой ухмылки. Никакой наигранности. Серьезный до ужаса.

Внутри что-то неприятно дергается.

– Обычно, когда я кому-то нравлюсь, это видно. А с тобой... Как будто стена. Каменная. Высокая. И с колючей проволокой.

– Может, потому что мне нравится держать дистанцию, – выдавливаю из себя. – Не все обязаны падать штабелями от твоей улыбки.

– Но ты ее заметила, – подмигивает.

– Ой, да пошел ты, – показываю язык.

Делаю шаг в сторону и неожиданно цепляюсь ногой за шланг и лечу вперед, как последняя дурочка. Огурцы вылетают из пакета и разлетаются во все стороны. Падаю прямо на колени и стону.

– Ты в порядке? – Ноэль настолько быстро оказывается рядом, будто телепортировался.

На автомате задираю штанину, чтобы оценить ущерб. Глупая. Очень глупая.

– Охренеть... – присвистывает он.

Бля-я-я-я-я-я-я!

Все! Момент истины настиг.

Ноэль смотрит не на содранное колено, а на электронный

браслет.

– Ничего страшного, – резко опускаю штанину и пытаюсь встать.

– Ты рассказать не хочешь? – интересуется настороженно и помогает встать.

– Я могу сказать только одно: не надо думать, что ты самая умная, когда есть чему учиться. Иногда нужно снимать корону.

– И сколько тебе еще ходить с ним?

– Очень долго, – вырывается истерический смешок.

– Даже не знаю, что сказать...

– Ничего и не нужно, – отмахиваюсь.

Наклоняюсь за огурцами, и от боли в колене шиплю. Ноэль тут же опускается рядом и помогает.

– И как ты вообще живешь с этим? – спрашивает Ноэль.

– Если я правильно помню, за каждым шагом следят.

– Следили бы, – хмыкаю, собирая последний огурец. – Если бы мои волшебные мозги и шустрые пальцы все не перепрошили. Теперь полиция видит то, что я хочу им показать.

– Ты сама...?

– Да, – перебиваю. – И вот бы теперь снять эту хрень без последствий. Но пока все мои поиски заходят в тупик.

Мы идем к кассе. Я немного хромаю, как та самая собака из анекдота, которая вечно ищет приключения. Ноэль идет рядом, неся пакеты с огурцами.

Женщина за прилавком взвешивает огурцы, пробивает

чек. Ноэль тянет карту первым.

– Не надо, – кладу свою руку на его. – Я заплачу.

– Да перестань, это мелочь...

– Я сказала, справлюсь сама.

Он смотрит пару секунд и убирает руку. Без обиды и без давления. Просто с каким-то пониманием.

И почему внутри это ощущается так странно? Как будто кто-то осторожно сдвинул мою стену на миллиметр.

– Говори адрес, куда тебя отвезти, – говорит Ноэль, надевая на меня шлем и заводя двигатель.

– До метро, – отвечаю быстро. – Дальше я сама.

– Ой, только не начинай, – хмыкает он и смотрит так, будто я ребенок, который упрямится из принципа. – Говори адрес. После твоего украшения на ноге меня уже ничем не шокируешь.

О, еще как шокирую. Если выпадет шанс.

Ноэль терпеливо ждет. Не давит, а просто смотрит.

Да господи! Черт с тобой! Сдаюсь!

Глава 6.3

Когда называю свой адрес, он расплывается в довольной улыбке, будто только этого и ждал, и трогается с места. Мы выезжаем с фермы, и первые пару минут он едет небыстро, а я держусь за его талию, но не мертвой хваткой, как раньше. Скорее просто чтобы не улететь.

Через пятнадцать минут мы выезжаем на трассу, и все меняется. Он разгоняется все быстрее, но мне не страшно. Удивительно, но правда. Начинаю вжиматься в Ноэля не потому, что боюсь, а... так проще. И пахнет он хорошо – чем-то свежим, резким, как морской бриз, и теплым, почти комфортным.

Вот, казалось бы, хотела отгородиться от него и в целом от их компании, от всего этого, но все равно не выходит. Чем сильнее стараюсь держаться в стороне, тем больше контактирую.

Иногда кажется: стоит только перевестись в другое место, уехать хоть на край страны, и проблема исчезнет. Но переезд не вариант. Я люблю Нью-Йорк. Этот шумный город. Я здесь родилась. Здесь прожила всю жизнь. И, как ни странно, чувствую себя здесь частью чего-то большего.

Родственников у меня, по сути, нет. Если не считать биологического отца, который существует для меня только на бумаге. Я его не видела ни разу. Только однажды слышала

голос по телефону. Мне было десять, и он разговаривал с дедушкой.

Бабушка с дедушкой пытались как-то сгладить края, объяснить, что он меня любит... по-своему. Что он не исчез, а просто не может подвергать меня опасности.

Каждый раз звучало по-разному: сначала он слишком молод, слишком глуп, еще не встал на ноги. Потом он скрывается от правительства, у него враги, и он не хочет, чтобы меня втянуло в это болото. И что каким бы он ни был, какой бы жизнью ни жил, он все равно мой отец.

Моим родителям было по шестнадцать, когда я появилась на свет. По сути – дети, которые играли во взрослых. Когда нет ни мозгов, ни понимания, что такое ответственность, появляются такие, как я. Незапланированные. Ненужные. Но уже существующие.

Из-за моего рождения мама так и не познала, что такое настоящая жизнь. Пока другие в шестнадцать только пробовали мир на вкус, она лежала на операционном столе и рождала меня. Вместо того чтобы прожить свою историю, она отдала мне шанс прожить мою.

Иронично: мой день рождения – это день ее смерти. Всегда один и тот же день. Один праздник, который никогда не бывает праздником.

Трудно радоваться этой дате, когда знаешь, какой ценой появилась на свет. Трудно дышать спокойно, когда именно ты – причина того, что она мертва.

Ноэль тормозит у моего дома и помогает слезть с мотоцикла. Стоит мне поставить ногу на асфальт, как боль простреливает до самого бедра, и я невольно морщусь.

Он это замечает сразу.

– Может, все-таки в больницу? – спрашивает тихо, без нажима.

– Нет, – выдыхаю, натягивая улыбку. – Все нормально.

Вру. Конечно, вру. Но признаваться не собираюсь.

Парень смотрит внимательно, будто видит насквозь.

– Давай я тебя провожу.

Черт!

Он и так знает, где я живу. Если узнает еще и номер квартиры – все, точка невозврата. Но если сейчас начну спорить, мне кажется, Ноэль все равно сделает по-своему.

– Ладно, – сдаюсь и пихаю ему в руки рюкзак. – Только до квартиры. Дальше вход запрещен.

– Хорошо, – смеется он.

Я стараюсь не хромать, делаю вид, что все под контролем, но нога ноет все сильнее. И именно в этот момент у него звонит телефон.

– Что? – отвечает он и тут же хмурится. – Сейчас? – пауза. – Пап, ну серьезно... Нет, я не могу. А сам? – качает головой. – Да какой ты старик, на тебе еще пахать и пахать... Ладно. Скоро будем.

Он сбрасывает вызов и прячет телефон.

– Все нормально? – спрашиваю, хотя ответ и так написан

у него на лице.

– Да, – вздыхает. – Но мне нужно ехать.

– Тогда езжай, – забираю у него рюкзак. – Я дойду.

– Ты точно справишься?

– Не переживай, я не из хрупких.

Ноэль усмехается и сразу запрыгивает на своего монстра, заводит и, прежде чем тронуться, бросает через плечо:

– До завтра.

Смотрю, как он уезжает, и только когда он исчезает за углом, разворачиваюсь и иду домой.

Поднимаюсь медленно, считая ступени. Нога ноет, а из-за этого еще начинает болеть голова. Когда подхожу к двери, замираю. Она приоткрыта совсем чуть-чуть.

Холод медленно ползет по позвоночнику. Сердце начинает стучать чаще. Я медленно достаю из рюкзака шокер и задерживаю дыхание.

Толкаю дверь и замираю прямо на пороге.

Какого хрена?!

Глава 7

На меня смотрит парень. Нет – мужчина. Он опирается плечом на дверной косяк, будто это его дом, его территория. Уголки губ приподняты в такой знакомой усмешке.

– Маленькое Привидение, – тянет он, – я смотрю, ты все-таки воссоединилась со своими старыми друзьями.

У меня перехватывает дыхание.

Он изменился. Очень. Резкие черты стали жестче, плечи шире, взгляд тяжелее. От ярко-красных волос не осталось и следа – теперь они темные, почти черные.

– Скот, – взвизгиваю. – Ты... придунок.

Снимаю свой кроссовок и швыряю в него. Он даже не дергается, просто уклоняется, и кроссовок пролетает мимо его головы буквально в сантиметре.

– Эй, полегче, – усмехается.

– Черт тебя дери! – топаю ногой. – Ты хоть представляешь, что я пережила?! Я думала, кто-то залез ко мне в квартиру.

– Иди сюда, беда, – раскидывает руки в стороны.

Парень делает шаг ко мне. Потом еще один. Я хочу отступить, но не успеваю, Скот обнимает меня крепко, почти до хруста костей. И меня прорывает. Начинаю реветь, вцепившись в него.

Он тот, кто знает меня настоящую, кому не приходилось и не придется врать. И это какое-то долбанное облегчение.

– Прекрати, – шепчет, зарываясь пальцами мне в волосы.
– Не реви, а то присоединюсь к тебе.

Скот жил со своей бабушкой по соседству всю мою жизнь. Жили они, мягко говоря, плохо. Денег вечно не хватало, и поэтому он рано связался не с той компанией. Таблетки, порошки, драки, воровство.

Если бы не дед, Скот давно бы сгнил где-нибудь под забором. Дедушка был человеком суровым. Не жестоким – нет. Просто из тех, кто считает, что иногда страх работает лучше разговоров. Пару раз он его избил, а потом дал понять, что если не прекратит, то в следующий раз запрет его в подвал и покажет, чему учат в армии.

Конечно, он врал. Он вообще ни в каких боевых действиях не участвовал – просто тренировал пацанов, учил стрелять и драться. Но Скоту этого хватило. Благодаря дедушке он ступил на правильный путь. Ну, не считая того, что он связался с мафией. А если быть точнее, то по моей вине он там оказался.

– Ты почему, зараза такая, не сказала, что тебя выпустили? – недовольно говорит и начинает растирать мне макушку, как будто я все еще мелкая.

– Я думала, ты держишь связь с моим папашей, – пытаюсь вывернуться. – Думала, он тебе сказал.

– Вот же ты идиотка, – цокает он. – Я бы сразу прилетел. Сразу, слышишь?

Он отпускает меня, и я выпрямляюсь, торопливо пригла-

живая растрепанные волосы.

– Меня встретил адвокат, – говорю тише.

– Да плевать мне на этого адвоката! – взрывается он. – Ты должна была мне позвонить!

– Я не хотела... – голос предательски дрожит. – Я не хотела связываться с тобой из-за...

– Из-за чего? – прищуривается.

Сглатываю.

– Из-за того, что ты работаешь на мафию.

Он усмехается криво, почти зло.

– А сама? – бросает в ответ. – С кем ты приехала? С Ноэлем? Или с Ашером?

– Это вышло случайно, – шепчу. – И они не знают, что я Призрак.

Скот фыркает и качает головой.

– Габриэль, ну ты вообще... – цедит он. – Уже взрослая девка, а мозги до сих пор где-то на полке пылятся.

– Да нет, наоборот они на правильном месте, – огрызаюсь я и, оттолкнув его плечом, прохожу в гостиную. – Поэтому и не лезу больше в это дерьмо.

Замираю на пороге. В квартире чисто. Нет – не просто убрано, а стерильно. Воздух пахнет чем-то свежим, никаких разбросанных вещей, пустых стаканов, хаоса. Даже плед аккуратно сложен. Я моргаю, будто вижу это впервые.

– Я убрался, – невозмутимо говорит Скотт и закидывает руку мне на плечи. – И, между прочим, холодильник забил.

Судя по твоим пакетам с мусором, ты питаешься либо доставкой, либо конфетами, либо огурцами.

– Отстань, – бормочу я. – Мне нормально.

Падаю на диван и закидываю ноги на журнальный столик. Он садится рядом, смотрит так, будто пытается разглядеть во мне ту девчонку, которой я когда-то была.

– Ты три года просидела в четырех стенах, – говорит он тише. – А сейчас должна жить. Гулять. Тусоваться. Влюбляться. Трахаться, в конце концов. А не снова прятаться от всего мира.

– Ты думаешь, я этого не хочу? – срываюсь, резко вставая. – Думаешь, мне в кайф жить вот так? Я хочу! Очень! Но я не умею по-другому. Понимаешь? У меня внутри как будто тумблер – щелк, и все, я снова закрываюсь. Я вроде нашла людей... но среди них – Сумрак, Шаман, Жнец. Ну какого черта именно они?!

Я замолкаю, потому дальше начинаю реветь практически навзрыд.

Скотт подходит и молча обнимает. Не так, как жалеют, а так, как держат, чтобы не развалился.

– Прости, – тихо говорит он. – Я не должен был так наезжать.

Скот целует меня в макушку.

– Давай лучше выпьем, – добавляет, чуть отстраняясь. – Я купил кое-что.

– Я не пью, – шепчу, шмыгая носом. – И вообще не умею.

– Значит, научу, – усмехается он. – В жизни все когда-нибудь бывает в первый раз.

Глава 7.1

Скот достает из холодильника несколько бутылок с алкоголем. Из всего этого я знакома только с пивом.

– Итак, – начинает он с таким видом, будто читает лекцию, – первое правило, Маленькое Привидение: перед тем как идти тусить, ты пьешь таблетосы, предназначенные для пьянки, и ешь. Нормально ешь. Не огурцы, а что-нибудь жирное.

– Прямо инструкция «Как правильно пить», – фыркаю я и тянусь к коробке с едой.

– А это и есть инструкция, которая очень пригодится в жизни, – усмехается он.

Скот наблюдает, как я уплетаю рис с мясом за обе щеки, прислонившись к кухонному столу. В руках у него бутылка с прозрачной жидкостью. Название гласит: текила.

– Ты слишком худющая, – бросает парень, качая головой. – Так не пойдет.

– Я не жалуясь, – бормочу с набитым ртом.

Скот хмыкает, открывает бутылку и аккуратно разливает по стаканам. Запах резкий и не самый приятный.

– Второе правило: всегда смотри, что пьешь. Никогда не бери стакан, если не видела, кто и как его наливал. Лучше всего – пиво, которое ты открыла сама.

Он говорит это слишком серьезно, словно это не просто совет, а действительно что-то серьезное.

– И третье, – продолжает он, – после любой пьянки, перед тем как лечь спать, пьешь спортивный напиток. Иначе утром будешь ненавидеть весь мир.

– Знаешь, – поднимаю палец, – есть способ еще лучше.

– Какой?

– Просто не пить.

Скот начинает смеяться.

– Эх, зеленая ты еще. От этого все равно никуда не деться.

Подношу стакан к носу и нюхаю. Действительно гадость.

– Лучше бы пиво...

– Не ной, – хмыкает он. – Кстати, еще правило: всегда носи с собой презервативы и шокер.

– С последним я полностью согласна. Но шокер, знаешь ли, не всегда с собой потаскаешь. Не повесишь же его на руку вместо сумочки. Да и с сумками особо не потусуешься.

– А я смотрю, ты уже в теме, – усмехается он.

– Да, один раз была на вечеринке, – пожимаю плечами.

О том, что там было, естественно, не говорю.

– Начало положено, поэтому давай уже перейдем к практике? – отсалютует мне своим стаканом.

Тяжело вздыхаю и залпом опрокидываю в себя содержимое стакана. Горькая жидкость обжигает горло, прокатывается вниз огнем. Но все равно эта текила куда приятнее той дряни, что я пила тогда, на вечеринке.

– Фу, гадость, – морщусь я. – И зачем вообще это пить?

– Все самое интересное начинается чуть позже, – усмеха-

ется он как-то слишком многозначительно.

Я понимаю, о чем он. Даже от того малого количества тогда мне стало легко, будто голову наполнил туман. Но все равно подчиняться алкоголю не самое лучшее решение, тем более для девушки. Всякое может случиться. Но Скот прав, всегда что-то бывает впервые. Да и молодость дана на то, чтобы все попробовать в этой жизни.

– Итак, – он снова наливает, – Маленькое Привидение, рассказывай. Как тебя угораздило снова связаться с Диаз?

– С Ноэлем и Ашером мы учимся в одной группе.

– Ничего себе, – приподнимает бровь. – Вселенная, значит, решила вас снова столкнуть. А почему ты им не сказала правду?

– Ой, все сложно, – отмахиваюсь.

– Да ладно тебе. Все всегда имеет объяснение.

– Не знаю... – тяну, крутя стакан в пальцах. – Просто не хочу снова лезть в это болото. В мафию.

– Сомневаюсь, что ты вдруг стала законопослушной девочкой, – усмехается криво. – Я тебя слишком хорошо знаю. За три года люди так не меняются.

– Не стала, – признаю честно. – Но и возвращаться туда не хочу. Ты же сам знаешь, что это такое. Один шаг – и все. Либо ты в игре, либо ты труп. Я не хочу каждый день думать, доживу ли до утра.

Скот молчит. Смотрит куда-то в сторону, сжимая стакан в руке.

– Ты даже не представляешь, как я жалею, что тогда втянул тебя во все это, – говорю тихо, почти шепотом. – Если бы не я...

– Если бы не ты, у меня бы вообще ничего не было, – перебивает он. – Да, согласен, работать на таких людей опасно. Но выбор простой: либо ты живешь в нищете и перебиваешься случайными подработками, либо живешь нормально и не считаешь каждую копейку.

– Но можно было жить и по-другому. Мы же тогда нормально зарабатывали.

– И чем все закончилось? – усмехается он без радости. – Один косяк и ты уже за решеткой. А тут... если что, тебя прикроют. Тебя бы и отец прикрыл, если бы ты не начала показывать свой характер.

– Ты не понимаешь, – говорю тихо.

– Да, не понимаю, – качает головой он. – Ты прекрасно знаешь, как я рос без нормальной жизни. Без денег, без защиты. Бабка еле тянула. Ты хоть представляешь, как это – ложиться спать голодным и думать, где завтра взять еду?

– Прости, – кладу ладонь поверх его руки. – Давай не будем об этом.

Он смотрит на меня пару секунд, потом кивает.

– Ладно. Сменим тему.

Я выдыхаю с облегчением.

– Кстати, как ты узнал, что я вышла?

– Твой отец, – спокойно отвечает он. – Написал, что тебя

выпустили еще три месяца назад. И что ты, между прочим, прогуливаешь пары.

Внутри все неприятно сжимается. Я делаю глубокий вдох, потом еще один и резко опрокидываю в себя остатки алкоголя.

– Наливай еще, – стучу стаканом по столу.

Скот внимательно смотрит на меня, словно решаясь.

– Скажи честно, – медленно произносит он. – Если бы твой отец сейчас предложил тебе начать все сначала. Уехать. Начать новую жизнь вместе с ними. Ты бы согласилась?

– Нет, – отвечаю сразу, не задумываясь.

Если бы он спросил меня об этом десять лет назад, то возможно. Но сейчас – точно нет.

Глава 7.2

Парень смотрит на меня несколько секунд так осуждающе, что внутри все сжимается, что внутри все сжимается. Становится не по себе. И именно из-за этого во мне снова поднимается злость.

Почему он всплывает везде, куда бы я ни повернулась? Человек, который бросил собственного ребенка.

– Ты с ним встречался, да? – спрашиваю в лоб.

– Да, – он поджимает губы. – Ты очень на него похожа. Только глаза и волосы – мамины.

Почему? Почему он общается с кем угодно, но не со своей дочерью? Почему?

– Габи, – Скот смотрит на меня внимательно, слишком внимательно. – Я все вижу по твоему лицу. Пойми, там все сложно. Когда ты родилась, он сам был, по сути, ребенком. Шестнадцать лет. Он тогда вбил себе в голову, что рядом с ним тебе будет только хуже. Ему тяжело. Поэтому я и спросил, не согласилась ли бы ты начать все сначала вместе с ним.

– Ему тяжело? – меня просто рвет изнутри. – Мне было тяжело. Знать, что мама умерла, и винить себя в этом. Знать, что отец есть, но его как будто нет. Раньше у меня хотя бы были бабушка с дедушкой. А теперь я осталась совсем одна.

– А я? – тихо спрашивает он.

– Ты – другое, – опускаю голову и упираюсь лбом в стол.

В комнате повисает пауза, которая начинает давить.

– Поехали прокатимся, – вдруг говорит Скот. – Когда ты в последний раз сидела за рулем?

– А ты как думаешь? – фыркаю. – Я уже, наверное, и за-была, как крутят руль.

– Тогда самое время вспомнить. Собирайся. Прокатимся и заскочим в клуб. Насколько я помню, в клубе ты была один раз. И то со мной.

– Знаешь ли, в тюрьме с этим были сложности, – закаты-ваю глаза.

А почему бы не потанцевать? Колено, как раз-таки уже практически не болит.

Захожу в спальню и начинаю перебирать вещи. Выбор небольшой. Особенно если учитывать то, что у меня на ноге.

Натягиваю широкие джинсы, нахожу кружевной топ, собираю волосы в высокий хвост. Глаза подвожу жирной черной подводкой, на ресницы щедро наношу тушь. Смотрю на себя и ловлю мысль: в обычный день я бы так не нарядилась. И этот полупрозрачный топ, который практически не скрывает грудь, точно бы не надела. Но алкоголь уже берет свое, и мне плевать.

Нахожу косуху, накидываю ее на плечи. Вот теперь готова. Выхожу в гостиную. Скот стоит у окна со стаканом в руке.

– А ничего, что ты пьяный? Как ты сядешь за руль? – прищуриваюсь.

– Маленькое Привидение, – усмехается он. – Чтобы я был

пьяным, мне нужно в одиночку выпить как минимум две такие бутылки, – кивает на стол. – А вот ты, я смотрю, уже хорошенькая. Выгодно пить с тобой.

Закрываю квартиру, и мы выходим на улицу. Скот щелкает брелком, и где-то впереди мигают фары. Я присвистываю и медленно обхожу машину по кругу.

– Ничего себе тачка, – протягиваю, оценивая транспорт. – Это точно не экономкласс.

– Хорошо зарабатываю, – бросает он невзначай. – В том числе благодаря тебе.

– Ну что, я за руль? – расплываюсь в широкой улыбке, больше из вредности.

– Знаешь, – он смотрит на меня сбоку и хмыкает, – я передумал. Сегодня тебе точно не стоит вспоминать, как крутить руль. Давай оставим это на другой день.

– Да шучу я, – толкаю его плечом. – Я не настолько отбитая, чтобы садиться за руль под алкоголем.

– Какая умная девочка, – щелкает меня по носу. – Запрыгивай.

Сажусь на пассажирское сиденье. Скот заводит двигатель, машина мягко трогается с места. Я с интересом разглядываю панель, приборы, детали салона. Внутри приятно пахнет чем-то шоколадным.

– Достань из бардачка сигареты, – говорит он, не отрывая взгляда от дороги.

Открываю бардачок, нахожу пачку и уже собираюсь за-

крыть, но взгляд цепляется за остальное. Презервативы. Много. И пистолет.

Я беру его в руки, ощущая холод металла, и лениво кручу.

– Ты умеешь стрелять? – спрашиваю с интересом.

– Положи на место, – голос у него сразу становится жестче.

– Ой, да ладно тебе. Я, может, лучше тебя умею обращаться с оружием. Забыл, как дед меня учил?

– Маленькое Привидение, – он бросает на меня короткий взгляд. – Это тебе не учебный полигон. Это настоящее оружие. Клади его обратно.

– Бука, – показываю язык и возвращаю пистолет в бардачок.

Зато беру пару презервативов и верчу квадратик между пальцами.

– Я смотрю, ты подготовился к апокалипсису, – фыркаю.

– Стандартный набор нормального мужика, – пожимает плечами. – Возьми парочку. Вдруг пригодятся.

– Спасибо.

Без всякого стеснения засовываю один квадратик в карман джинсов. Мало ли. Жизнь любит сюрпризы.

Минут через пятнадцать мы подъезжаем к клубу. Музыка долбит даже через стены, неон мигает, как предупреждение. Я не дожидаясь Скота и выскакиваю из машины. Внутри странное ощущение – будто меня слегка потряхивает, но не от страха, а от какого-то приятного, возбуждающего пред-

вкуснения.

У входа охрана сразу останавливает меня, кидая оценивающий взгляд. Скот наклоняется к одному из них, что-то говорит ему на ухо и незаметно вкладывает деньги в ладонь. Я могла бы показать удостоверение личности, но, конечно, его нет с собой. Так что – по старинке.

Мы заходим внутрь, и у меня на секунду перехватывает дыхание. Глаза бегают, цепляясь за каждую деталь.

– От меня ни на шаг не отходишь, – кричит Скот мне прямо в ухо.

Я киваю и цепляюсь за его руку. Он ведет меня сквозь толпу к бару, а тело будто само подстраивается под ритм музыки.

– Что хочешь выпить? – перекрикивает он музыку.

– Без понятия, – отвечаю, уже пританцовывая на месте.

Скот кивает, наклоняется к бармену, говорит что-то короткое. Меньше, чем через минуту передо мной оказывается рюмка.

– В первый раз лучше не мешать.

Я выпиваю залпом и почти не морщусь. Уже не так противно, как вначале. Горло слегка жжет, но это быстро сменяется теплой волной.

– Я танцевать, – бросаю и иду в сторону танцпола.

С каждой секундой мне становится все... проще. Проще дышать, двигаться, существовать. Все, что обычно давит и держит, будто отходит на второй план. Тело ватное, легкое, и

это ощущение до неприличия приятное. Теперь я понимаю, ради чего люди пьют. Ради этой невесомости.

Танцую с закрытыми глазами, ловлю ритм, позволяю музыке вести меня. Меня не смущают чужие прикосновения. Парни, девушки – все смешивается в одно. Мне все равно. Я просто здесь. И мне хорошо.

Когда возвращаюсь к бару, Скота на месте нет. Пожимаю плечами – ну да ладно. Заказываю еще один шот текилы и выпиваю, не раздумывая.

Соскальзываю со стула и уже собираюсь снова пойти танцевать, как вдруг врезаюсь в кого-то. Лбом почти утыкаюсь в твердую грудь. Поднимаю глаза, и у меня буквально отвисает челюсть.

Сумрак.

Он смотрит на меня несколько секунд, будто собирает картинку в голове, а потом, узнав, медленно выгибает бровь и усмехается. Я пытаюсь оттолкнуть его, но это бесполезно: он легко перехватывает меня и притягивает ближе.

Слишком близко.

– И снова здравствуйте, – говорит он, наклоняясь, так что я чувствую его дыхание. – Вот уж не ожидал встретить тебя здесь.

Черт!

Глава 8

– Отпусти! – толкаю его и со всей силой наступаю на ногу.

Арчи кривится, но не отступает. Напротив, пальцы сжимаются сильнее, до боли в плече. Бросаю на него уничтожающий взгляд: пусти, либо тебе крышка.

Но вместо того чтобы отпустить, он начинает смеяться. Даже сквозь грохот музыки слышен его приятный смех. И улыбка у него... слишком красивая. Та самая, от которой девчонки теряют голову, даже понимая, что перед ними опасность.

Сумрак медленно ведет рукой вверх – от плеча к шее, затем наматывает мои волосы на кулак и резко дергает, заставляя запрокинуть голову.

– Прозвище «Ангелочек» тебе не подходит, – говорит на ухо. – Я сразу понял: ты только с виду невинная овечка.

От него ощутимо несет алкоголем. Тут даже гадать не нужно – он пил. Много.

– Чертеноч... вот это тебе куда ближе, – продолжает он почти лениво.

И в этот момент мое тело предает меня. Становится ватыным, непослушным. Внутри что-то ломается, реагирует не так, как должно. Я злюсь на себя, но алкоголь делает свое дело – мысли расплываются, реакция запаздывает.

Арчи наклоняется ближе, слишком близко.

– От того, как ты смотришь на меня и мысленно расчленяешь, член встал колом, – вдруг кладет мою руку на свой бугор в штанах.

Какого...?!

Резко отдергиваю руку и начинаю вырываться, отбиваясь. Сердце колотится где-то в горле.

– Отвали от меня!

Но вместо того чтобы отступить, парень перехватывает мое запястье и тянет за собой. Сил не хватает. Или... я просто не спешу сопротивляться.

Музыка становится с каждым шагом тише. Арчи распахивает какую-то дверь и буквально заталкивает меня внутрь. Я моргаю, пытаюсь сфокусировать взгляд.

Комната. Полумрак.

Первое, что вижу – Ноэль. У него на коленях сидит девушка, они целуются, не замечая ничего вокруг. Ашер уткнулся в ноутбук. Дан занят тем же, что и Ноэль.

Дверь за моей спиной захлопывается с громким звуком. Одновременно все бросают на меня взгляд. Потом – на Арчи. Потом снова на меня.

– Габриэль? – первым удивленно подает голос Ноэль.

Девушка у него на коленях тут же перемещается на диван, а он встает.

– Ни фиги себе! – присвистывает Дан. – Рыжая, ты ли это?

– Она, – спокойно отвечает Арчи, подталкивая меня вперед. – Выловил ее у бара. На всякий случай привел сюда –

она пьяная, еле на ногах стоит.

– Не преувеличивай, – нервно стряхиваю его руку со своего плеча.

– Все лишние быстро свалили, – бросает Сумрак короткий взгляд на двух девушек.

Те без слов поднимаются и выходят из комнаты.

– А тебе идет этот образ, – тянет Ашер, медленно сканируя меня с ног до головы.

Ноэль стоит рядом и молчит. Я надеюсь, что он не чувствует себя виноватым из-за того, что я увидела его с другой.

– Давай, садись, Габриэль, – говорит Арчи и толкает меня к дивану.

Опускаюсь на черный диван, складываю руки на груди и смотрю на него исподлобья.

– Она так на тебя смотрит, что мне кажется, сейчас врежет так, что зубы потом собирать будешь, – хохочет Дан, опрокидывая в себя содержимое стакана.

– Она может, – усмехается Арчи.

– Уже успела показать коготки? – интересуется Ашер.

– Это она тогда была на кладбище.

– Да ну на хер, – почти одновременно выдают все трое.

– Габриэль, – Ноэль садится рядом со мной, – это правда ты тогда была на кладбище?

– Понятия не имею, о чем вы, – прикидываюсь дурочкой.

– Откуда у тебя браслет? – подает голос Ашер.

– Да, мне тоже интересно, – подхватывает Дан.

Молчу и упрямо смотрю на Арчи. Пусть даже не рассчитывают – ничего я им не скажу.

– А какая нам разница, откуда он у нее? – неожиданно вмешивается Ноэль. – Это не наше дело.

– Не хватало еще, чтобы она наступала копам или еще хуже, – говорит Дан.

– Сдались вы мне, – цежу сквозь зубы, а потом резко вскакиваю. – В общем, давайте сделаем вид, что я вас не видела, а вы – меня. Мне плевать, чем вы там занимались, а вас не должно волновать, почему на мне этот браслет. Досвидос. Меня там ждут.

Толкаю Арчи плечом и направляюсь к двери.

– Габриэль, – окликает Ноэль. – Тебя проводить?

– Нет, – улыбаюсь ему искренне и выхожу.

Как только дверь за мной захлопывается, с плеч будто падает трехтонный камень.

Боже, как же это было напряженно. Удивительно, что я вообще выстояла.

Верно говорят: алкоголь с людьми творит чудеса.

Выскакиваю на улицу и жадно хватаю ртом воздух, будто только что вынырнула из глубины. Опираюсь спиной о холодную стену, закрываю глаза. Музыка глохнет за дверями, сердце все еще колотится где-то под горлом.

– Рассказывай, – раздается сбоку голос Скота.

Я вздрагиваю от неожиданности и резко распахиваю глаза. Он стоит рядом, прислонившись к стене, внимательно

смотрит на меня и медленно затягивается сигаретой. Спокойный. Слишком спокойный на фоне того, что сейчас творится внутри меня.

– Что именно тебе рассказать? – хрипло спрашиваю.

– Я не стал светиться перед Диаз, раз уж ты решила молчать о том, кто ты. Так что давай, выкладывай, – говорит ровно.

Отвожу взгляд, снова прислоняюсь затылком к стене.

– Ничего особенного. Начали интересоваться, откуда у меня электронный браслет.

– И? Рассказала?

– Нет. Конечно нет, – фыркаю. – Кто они вообще такие, чтобы я перед ними отчитывалась?

Забираю у него сигарету, делаю затяжку и тут же начинаю кашлять, сгибаясь пополам.

– Фу, – морщусь, возвращая ее. – Какая гадость. Бе.

Скот усмехается.

– Правильно. Здоровее будешь.

Мы молча идем к машине. Я сажусь, пристегиваюсь, и когда двигатель заводится, наконец выдыхаю с облегчением. Но мысли никуда не деваются.

Смотрю в окно и понимаю, что совершенно не знаю, как теперь себя вести. Они видели браслет. Они запомнили. Рано или поздно узнают остальное. Вопрос только – стоит ли продолжать скрываться? Я ведь не хотела лезть в мафию, не хотела возвращаться в это дерьмо... но все равно оказалась

рядом. Пусть и не напрямую.

Можно же просто общаться. Не лезть глубже. Не ввязываться в неприятности.

Нет, Габриэль. Не ври себе.

– Слушай, – вдруг нарушает тишину Скот, не отрывая взгляда от дороги, – может, все-таки стоит рассказать им, что ты и есть Призрак?

Тяжело вздыхаю и сползаю ниже в кресле.

– Не знаю, – честно отвечаю. – Я уже ничего не знаю. Подумаю завтра на трезвую голову.

Глава 8.2

– Отвали! – толкаю его со всей силой, и он наконец отпускает меня.

Мне одновременно хочется разреваться и убивать. Эти два желания разрывают меня изнутри, и я не понимаю, какому из них поддаться. Поэтому просто сжимаю кулаки, разворачиваюсь и иду дальше, ловя на себе взгляды студентов.

Плевать. Пусть все идут в задницу.

Захожу в аудиторию и сразу замечаю, что на нашем месте нет ни Ракель, ни Саймона. И даже не напишешь им. Мы так и не обменялись номерами. Спросить у кого-нибудь? У кого именно? Я не знаю, с кем она общается. Только с близнецами.

Но... нет. Не собираюсь к ним подходить и вообще говорить.

С одной стороны, их можно понять. В их кругах доверять кому-то очень опасно. Один неверный шаг, и все: либо ты мертв, либо еще хуже. Но все равно бесит, что меня вот так подозревают.

А кто я вообще такая, чтобы мне доверять? При всем этом, зная всю правду, сама молчу о том, кто я и что знаю куда больше, чем следовало бы. И если честно, уже не уверена, правильно ли поступаю.

Как бы ни отрицала, мне нравится быть частью их компа-

нии. Почти так же, как когда-то. Пусть мы раньше и не виделись вживую, я много знаю об их привычках, увлечениях. Возможно, за три года многое изменилось, но сомневаюсь, что у них пропала любовь к разборке и сборке тачек. Или к компьютерам. По-любому они все так же рубятся в игры, как мы это делали тогда.

Та игра, которую мы создали пять лет назад, до сих пор популярна. И дело даже не в том, что она бесплатная. Она реально крутая. Разделенная на множество сюжетов, без необходимости искать и скачивать что-то отдельно. Все объединено в одно целое, где ты можешь выбрать свое или вообще чередовать.

Слева на стол с глухим стуком ложится рюкзак. Я даже не поворачиваю голову. Ничего не говорю. Да, глупо обижаться, понимаю. Но от этого не менее обидно.

– Габриэль, – раздается у самого уха голос Ашера.

Игнорирую. Пальцы продолжают бегать по клавиатуре, я дописываю практическую по базам данных, делая вид, что мир вокруг меня не существует.

– Тебе больше шел стиль, в котором ты была вчера, – не отстает он.

Все так же смотрю в экран. На лице идеальный покер-фейс. Хочется улыбнуться, но держусь. Да, мне самой понравилось. Очень. Но такой стиль – это лишнее внимание, а внимание мне сейчас противопоказано.

– А если мы снимем тебе браслет, ты перестанешь дуться?

– подает голос Ноэль.

Резко поднимаю голову и смотрю на него, вскинув бровь.

– Нужно было с этого и начинать, – смеется Ашер.

– Без специального ключа его не снять, – спокойно говорю, снова возвращаясь к экрану.

– А если мы скажем, что у нас есть такой ключ? – Ашер расплывается в улыбке, подпирая голову рукой.

– Вот как снимите, тогда и поговорим, – отвечаю равнодушно.

Внутренне готова сделать сально, но сдерживаюсь из последних сил, чтобы не завизжать от счастья.

– Вы не знаете, где Ракель? – спрашиваю как бы между делом.

– Пошла к стоматологу, – отвечает Ашер.

– А Саймон?

– Без понятия. Мы не обменялись номерами. Кстати, с тобой тоже, – добавляет он.

– Я не хочу с вами общаться, – бормочу. – Так что не вижу в этом смысла.

– Ну ты чего, как маленькая, обижаешься, – Ноэль толкает меня локтем в бок. – Я не хотел тебя обидеть, просто...

– Просто он придурок и больше так не будет, – перебивает один брат другого.

Ничего не говорю, потому что не знаю, что сказать. Сдаться? Возможно. Но тогда как я буду разгребать все то, о чем вру? Простят ли они мне это, если правда вылезет наружу?

На удивление целую пару парни меня не трогают. Пару раз они задают вопросы, я отвечаю без энтузиазма, и они отстают, быстро поняв, что я не настроена на контакт.

Когда пара заканчивается, я молча собираю вещи и выхожу из аудитории. Прохожу всего несколько метров, и меня одновременно подхватывают с двух сторон.

– Что вы делаете? – в недоумении смотрю на близнецов.

– Ведем тебя в столовую, – невозмутимо отвечает Ашер.

– Люди, когда сыты, становятся добрее.

Я выдыхаю.

Ладно. Сдаюсь. По-настоящему сдаюсь. Пусть все идет своим чередом. Хватит сопротивляться каждому шагу.

Мы отстаиваем очередь минут десять и направляемся к тому же столу, где сидели в прошлый раз. Компания все та же: Арчи, Дан и две девушки. Их имена я не запомнила. Да и, если честно, мне плевать.

– Привет, Рыжая, – первым бросает Дан.

– Привет, – сажусь на стул.

– Вчера ты выглядела как плохая девочка, – ухмыляется он. – У тебя, случайно, не раздвоение личности?

– Нет.

Наверное.

– Такой контраст между хорошей и плохой... И что-то мне подсказывает, что плохая версия ты настоящая.

– Даже если и так, – вскидываю бровь, – тебе-то что?

– То, что от таких всегда стоит ждать подвоха, – лениво

произносит Арчи, не сводя с меня взгляда.

– Я к вам в компанию не напрашивалась, – спокойно парирую.

– Тогда чего ты тут сидишь? Вали отсюда, – резко бросает девушка рядом с Арчи.

Я хмыкаю и поднимаюсь со стула.

– Сядь, – жестко командует Сумрак. – А ты, Анника, много на себя берешь.

Ноэль тут же тянет меня за руку вниз, и я снова оказываюсь на стуле.

– Ты сам говорил, что с нами не сидит кто попало, – высокомерно тянет Анника.

– То, что ты кухня Дана, не делает тебя особенной, – холодно отвечает парень.

– Да, сестренка, – Дан качает головой. – Тут я с ним согласен. И то, что Арчи однажды тебя трахнул, тоже не делает тебя особенной.

Господи, как же я ненавижу подобные разборки. Кто, кого, когда и сколько раз трахнул.

– Давайте просто поедим и не будем обсуждать интимную жизнь за столом, – говорю я.

– Ты такая смешная, Рыжая, – Дан фыркает и качает головой. – «Интимная жизнь». Я не могу. Хотя чего еще ждать от девственницы.

Повисает тишина. Я сжимаю вилку так сильно, что косяшки белеют. Вот реально готова воткнуть ее ему в глаз.

– А по-твоему, я обязана пройтись через толпу парней? – скидываю бровь. – Что плохого в том, чтобы быть девственницей?

– Да, секс – это лучшее, что придумала природа, – Дан заводится, размахивая рукой. – Ты дохрена упускаешь в этой жизни. Тебе срочно нужен парень, который займется твоей киской.

– Не беспокойся об этом, – холодно отвечаю я. – Найти парня для такого – вообще не проблема. Тем более... претендент уже есть.

Бросаю взгляд на Сумрака. И, конечно, это замечают все. Взгляды моментально перемещаются на него.

Арчи медленно поднимает бровь, уголок его губ дергается в ленивой усмешке.

– Оу, – протягивает Дан. – Вот это поворот.

– Даже интересно, – тянет Ашер, наблюдая за реакцией своего кузена.

Тот не торопится отвечать. Он откидывается на спинку стула, скрещивает руки на груди и смотрит на меня так, будто примеряет на вкус эту мысль. Потом наклоняется чуть вперед, упираясь локтями в стол, и смотрит прямо на меня.

– Претендент?

Улыбка исчезает, взгляд становится холодным и тяжелым.

– Запомни одну вещь, Чертенки. Я не претендую. Я беру.

Глава 9

Черт!

Вот кто тянул меня за язык. Сама себя подставила.

Идиотка!

Все сжимается, но отступить поздно.

– Так нечестно! – театрально возмущается Дан. – Вообще-то я первый претендент. Ты что, забыла? Я первым предложил решить твою проблемку. А этот мизантроп, – кивает на Сумрака, – вряд ли станет напрягаться. С вами же столько возни. Ему лишь бы трахнуть. А я буду нежен. Обещаю.

– Достаточно, – резко бросает Арчи.

– Заткнись, – почти одновременно говорит Ноэль, испепеляя взглядом Дана.

Сижу, не зная, куда деть руки, да и вообще всю себя. В голове долбит, будто кто-то врубил басы на максимум.

– Вот именно поэтому он и подходит, – произношу я наконец, максимально холодно. – Потому что ему плевать на всех. С таким все сразу понятно: от секса не ждешь ничего большего, – пожимаю плечами. – Для меня это идеальный вариант. Парень мне не нужен.

– Как у тебя все просто, – хмыкает Сумрак.

Он смотрит на меня в упор. Лицо спокойное, даже очень спокойное, но в глазах злость, от которой по коже бегут мурашки.

– Но, как уже сказал этот филантроп, – добавляет он, кивая в сторону Дана, – девственницы мне не интересны. Слишком много проблем.

Вчера в клубе, сегодня в универе он так и намекал, что не против трахнут меня, а тут прям дает заднюю. Типичный мужик, выпендривается перед своими.

– Тогда, – говорю я с улыбкой и медленно поворачиваюсь к Дану, – я, пожалуй, подумаю насчет тебя.

– Ой, хватит, – хмыкает Арчи, лениво откидываясь на спинку стула. – Не надо строить из себя пофигистку. По одному твоему лицу видно: больше храбришься, чем на самом деле из себя что-то представляешь.

Ублюдок.

– Твое право так думать, – отвечаю спокойно, хотя внутри все кричит. – И давайте уже закроем эту тему. Я не собираюсь отдавать девственность какому-нибудь придурку.

– Только всегда получается наоборот, – внезапно вклинивается одна из девушек, имя которой я тоже не запомнила. – Всегда самое сокровенное почему-то достается самым отъявленным ублюдкам, – пожимает плечами, будто говорит что-то обыденное. – Редкость, когда у тебя один мужчина на всю жизнь. Прямо сказка.

Я уже открываю рот, но...

– Давайте сменим тему, – резко бросает Ноэль.

По его тону ясно: разговор ему неприятен.

– Ага, согласен, – подхватывает Ашер. – Например, кто

сегодня едет к Ти-Рексу?

– Он опять будет устраивать гонку? – оживляется Анника.

– Скорее всего, – отвечает Дан.

– А что за гонка? – спрашиваю я, не скрывая любопытства.

Так скажем, мне нравится наблюдать за подобным. Даже являясь зрителем, адреналин кипит в крови.

– По жребию выбирают двоих, – объясняет Дан. – Гоняют друг против друга. Кто быстрее – тот и король вечера.

– А призы есть? – уточняю.

– Естественно, – ухмыляется он. – Хотя иногда это просто между своими. Чисто спортивный интерес.

Вот бы побывать на такой вечеринке. И тут же хочется самой себе дать по лбу. Нет. Нет. Выброси это из головы.

Да, я решила плыть по течению, но это не значит, что нужно самой лезть туда, куда не звали.

Иногда правда не понимаю себя. Не дура ли я?

Такое чувство, как будто во мне живут две личности: одна требует держать дистанцию и не высовываться, вторая шепчет – расслабься, просто живи. И эти две постоянно дерутся между собой.

Разговор за столом уходит в детали гонок. Я не участвую, а просто ем и иногда невзначай бросаю взгляд на Арчи. И каждый раз мысленно даю себе подзатыльник.

Совру, если скажу, что он не привлекателен. Эдакий взгляд классического подлеца из фильмов. Из-за такого пар-

ня девчонки ссутся кипятком и сходят с ума.

И, кажется, я тоже немного заразилась. Немного. Совсем чуть-чуть. Но с этим еще можно бороться.

После обеда мы идем на следующую пару по компьютерной архитектуре. Пусть я отлично разбираюсь в системах и коде, но все эти сборки, разборки, железо, болтики – вообще не мое. Там, где нужна тонкая механическая работа, у меня руки сразу превращаются в крюки. Я пробовала. Не вышло. Значит, не мое, и точка.

Мы втроем садимся в середине аудитории, и в этот раз я даже не возмущаюсь. Пусть сидят. Если им так хочется – ради бога.

– Запиши свой номер, – Ноэль пододвигает ко мне телефон.

Беру его, быстро вбиваю цифры и сразу подписываю контакт своим именем. По инерции сворачиваю экран и тут же замираю.

На главном экране цифры, те самые цифры: 20212015125113119301512611931621651.

Пробегаюсь по ним глазами еще раз. И еще. Ошибки нет. «Тут началась наша свобода» – вот что значат эти цифры.

У Шамана, Жнеца, Сумрака и Призрака есть татуировки с этим набором чисел, оформленных как штрихкод. У каждого набита в одном и том же месте – на правой внутренней стороне руки. У каждого это была первая татуировка.

Мы были подростками, и нам казалось, что это чертовски

круто. Если честно, мое мнение с тех пор не изменилось.

Глава 8.1

Будильник орет прямо в ухо. Я открываю глаза и резко сажусь. Тут же все начинает плыть, голова кружится, к горлу подкатывает что-то неприятное.

А Скот говорил, что утром я буду чувствовать себя как огурчик. Вот и верь после этого мужчинам. Может, на нем это и работает, но явно не на мне.

Встаю с кровати и плетусь в душ. По пути заглядываю в гостиную: Скот, развалившись, спит на диване. Рядом на столике стоит открытый ноутбук. Любопытство берет верх, и я начинаю красться к нему. Уже тянусь, чтобы повернуть экран к себе, как он приоткрывает один глаз и смотрит на меня.

– Могла бы не красться, – хрипит он. – Мне нечего скрывать.

– Ой, ну тебя, – наигранно надуваю губы. – Весь момент испортил.

Выпрямляюсь и наконец иду в душ. Когда вижу свое отражение в зеркале, пугаюсь сама себя. Ну и видок. Вся тушь и подводка размазались, да еще и засохшая слюна чуть ли не на полщеки.

Господи. Какой стыд. Как вообще Скот не испугался такой «красоты».

Быстро привожу себя в порядок и только потом понимаю,

что тошнота прошла, а голова больше не болит. Чувствую себя на удивление нормально. Нужно было просто выпить воды.

Вернувшись в спальню, заплетаю волосы в косу, натягиваю серые спортивные штаны – естественно, клеш, – белый топ и сверху накидываю такую же спортивную кофту, как и штаны.

Выхожу из спальни, и Скот тут же ставит на стол миску с омлетом и чашку кофе.

Ну какой же молодец!

– Сначала ешь, а потом уже валишь на учебу.

– Хорошо, папочка, – кривляюсь, садясь за стол.

Он только хмыкает.

– Я останусь еще на два дня. К сожалению, дольше не могу.

– Не переживай. Я взрослая девочка и справлюсь без тебя.

– Да я вижу, – качает головой. – Габриэль, следи за питанием. Ты слишком худая.

– Знаю, – вздыхаю. – Постараюсь есть вовремя.

– Я закажу тебе доставку домашней еды на неделю. Тебе только останется разогреть и есть.

– Я вообще-то могу и сама...

– Нет. Это сделаю я. Твоя задача – есть.

– Ладно.

Быстро доедаю омлет, закидываю в рюкзак чупа-чупсы и пару огурцов. Уже у двери Скот протягивает контейнер с

сэндвичами.

– На всякий случай.

Выхожу на улицу. Иду в сторону метро, делаю всего несколько шагов, и сбоку раздается короткий сигнал.

Черная машина притормаживает рядом. Стекло опускается.

Ноэль.

– Садись, подброшу.

Колеблюсь секунду. Ровно одну. Потом открываю дверь и сажусь внутрь.

– Привет, – улыбаюсь ему.

– Привет.

– Не стоило за мной заезжать. Сомневаюсь, что тебе было по пути.

– Не по пути, – отвечает он спокойно. – Я хотел поговорить с тобой о вчерашнем.

– Если ты про ту девчонку, с которой целовался, –жимаю плечами, – то не парься.

– Я не про нее.

Он кривится, будто злится. Или сдерживается.

– Тогда в чем дело?

Машина трогается. Ноэль смотрит прямо на дорогу.

– На тебя ничего нет.

– Что ты имеешь в виду? – вскидываю бровь.

Я понимаю, что он имеет в виду, но все равно строю из себя дурочку.

– На тебя ничего нет. Биография кристально чистая. Нет даже никакой информации об аресте или о том, откуда у тебя электронный браслет.

– Вы же не отстанете? – вздыхаю.

– Как бы тебе сказать, – он мнетя. – Мы живем в определенном обществе, где доверять кому-то очень опасно.

– Наркотиками торгуете? – говорю это специально.

– Нет, конечно, – кривится. – Там совсем другое.

– Тогда почему я должна что-то рассказывать о себе, когда ты не можешь сделать то же самое в ответ?

Он сжимает руль сильнее. Костяшки белеют.

– В общем, Габриэль, – его голос становится жестче, и у меня внутри сразу все напрягается. – Говорю как есть. Рано или поздно мы все равно все выясним.

– Если я не захочу, вы ничего не найдете, – копирую его тон. – А про браслет я тебе уже сказала. Просто залезла туда, куда не стоило. Слишком была уверена в своем профессионализме.

Жвалки на его лице ходят ходуном. Он злится. Сильно. И это чувствуется почти физически.

– Высади меня здесь. Дальше я сама.

– Сиди, – бросает резко. – Я тебе по-человечески совет даю. Просто потому, что ты мне нравишься. Если ты на кого-то работаешь и докладываешь на нас, то...

– То будет то, что я видела в лесу?

Он даже не сразу отвечает.

– Хуже.

В салоне повисает тяжелая тишина. Такая, от которой хочется открыть окно и выпрыгнуть на ходу. Я сжимаю пальцы в кулаки, сдерживаюсь из последних сил.

Так и хочется заехать ему по роже.

– Ноэль, заметь, не я к вам первая полезла знакомиться. Вы сами подошли. Честно, у меня нет никакого желания иметь с вами хоть какой-то контакт. Поэтому оставьте меня в покое. Я просто хочу учиться.

Он ничего не отвечает. Всю дорогу до универа мы едем в тишине. Когда парень паркуется, я сразу тянусь к ручке двери, но она заблокирована.

Поворачиваюсь к нему и бросаю недовольный взгляд.

– Габриэль, – он потирает лоб.

– Что?! Что ты еще хочешь сказать?!

– Не кричи, – чуть повышает голос. – Я еще раз спрошу: ты точно ни на кого не работаешь?

– Нет! Ни на кого не работаю! – начинаю бить его по плечу, уже не сдерживаясь. – Выпусти меня!

Дверь щелкает, и я буквально вылетаю из машины. Дышу так, будто только что пробежала стометровку. Сердце колотится, злость кипит, в глазах темнеет. Я реально готова убивать. И в этот момент кто-то хватает меня за руку и резко дергает назад.

Я ахаю, разворачиваюсь и, увидев, кто это, со всей силой влепляю пощечину.

– Не прикасайся ко мне! – взвизгиваю. – Никогда!

Лицо Арчи меняется в одно мгновение, и от этого становится не по себе. Он хватает меня за кофту на груди, притягивает ближе и наклоняется к уху.

– Я тебе уже вчера говорил: меня заводит то, как ты мысленно меня расчленишь. Так что держи себя в руках, Чертеночек. А то распрощаешься со своей девственностью, не дождавшись своего единственного. Соблазн слишком велик, чтобы не трахнуть тебя.

Тело цепенеет. Воздух будто заканчивается. И мне кажется, что я даже перестаю дышать.

Глава 9.1

Блокирую экран и возвращаю телефон Ноэлю.

– Социальных сетей у меня нет, если что, – говорю обычно.

Ноэль как-то странно хмыкает, а Ашер тихо смеется, прикрывая рот ладонью.

– Что смешного я сказала? – удивленно выгибаю бровь и перевожу взгляд с одного на другого.

– Да ничего, забей, – отмахивается Ашер.

Наверное, они думают, что я какая-нибудь лохушка, застрявшая где-то в средневековье. Или странная... Хотя, если честно, мне все равно.

Правда, не вижу смысла в этих бесконечных лентах, постах, фотках, сторис, где люди изображают жизнь, которой чаще всего у них нет. Если ты не блогер и не зарабатываешь этим, зачем вообще это все? То же самое касается и кучи мессенджеров. А этого у меня нет, потому что попросту не с кем общаться.

Когда первая полупара проходит, близнецы сразу понимают, что у меня руки растут не совсем из того места, поэтому без лишних комментариев начинают помогать: Ноэль придерживает корпус, Ашер подсовывает нужный инструмент, каждый из них спокойно объясняет, что и куда. Парни даже пытаются меня учить. Я изо всех сил стараюсь. Честно. И у

меня даже кое-что получается.

Но все равно то отвертка выскальзывает из пальцев, то крошечный болтик отскакивает и исчезает где-то на полу. В какой-то момент я слишком резко нажимаю, и плата начинает трещать.

Так хочется смахнуть все со стола и послать эту компьютерную архитектуру к черту вместе с материнскими платами, слотами оперативки и чертовыми креплениями кулера.

– У тебя такое выражение лица, что мне уже страшно, – посмеивается Ашер, наблюдая, как я сжимаю отвертку, будто собираюсь ею кого-то убить.

– Когда там уже закончится пара? – цежу сквозь зубы, пытаясь попасть винтом в крепление кулера на процессоре.

– Еще минут двадцать, – спокойно отвечает он.

Тяжело вздыхаю и снова наклоняюсь над корпусом. Эта мелкая, противная работа начинает бесить сильнее с каждой секундой. Прикручиваю крепление, потом проверяю оперативку, снова что-то откручиваю и, конечно же, болтик снова падает.

– Блять, – прикрываю глаза и втягиваю воздух через нос.

– Тебе все равно придется этому научиться, – говорит Ноэль, чуть наклоняясь ближе. – Тем более у тебя не так уж и плохо получается. Правда. Просто нужна практика. Больше практики, и все будет на высшем уровне.

– Терпеть не могу такую тонкую работу, – бормочу, не поднимая головы. – Она слишком нудная. И бесит.

Когда пара заканчивается, выдыхаю с таким облегчением. Наконец-то. Эти два часа тянулись целую вечность. Еще одна пара, и можно домой. Что-то я устала.

– У нас сейчас пара с Варго, – говорит Ноэль, собирая вещи. – Из всех преподав он мне нравится больше всего.

– Согласен, – сразу подхватывает Ашер. – Только у него все не в нудной форме. Даже лекции заходят. Не зря говорят, что раньше он работал в очень крутом месте.

Я хмыкаю и закатываю глаза, закидывая рюкзак на плечо.

– И что же он тогда променял престижное место на университет? – бросаю скептически. – Сомневаюсь, что здесь ему платят больше.

– Да кто знает, – пожимает плечами Ноэль. – Может, для души работает.

Для души. Смешно. Почему-то сразу вспоминаю его цепкий и холодный взгляд, будто он видит людей насквозь. Не похож он на человека, который просто «для души».

– Кстати, – вдруг тормозит Ашер, чуть поворачиваясь ко мне. – А ты поедешь с нами на тусу к Трею?

– Я? – выгибаю бровь, даже останавливаюсь.

– Ну не Варго же, – усмехается он. – Конечно ты.

Фыркаю, но внутри практически пританцовываю.

– Знаешь, у нас с твоим братом сегодня была очень интересная беседа, – говорю ровно. – Так что не уверена, что это хорошая идея. Мало ли. Вдруг я на кого-то работаю?

Ашер качает головой так, будто сейчас у него случится

нервный тик.

– Ой, ну хватит уже, – отмахивается он. – Мы же договорились. Ты не дуешься, мы помогаем тебе с браслетом.

– Ладно, – вздыхаю. – Я подумаю.

– Отлично, – тут же кивает Ноэль, будто вопрос уже решен. – Тогда заедем за тобой к девяти.

До начала пары остается пятнадцать минут. Парни стоят в очереди около автомата с водой и всякой дрянью. Я стою около подоконника и ковыряюсь в поисках чупа-чупса. Сняв дурацкую упаковку, засовываю конфету в рот.

У-у-у... Мятненько.

Обожаю мятные. И арбузные. Арбузные вообще топ.

И ровно в этот момент у меня изо рта вырывают чупа-чупс. Я даже среагировать не успеваю. Хорошо хоть не вместе с зубами.

– Какого...?! – уже собираюсь возмутиться, но слова застревают где-то в горле.

Передо мной стоит Арчи.

Без толстовки в футболке без рукавов и спортивных штанах. И, черт возьми, это совсем другой эффект. Его левая рука полностью забита татуировками. По шее тянется скелетная рука, будто обхватывает его горло. Он мускулистый, широкоплечий. В толстовке он казался... обычнее. Сейчас вообще нет.

Сглатываю и только потом понимаю, что чуть ли не слюну пускаю на этого придурка. Отлично, Габриэль. Просто блеск.

Собери мозги уже в кучку!

Хватаюсь за палочку конфеты, но он и не думает отдавать.

– Отдай, – хмурюсь.

– Нет, – спокойно отвечает и засовывает чупа-чупс себе в рот.

У меня на секунду зависает мозг.

Я все еще держу палочку. Осознаю, насколько мы близко, резко отпускаю ее и делаю шаг назад.

– Это негигиенично, – говорю, морщась, и тут же лезу в рюкзак за новой конфетой. – Мог бы попросить, я бы дала тебе другую.

Арчи усмехается, медленно двигая челюстью, и смотрит так, словно эта сцена его откровенно забавляет. А мне это почему-то бесит... и цепляет одновременно.

– Привыкай, Чертенок, – смотрит на меня в упор, не моргая. – Раз ты уже записала меня в претенденты, – делает кавычки пальцами, – хоть крути, хоть верти, от обмена днк нам никуда не деться.

Глава 9.2

Сумрак сокращает расстояние. Один шаг и мне становится нечем дышать.

– Сначала поцелуй, – еще шаг. – А там я уже кончаю тебе в рот, – почти шепчет, наклоняясь ближе.

Он слишком близко. Настолько, что я чувствую его запах. Мне не по себе. Сердце колотится где-то под горлом.

– Фу, – кривлюсь, хотя щеки предательски заливают жар. – Вообще-то ты отказался. Так что свой шанс ты упустил. Надо было пользоваться моментом, пока он у тебя был.

– Всегда можно передумать, – усмехается он. – Особенно когда тебя так старательно дразнят.

– Я тебя не дразню, идиот, – смотрю исподлобья, сжимая челюсти.

Арчи начинает медленно разминать шею, и мой взгляд сам собой цепляется за татуировку на внутренней стороне его правой руки. Она одна. Единственная.

Левая у него забита полностью, а на правой только она. Наша. Та самая.

Именно он тогда предложил сделать татуировку всем нам. Мы долго ломали голову над тем, что набить, перебирали идеи, спорили, а потом все сложилось само собой. Сумрак придумал смысл и макет. Я и близнецы написали код.

Последовательность цифр скрывает больше, чем просто

набор символов. При вводе этого кода мы попадали в нашу обитель. Там было наше общее место, где мы общались. Там мы были собой, без всего лишнего.

(p.s/ визуал без майки у меня в тг)

– Это тебе так кажется, – говорит Арчи, скользя по моему лицу, задерживаясь на губах. – С таким взглядом я знаком. Еще немного, и сама набросишься.

Меня бесит этот самоуверенный идиот. Бесит капец как!

– Придурок, – со всей силы бью его ладонью в грудь.

Он даже бровью не ведет. Просто стоит, будто я его и не ударила вовсе, а потом начинает смеяться. От этого смеха по коже бегут мурашки, и мне это совсем не нравится. Совсем.

И снова эта улыбка... В глазах появляется что-то опасное... и чертовски притягательное. Такое, от чего хочется одновременно отступить на шаг и сделать что-то безумное, шагнув вперед.

Охренеть!

Срочно остановите землю.

Я сойду.

– Что тут у вас? – интересуется Ноэль, подходя вместе с братом.

– Да вот, – бросает Арчи, делая шаг в сторону, – подготавливаю эту святость к вечеринке у Трея. Вы ее хоть предупредили, как обычно проходит такая вечеринка? Я не про гонки.

– С чего ты взял, что я вообще пойду? – храбрюсь.

– Да ладно тебе, – усмехается он. – Только слепой не заметил, как у тебя загорелись глаза, когда заговорили о гонках. И я сильно сомневаюсь, что эти двое, – кивает на Ноэля

и Ашера, – не продавили тебя. Тем более если пообещали снять браслет.

Черт. Слишком догадливый, ублюдок.

– Тогда объясни мне, – прищуриваюсь, – почему такая резкая смена настроения? То вы мне не доверяете, то уже почти в семью принимаете.

– По неизвестной мне причине, – прищуривается, – эти двое почувствовали что-то... свое. А поверь, такое бывает крайне редко.

– Да-да, – подхватывает Ашер с усмешкой. – Мы девушек в свою компанию просто так не приглашаем.

– А Ракель? – не удерживаюсь.

– Не то чтобы мы прямо затусили, но она веселая, – пожимает плечами Ноэль.

– Так что там с вечеринкой у этого вашего Трея? – перевожу тему.

– Ой, да забей, – отмахивается Ноэль. – Ничего особенного.

– Для вас – да. Но не для нее, – качает головой Сумрак. – В таких местах всегда нужно быть наготове. Никогда не знаешь, кто придет и в каком количестве. То одну пустят по кругу, то другую напоят до отключки, а потом она бежит голая, не понимая, где находится. И это далеко не весь треш. На подобных вечеринках девчонкам делать нечего.

– Она будет с нами, – резко отвечает Ашер. – И этого достаточно. Не носи херню, как последний придурок. Луч-

ше Алиске расскажи, как старший брат, правила поведения. Как-никак скоро сама начнет тусить. Если еще не начала. Уже пятнадцать как-никак.

– Мать с отцом с нее глаз не спускают.

– И правильно, – усмехается Ноэль. – Если у нее одновременно вылезут гены Диаз и Рамирес, то мы можем только гадать, чем все закончится.

– Ее сразу посадят на цепь, – мрачно бросает Арчи.

– Ну тебя же не посадили.

– Вовремя направили в правильное русло, – хмыкает он.

Это семейство Диаз начинает вызывать во мне не просто любопытство, а почти профессиональный интерес.

Тогда, когда я влезла в дела мафии, я намеренно не углублялась в их семью. Не потому, что не могла, потому что не хотела. Анонимность устраивала меня полностью. Это тонкий баланс, который берегла.

Я могла копнуть глубже. Узнать больше. Гораздо раньше. Но я не делала этого, потому что иногда знание разрушает.

Последняя пара с мистером Варго проходит в его привычном стиле. Он не превращает занятия в унылую пытку, не зачитывает сухие теории, и мне это безумно нравится. Я реально вовлечена и стараюсь не возвращаться к той мысли, которая тогда пришла в голову.

Он не может быть моим отцом. Потому что совсем нет ничего общего со мной. И это, черт возьми, радует. А если бы это оказалось правдой, я даже не знаю, как бы себя повела.

Честно, я вообще перестаю понимать, как себя вести. У меня реально раздвоение личности, и по-другому это не назовешь. Разрываюсь между тем, что хочу, чтобы был рядом, и чтобы пошел в задницу со своим «вниманием».

Я привыкла, что он пишет мне каждый день по несколько раз.

Доброе утро. Хорошего дня. Как ты? Ты сегодня ела? Постарайся нормально питаться.

Естественно, ни на одно сообщение не ответила, но каждый гребаный день ловлю себя на том, что жду эти сообщения.

Может, правда стоит попробовать наладить с ним контакт?

Стоп, Габриэль. Выкинь это из головы. Будь сильнее. Не поддавайся эмоциям.

Ну вот, мне реально нужен психиатр.

Глава 9.3

Когда пара заканчивается, мы выходим на улицу. Многие студенты не спешат домой: кто-то тусуется возле своих та-чек, кто-то стоит в стороне, курит, болтает о чем-то своем.

– Я отвезу Габриэль, а потом поеду в зал, – говорит Ноэль Ашеру.

– Не нужно, – сразу отвечаю. – Мне надо заехать по своим делам.

– Точно не нужно? – переспрашивает он, внимательно глядя на меня.

– Нет. Я уже большая девочка. Сама найду дорогу до дома.

– Раз все решили, поехали уже, – подгоняет Ашер брата.

– А то отец опять начнет капать на мозги, что мы совсем распоясались и у нас никакой дисциплины.

Первым с места срывается Ашер на мотоцикле, потом плавно выруливает Ноэль на машине. Провожая их взглядом и только после этого разворачиваюсь и иду в сторону метро.

Через полчаса выхожу на своей станции и сразу сворачиваю к кондитерской. Нужно купить пирожное для соседа.

Забавно, но мы ни разу не пересекались лично. Ни «здравствуйте», ни случайных встреч в коридоре. При этом мы постоянно оставляем друг другу записки и маленькие приятности, будто давно знакомы.

Как-то я спросила о нем соседей снизу. Мистер Браун сказал, что мой сосед ездит на стареньком вольво, рано уезжает и поздно возвращается. Что разговаривали они всего пару раз, но по ощущениям мужчина приятный и доброжелательный. И зовут его Хьюстон.

Именно он первым начал это странное знакомство. Где-то через неделю после того, как я вышла из тюрьмы, нашла под своей дверью комнатный цветок, пакет с фруктами и овощами. К двери была приклеена записка: «Здравствуйте. Я ваш сосед. P.S. продукты не отравлены». Я в ответ оставила ему пачку чипсов. Не знаю почему, наверное, потому что больше нечего было предложить.

Через день на ручке двери висел пакет с той же пачкой чипсов, бутылка апельсинового сока, записка. Он написал, что не любит чипсы и все, что с ними связано, но обожает сладкое. Желательно мучное. В ответ намекнула, что люблю определенные огурцы, яблоки и сосательные конфеты.

С тех пор это превратилось в наш маленький ритуал. Раз в неделю я оставляю ему пирожные или шоколадные конфеты, а он – то, что люблю я.

Мне нравится такое общение. Оно не требует ничего взамен. Мне правда приятно покупать ему сладости. Судя по всему, он живет один. И пусть хоть что-то в его жизни его радует. Потому что я сильно сомневаюсь, что человек, который работает с утра до поздней ночи, часто получает от жизни что-то по-настоящему приятное.

Хотя, если подумать... Так живет половина страны.

После того как покупаю пирожное и конфеты, иду домой. В голове сразу включается режим списка: что нужно сделать сегодня, что не забыть, что проверить... и, конечно, что надеть вечером.

Когда почти добираюсь до своего этажа, вижу, как соседняя дверь закрывается.

Хьюстон дома? Какая же удача! Наконец-то познакомлюсь лично, а не через бумажки и пакеты.

Подхожу к его двери и стучу. Жду пару секунд. Тишина. Стучу снова, чуть настойчивее.

Не могло же мне показаться?

И вообще... странное ощущение, будто за дверью кто-то стоит. Просто стоит и не открывает. Машинально заглядываю в глазок – чернота. Нет. Там точно кто-то есть. Вот чувствую это задницей.

Может, он не хочет личного знакомства. Есть такие люди. Им комфортнее держать дистанцию, даже если общение уже началось.

А вдруг вор?

Сама себе усмехаюсь. Глупости. Наш район – не место для наживы. Здесь у людей нет ничего ценного.

Ладно. Не буду навязываться.

Аккуратно вешаю пакет со сладостями на ручку двери, приклеиваю короткую записку и захожу в свою квартиру.

Скот сидит за столом, уткнувшись в ноутбук, пальцы

быстро бегают по клавиатуре.

– Садись, сейчас поедим, – говорит он, не отрывая взгляда от экрана, потом все же встает. – Как прошел твой день?

– Неплохо.

– С кем ты уехала утром?

– С Ноэлем. Можно сказать, допрашивал. Работаю ли я на кого-то.

– И?

– Сказала, что не работаю.

– И он поверил? – выгибает бровь.

– Похоже. Но я ведь правда ни на кого не работаю.

– Маленькое Приведение, – вздыхает Скот, – ты играешь с огнем. Чем раньше ты скажешь им правду, тем проще будет.

– Я боюсь, – признаюсь честно.

– Чего?

– Сама не знаю.

Он смотрит на меня безотрывно несколько секунд, а потом улыбается и ставит на стол две тарелки с едой.

– Ребенок ты еще.

– Кстати, – расплываюсь в улыбке, – я сегодня иду на вечеринку. Там будут гонки.

– Вот! – оживляется он. – Правильно. Нечего сидеть дома. Главное – нормально подготовиться. Я с тобой.

– Не-е-ет, – тут же мотаю головой. – Они тебя знают. Они догадаются.

– Значит, приду не с тобой, – пожимает плечами. – Сде-

лаем вид, что не знакомы.

– Может, лучше не пойдешь? – спрашиваю с надеждой.

Мне совсем не нужна нянька. Нет, он не будет душить контролем, не станет читать морали, но само ощущение, что за мной наблюдают, что кто-то держит меня в поле зрения, напрягает. Будто на шее натянута невидимая нитка, за которую в любой момент могут дернуть.

– Чтобы я такое упустил? – усмехается Скот. – Нет уж. Я хочу посмотреть, как ты тусишь со своими друзьями. И вообще... – на секунду становится серьезнее. – Хочу быть уверен, что они тебя не обижают.

– Хорошо, папочка, – закатываю глаза. – Пусть будет по-твоему.

Глава 10

...: Выходи. Через пару минут подъедем.

Смотрю на экран телефона, и в крови включается это дурацкое предвкушение. Легкое покалывание в пальцах, будто током бьет. Неприятно и приятно одновременно. Черт.

Подхожу к зеркалу и смотрю на себя. Вроде бы ничего необычного: джинсы и черная водолазка, но все равно как-то дерзко. Вспоминаю слова про плохую девочку. Да, мне действительно так больше идет. Я красивая, и мне это нравится.

Выхожу из спальни. Скот стоит у окна, смотрит куда-то вдаль.

– Ну как я тебе? – привлекаю его внимание.

Кручусь вокруг своей оси, специально медленно, давая рассмотреть. Он оборачивается и улыбается.

– Тебе очень идут распушенные волосы, – говорит и сразу кидает на стол серебристую пластину. – Выпей две таблетки.

Подхожу, выдавливаю две таблетки и запиваю водой.

– А это на всякий случай, – он подходит ближе и что-то засовывает мне в задний карман джинсов. – Почему-то мне кажется, сегодня выбор у тебя будет богатый. Но, пожалуйста, имей голову на плечах.

Сразу понятно, что именно он засунул мне в карман. Даже проверять не нужно.

– Я не собираюсь лишаться девственности на какой-то ве-

черинке, – фыркаю.

– Никогда не знаешь, когда это может случиться, – пожимает плечами. – Иди уже. За тобой приехали.

– Откуда ты знаешь?

– Машина стоит внизу. И в нашем районе такие не ездят. Улыбаюсь, быстро целую его в щеку.

– Встретимся на вечеринке.

Натягиваю кожанку, зашнуровываю кроссовки и спускаюсь вниз.

Почти у входа стоит тачка. Не просто темно-фиолетовая, а переливающаяся, словно хамелеон.

Замираю на секунду. Господи, как же я люблю этот цвет. Я никогда не видела такой тачки вживую.

Задняя дверь открывается, и оттуда выглядывает Ноэль.

– Запрыгивай.

– Еще раз всем привет, – говорю, усаживаясь внутрь.

За рулем Арчи. Рядом с ним Дан. Сзади – Ашер, Ноэль и я.

– Я же говорил, – Дан оборачивается, разглядывая меня с интересом. – В роли плохой девочки тебе гораздо лучше, Рыжая.

– Я ей тоже это говорил, – поддакивает Ашер.

– В универ я прихожу учиться, – закатываю глаза. – Не вижу смысла наряжаться. Да и времени это жрет много. Я вообще люблю подольше поспать.

– Я тоже люблю поспать, – хмыкает Дан. – Но утренние

тренировки никто не отменял. Завтра ты можешь подольше поспать, а мне в шесть утра уже нужно быть в зале. Возможно, я вообще не лягу.

– Ты чем-то занимаешься?

– Боксом.

– Если не ошибаюсь, спортсменам пить нельзя, – посмеиваюсь.

– Ага, – смеется он. – Не пьют, не курят и не ебутся. Херня все это. Так живут только те, кто дерется на профессиональном уровне и подписал себе приговор контрактами. А я, так скажем, для формы. Если даже приползу в зал в стельку пьяный, тренер меня, конечно, сожрет взглядом, но кастрировать не станет.

– Сомнительно... но ладно, – тяну, переводя взгляд на близнецов. – А вы тоже спортом увлекаетесь?

– Следим за формой, – спокойно отвечает Ноэль.

– У нас тут только Арчи связан по рукам и ногам, – усмеяется Ашер. – Он у нас профессионал.

Машинально вскидываю бровь и ловлю отражение Сумрака в зеркале заднего вида.

– Прямо профессионал?

– Да, – коротко отвечает он, даже не глядя в мою сторону.

– И какой же вид спорта?

– Гонщик, – отвечает вместо него Дан, оживляясь. – Если бы ты видела, что он вытворяет на трассе... Это не езда, это чистое безумие. На грани. Это пиздец как охуенно.

– Круто, – киваю.

– А ты чем увлекаешься? – интересуется Ашер.

– Спорт не мое, – честно признаюсь. – Я слишком ленива для этого. Зато отлично управляюсь с оружием, – улыбаюсь краем губ.

Близнецы заметно меняются в лице.

– В игре, – тут же добавляю, наслаждаясь эффектом. – Я могла бы стать киберспортсменом, если бы у судьбы не было своих планов.

– Нам срочно нужно сыграть вместе, – у Ашера загораются глаза. – Мы тоже рубимся, когда есть время.

Мы едем долго. Почти час. Разговор идет сам собой, легко и без напряжения. Обсуждаем игры, платформы, спорим, смеемся. Даже Арчи включается в болтовню.

Он между делом бросает, что через три недели у него серьезная гонка. В прошлом сезоне он взял первое место, а один из соперников после финиша полез в драку, потому что «что-то было нечестно». Теперь тот же самый соперник пообещал, что в этом сезоне натянет его.

Дан оказывается тоже любителем порубиться в видеоигры, но больше, чтобы скоротать время. Сумрак на этот счет молчит.

Раньше он тоже играл. Я это знаю. Но после того, как близнецы с семьей переехали в Сан-Диего, он стал реже проводить с нами время.

Интересно, играет ли он сейчас? Хотя сомневаюсь. Про-

фессиональные гонки – это нескончаемые тренировки. К тому же заметно, что он посещает зал. И когда ему тогда играть?

Когда мы оказываемся на месте, я почти впечатываюсь лицом в стекло – за окном машины. Много машин. Очень много.

– Охренеть, – вырывается у меня.

– Это еще мало, – спокойно говорит Ноэль. – В прошлый раз, если не ошибаюсь, было около тысячи.

– Охренеть, – повторяю уже тише. – Откуда столько бабла? Это же сколько тонн алкоголя и всего остального нужно, чтобы всех обслужить?

– Много, – усмехается Дан. – Но с пустыми руками сюда никто не приезжает. У нас, например, полбагажника бухла и закуски.

– И как все в дом помещаются?

– Никак, – отвечает он. – В дом пускают только знакомых. Остальные тусуются на улице.

– А вы знакомы? – спрашиваю, не отрывая взгляда от происходящего.

– Знакомы, – отвечает Арчи. – Родители дружат. Соответственно, и мы.

– А сколько ему лет?

– Двадцать два, – бросает на меня взгляд через зеркало. – И будь внимательна, а то не заметишь, как тебя там быстренько расчехлят.

– Замолчи, – дергаю его за волосы, от чего он шипит.

Парни начинают дружно смеяться, только у Сумрака меняется взгляд. Он словно становится темнее.

– Габриэль, – говорит монотонно, но чувствуется огромное недовольство. – Ты слишком часто делаешь то, чего я никому не позволяю. Следи за своими руками.

Его волосы, что ли, слабое место? Что он так реагирует?

– Без проблем, – поднимаю ладони, изображая капитуляцию. – И не скажешь на первый взгляд, что ты такой неженка.

Ноэль тут же пихает меня локтем в бок. Я поворачиваюсь к нему с вопросительно выгнутой бровью.

Он лишь качает головой с выражением лица: «Не нужно. Лучше помолчи».

Кажется, я только что перешла чью-то личную границу, которую, как он намекнул, никто не смеет переступить. И, что хуже всего, мне это понравилось.

Глава 10.1

Машина паркуется на стоянке возле дома, где всего семь машин, включая нашу. Я хмыкаю и закатываю глаза.

Ну да, конечно. Чистый выпендрей. Из разряда: вы тусуйте где хотите, но близко подпущены только избранные. Типа территория моя, правила мои, и не перепутайте.

Ладно. Посмотрим, что вообще представляют из себя все эти мальчики и девочки, допущенные в узкий круг такого «крутого» парня, который умудряется собирать вокруг себя толпы непонятно кого.

Вылезаю из машины и сразу начинаю сканировать пространство вокруг. Первое, что бросается в глаза, так это камеры. Их слишком много для места, где творится такой беспредел.

Внезапно в голове щелкает: а ведь по логике их здесь вообще быть не должно. Но они есть, и это напрягает. Для чего они вообще нужны? Это же сплошной компромат на самого себя.

Несмотря на это, место выглядит чертовски эффектно. Музыка орет на полную мощность, басы бьют, люди танцуют, пьют, смеются, обнимаются, кто-то уже явно в стельку пьян. Вот она, значит, студенческая вечеринка. Или как там это принято называть.

Поворачиваю голову и почти ощущаю, как у меня зависа-

ет мозг.

Э-э-э-э-э...

Кто-нибудь, пожалуйста, тресните меня по голове. Срочно. Потому что так реагировать на парня ненормально. Это уже тревожный звоночек. А может, и клиника.

Сумрак сейчас выглядит совершенно иначе. Я и так сегодня зависла, когда увидела его в майке, но это... это вообще другой уровень.

Еще в машине заметила, что с его волосами что-то не так. Сначала подумала, что они просто мокрые и зачесаны назад, но теперь понимаю – нет. Он их специально уложил. И, черт возьми, ему это капец как идет.

Вместо привычных спортивных штанов и толстовки на парне черная майка, кожаная куртка и черные кожаные штаны. На шее несколько цепей, на пальцах кольца.

Когда он замечает, как я на него пялюсь, на его лице появляется хищная улыбка. Поймана с поличным.

В голове тут же всплывают его слова про то, что я вот-вот сама на него наброшусь. И от этого внутри становится только хуже.

Резко разворачиваюсь на сто восемьдесят градусов и тут же врезаюсь в... Ноэля. По инерции хватаюсь за него, а он автоматически ловит меня и прижимает к себе за талию. Он смотрит на меня, выгнув бровь, с таким выражением лица... Черт, я даже не знаю, как его описать.

Мамочки...

Да что ж такое вообще?!

Резко отталкиваюсь от него и трясую головой, пытаюсь привести мысли в порядок. В голове творится конкретная хрень, и мне это совсем не нравится.

— Ну что, ведите меня внутрь, — говорю как можно бодрее. — А то уже не терпится увидеть, как там все выглядит изнутри.

— Поверь, Ангелочек, — хмыкает Арчи, — в отличие от того, что происходит снаружи, внутри намного веселее. Там можно не бояться, что кто-то выложит сторис с тем, как ты пьешь, блюешь или ебешься.

— Да-да, — Дан хлопает меня по спине. — Там ты можешь делать все, что хочешь, вообще не думая о последствиях.

— А если случится что-то совсем незаконное? — спрашиваю я. — Ну, например... если кого-нибудь убьют?

— Растворим его в бочке с кислотой, — зловеще шепчет мне сзади Ноэль.

Дергаюсь и резко оборачиваюсь, выпучив глаза. От моего выражения лица парни начинают ржать. Все. Даже Арчи.

— Знаете, вообще-то не смешно, — наигранно надуваю губы. — Придурки.

— Расслабь булки, Ангелочек, — говорит Ноэль, закидывая руку мне на плечо.

Машинально напрягаюсь.

Если память мне не изменяет, он меня так не называет. Обычно это слышу от Дана, Арчи или Ракель. Да и Арчи в

последнее время чаще зовет меня Чертенком. Но, как я заметила, делает это только наедине.

Пока мы пробираемся дальше, парни только и успевают здороваться с прохожими. Кто-то хлопает их по плечам, кто-то жмет руки, кто-то кричит что-то через музыку.

Я чувствую себя лишней. И сейчас отдала бы все, чтобы рядом была Ракель.

Почему-то кажется, что со стороны я выгляжу как очередная девка, прицепившаяся к компании. Как будто я здесь... шлюха.

– От нас никуда не отходи, – говорит Ноэль, наклоняясь к самому уху. – И особенно не выходи на улицу. Тут полно нариков и всякого отброса.

– Тогда зачем вообще устраивать такую херь? – хмурюсь.

– Популярность, бабки и прочая дрянь. Хотя Ти-Рекс и не нуждается в деньгах, такие вечеринки отлично влияют на семейный бизнес. И не только его. Ты заметила, сколько камер на улице?

Я киваю.

– Это прямые трансляции. В доме камер нет.

– Гениально, – хмыкаю.

В голове мелькает мысль написать Скоту и рассказать, что здесь творится и что внутрь пускают только избранных. Но сначала нужно попасть в дом, а там уже разберемся.

На входе стоят четверо охранников. Нас пропускают без вопросов. Конечно. Быть «своими» – чертовски офигенно.

Внутри намного тише, но музыка все равно гремит. Мы проходим дальше, и я вижу гостиную: в центре несколько диванов, на них развалились парни и девушки с напитками в руках.

– О-о-о, какие люди, – раздается веселый голос.

С дивана поднимается высокий парень без футболки. Его тело полностью забито татуировками, только лицо чистое.

– Сумрак, я думал, ты готовишься к гонке.

Ага. Значит, это и есть тот самый Трей. Или Ти-Рекс. Хозяин этого... сборища.

– Решил немного спустить пар, – спокойно отвечает Арчи.

– Правильно, – Трей со всеми здоровается, жмет руки, приобнимает, хлопает по плечу, а потом его взгляд останавливается на мне. – А ты кто такая? Что-то не припоминаю. А такую эффектную лисичку я бы точно запомнил.

– Она с нами, – коротко говорит Арчи.

– И хуй свой держи при себе, – добавляет Ноэль.

– Твоя? – Трей смотрит на Ноэля, а затем переводит взгляд на Арчи. – Или твоя? – улыбка становится шире. – Или ваша общая?

– А что мелочиться, – говорю с откровенным сарказмом. – Всех четверых, – смотрю ему прямо в глаза. – Мне, знаешь ли, одного или двух мало.

Ти-Рекс смотрит на меня несколько секунд, а потом начинает смеяться в голос.

– Она мне уже нравится, – трясет указательным пальцем.

– Где вы такую отхватили?

– Там, где таких больше нет, – хмыкаю.

– Надеюсь, не в шлюшей подворотне?

– В самой что ни на есть шлюшей, – пожимаю плечами.

– В самом бомжатском районе Нью-Йорка, чтобы уж точно соответствовать такой вечеринке.

Теперь смеется не только Трей – ржут и остальные присутствующие.

– Правильно, девочка, – подает голос девушка, стоящая рядом с Треем. – С такими доебистыми, как Ти-Рекс, только так.

На ней то ли лифчик, то ли топ, ультракороткие джинсовые шорты и колготки в крупную сетку. Макияж броский и вызывающий. Для меня слишком смело.

– Надеюсь, она шутит насчет подворотни, – говорит Трей, прищуриваясь.

– На кладбище нас свела судьба, – лениво бросает Сумрак.

– Пиздишь!

– Он говорит правду, – подтверждает Ашер.

– Сектантка, что ли? – Ти-Рекс вылупляет глаза и смотрит на меня в упор.

– Да, – киваю с самым серьезным выражением лица. – Иногда приношу в жертву богу солнца какого-нибудь девственника.

– У меня девственники не тусуются, – снова трясет пальцем. – А если и забредают, то уходят уже полноценными.

Арчи сбоку хмыкает, Дан за моей спиной давится смехом. Если хоть один из них сейчас откроет рот и скажет что-нибудь про мою девственность – все. Я реально кого-нибудь убью.

– А жаль, – тяжело вздыхаю.

Всем привет!

Образ Сумрака (Арчи) можете найти в моем тг <https://litnet.com/shrt/X6K6>

Глава 10.2

- Трей, – он протягивает мне руку.
- Габриэль, – пожимаю в ответ.
- Даяна, – кивает девушка рядом.
- Очень приятно, – улыбаюсь.

Парни слегка подталкивают меня сзади, и я иду к диванам. Сажусь на свободное место. Рядом устраивается Ноэль, Дан садится через одного человека от меня, напротив располагаются Арчи, Ашер, Трей и Даяна. Остальных не знаю – да и не уверена, что запомню. Если честно, мне бы и этих удержать в голове: у меня отвратительная память на имена.

– Итак, что пьем? – хлопает в ладоши Ти-Рекс.

– Я буду пиво. И желательнее в закрытой бутылке, – говорю, осматривая длинный журнальный столик.

О, а вот и закрытая бутылка пива.

– Думаешь, подмешают что-то? – вскидывает бровь Арчи.

– Да.

– И правильно делает, – подает голос Даяна. – Даже среди, казалось бы, своих хватает долбоебов. Особенно когда напьются.

От ее слов по спине пробегают не самые приятные мурашки.

– Не пугайте ее, – говорит Ноэль. – Мы и так еле уговорили ее поехать с нами.

– Кстати, – поворачиваюсь к нему. – Где мое обещанное?

– Прошу вашу ножку, мадам, – расплывается он в улыбке и хлопает себя по коленям.

Не церемонясь, задираю штанину и закидываю ногу ему на колени. Ноэль достает ключ из кармана и подмигивает мне. В ответ я закатываю глаза.

– Девочка с сюрпризом, – усмехается какой-то парень. – Не хватало тут еще копов.

– Не ссы, – бросаю на него взгляд. – Все под контролем.

– Что натворила? – интересуется Трей.

– Попыталась взломать ЦРУ, – выпаливаю.

Ноэль замирает, и я чувствую, как он напрягается.

Пора потихоньку готовить их к тому, что рано или поздно я все-таки расскажу правду.

– Ни хуя себе, – выдает Даяна.

Арчи смотрит на меня, прищурившись.

– Нужно было раньше снять с нее браслет, – говорит Дан.

– Ты сейчас серьезно? – спрашивает Ноэль.

– Нет, шучу. Какое, нахрен, ЦРУ? Меня бы за такое на всю жизнь посадили, – смеюсь и убираю ногу с его колен.

Забираю браслет у него и кладу в карман куртки, которую следом снимаю.

– Что сидите? Давайте пить, – беру бутылку пива.

Дальше все идет по классическому сценарию таких вечеринок. Люди меняются, как картинки в калейдоскопе: одни исчезают, другие появляются. Музыка долбит постоянно, ал-

коголь льется рекой, и кажется, что ночь будет бесконечной.

Пьют все, кроме Арчи.

Дан, Ашер и Ноэль бухают так, будто завтра наступит конец света и смысла беречь печень уже нет. Я хоть и не водичку попиваю, но хотя бы контролирую свою дозу. А вот они... Хрен знает, какой у них уже счет. И при этом все трое выглядят слишком трезвыми для такого количества алкоголя.

И самое бесящее – девушки: они липнут к ним, как последние шлюхи. Но парней это не смущает, напротив, каждый из парней это принимает как должное. Без исключений.

Даже Арчи.

И это мой больной мозг больше всего раздражает.

Ладно, эти пьяные и лапают девах, но этот же трезвый.

И мне вдруг становится странно. Может, мне тоже стоит найти какого-нибудь парня. Ну а что? Почему бы и нет? Тут их навалом. Подойду, улыбнусь, дам понять, что я нуждаюсь во внимании и через минуту кто-нибудь уже будет дышать мне в шею и звать «деткой».

Нет. Стоп.

Габриэль, очнись.

В тебе сейчас говорит алкоголь. И еще кое-что другое. Какое-то мерзкое, необъяснимое чувство, которое я не хочу называть вслух.

Ревность. Нелепая ревность, не имеющая никакого права на существование. Я не имею права его ревновать. Да и с чего бы, черт возьми?

– Итак, – Ти-Рекс хлопает бутылкой по столу, – предлагаю по стандарту сыграть в бутылочку. На поцелуи. Целуемся по-взрослому.

– Я пас, – отрезаю сразу, даже не думая.

– О-о-о-о-о, – тянет он. – Это еще почему?

– Боюсь герпес подхватить, – пожимаю плечами и делаю самое невинное лицо из возможных. – Да и вообще я брезгливая.

Несколько человек фыркают, кто-то смеется слишком громко.

– Скучная ты, – тянет какой-то парень сбоку.

– Плевать, – говорю, не глядя на него.

– Давай, Ангелочек, – Ноэль тянется ко мне и нагло треплет за щеку. – Может, мне хоть так выпадет шанс засунуть свой язык тебе в рот.

Я поворачиваюсь к нему очень медленно, вскинув бровь.

О-о-о. Кому-то точно стоит срочно завязывать с алкоголем.

– Я же сказала, – произношу сквозь улыбку, – я слишком брезгливая. Особенно к пьяным.

– Ай, – он делает вид, что ему больно. – Ранила в самое сердце.

– Предлагаю на желание, – вмешивается Ашер. – Так интереснее.

– Вот! – оживляется Трей. – Это мне тоже нравится. Чур исполнять все желания, – грозит пальцем. – Без «я не хочу»,

«я не буду».

– Сразу предупреждаю, – смотрю на всех по очереди, – целоваться я ни с кем не буду.

– Поверь, – ухмыляется Даяна, – есть вещи куда веселее, чем поцелуи.

– Ну окей, – вздыхаю и откидываюсь на спинку дивана. – Поехали.

Бутылку кладут в центр стола, и вот тут начинается самое интересное за весь этот вечер. Ее только и успевают крутить.

Конкретный трындец набирает обороты очень быстро. Сначала это выглядит как обычная пьяная игра, но уже через пару кругов правила словно меняются.

Кого-то заставляют пить из рюмок, которые находятся между женскими грудями. Кто-то ползает по полу, изображая сексуального кота, и все ржут до слез, потому что выходит скорее одержимый хорек. Одна девчонка по желанию залезает на стол и начинает танцевать стриптиз, и при этом умудряется не свалиться.

Потом начинается уровень с плашкой «восемнадцать плюс» с приправой из идиотизма. Кого-то заставляют признаться, с кем из присутствующих он бы переспал, и список получается настолько длинным, что проще назвать тех, с кем бы не стал. Один парень выходит во двор в одних носках и орет, что любит лизать женские промежности.

Я хоть и пьяна, но не настолько, чтобы не понимать, что часть этих желаний давно перешла грань. Каждый новый

круг – как русская рулетка.

Сию, обхватив бутылку пива, и ловлю себя на том, что реально молюсь. Не образно, а по-настоящему. Всем богам сразу. Старым, новым, забытым, выдуманым. Лишь бы горлышко бутылки не указало на меня.

Бутылка снова начинает крутиться. И, как назло, делает это издевательски медленно. Кто-то орет, кто-то стучит по столу. Музыка гремит фоном, но я ее почти не слышу – в ушах стучит собственный пульс.

Я слежу за горлышком, не моргая.

Только не на меня.

Только не на меня.

Если сейчас выпадет мне, слиться не получится. Я хоть и загадывала желания, но они были, по словам остальных, скучные. Тут любят шоу. Да причем очень эффектное шоу.

Секунда.

Еще одна.

Пуф...

Сердце делает удар и на мгновение замирает. Я медленно поднимаю взгляд и сразу понимаю: все, мне хана. Напротив меня – Сумрак, и на его лице появляется улыбка.

Это не нормальная улыбка. Это улыбка человека, по которому плачет психушка.

Внутри все холодеет, а потом, наоборот, вспыхивает чем-то странно горячим. Алкоголь подливает масла в огонь, и мозг работает с запозданием. Я уже жалею, что вообще со-

гласилась на эту дурацкую игру. Вот прямо всей душой жа-
лею.

– Иди сюда, – манит меня к себе пальцем, безотрывно гля-
дя на меня.

Глава 11

В комнате кто-то начинает улюлюкать, кто-то хлопает в ладоши, кто-то уже делает ставки, и это ужасно бесит.

Поднимаюсь с дивана, стараясь не шататься, но ноги еле держат. Каждый шаг как по канату без страховки. В голове бьется одна-единственная мысль: лишь бы это не было чем-то совсем трешовым. Хотя... кого я обманываю.

Становлюсь перед ним и скрещиваю руки на груди. Пытаюсь сохранить лицо, хотя внутри полный бардак.

Он не пьяный – он трезвый. И это пугает куда сильнее всего. Неизвестно, что у него в голове.

– Садись, – хлопает он себя по коленям.

Арчи сидит, развалившись на диване, с видом короля вечеринки. Ему не хватает той самой девчонки, которая буквально десять минут назад сидела у него на коленях. А вообще, если бы она ему отсасывала прямо тут, было бы куда эффектнее.

– Говори уже свое желание, – фыркаю, стараясь храбриться.

– Сядь, – повторяет он и тянет меня за руку.

Даже не успеваю возмутиться, буквально падаю ему на колени. Сразу же на всю комнату раздаются смех, крики и свист.

– К чему этот цирк? – смотрю на него в упор.

Мы слишком близко друг к другу. Я чувствую тепло его тела, напряженные мышцы на животе, и мне кажется, он слышит, как бешено бьется мое сердце.

Сумрак медленно заправляет прядь моих волос за ухо. Это простое движение заставляет зависнуть. По телу проходит странная, непонятная для меня дрожь.

Блять!

Блять!

Блять!

Он наклоняется ближе, почти касаясь губами моей кожи, и проводит носом по краю уха.

– Видишь тот стакан? – шепчет и едва заметно кивает в сторону стола. – Разбей его.

Я замираю.

– Возьми самый длинный осколок, – продолжает так же тихо. – Поднимись на второй этаж. Первая спальня. Закрой дверь. Разденься. Ляг на кровать.

У меня перехватывает дыхание, а пальцы сами сжимаются на его майке.

– И когда я зайду... – пауза затягивается нарочно, – на простыне должна быть кровь. Откуда – неважно.

Распахиваю глаза, насколько это возможно.

Он что, больной?!

В его взгляде нет ни улыбки, ни шутки. Только темное спокойствие человека, который проверяет, где именно проходит твоя граница и есть ли она вообще.

– Ты ебанулся? – сглатываю ком в горле. – Это уже не смешно.

Все с пристальным вниманием смотрят на нас, и некоторые даже требуют говорить громче, но Арчи даже не реагирует на шум. Он смотрит только на меня.

– Расслабься, Чертенок, – тихо усмехается и чуть наклоняется ближе. – Это всего лишь маленькая шалость.

– Что он там тебе загадал? – с любопытством спрашивает подошедший Ашер.

– А... – открываю рот и следом захлопываю его.

Не знаю, что сейчас движет мной, но я резко хватаю бутылку со стола, разбиваю доньшко о столик и, почти не думая, приставляю острый край к его горлу.

В комнате кто-то вскрикивает и матерится. А Арчи... даже глазом не ведет. Наоборот, в его глазах вспыхивает дикий азарт.

– Давай пустим тебе кровь? – ухмыляюсь, закусывая нижнюю губу.

Ох и играю я со огнем. Это точно не доведет меня до добра.

– Эй, детка, – недовольно подает голос Трей, – опустила бы ты это...

Арчи резко выставляет палец, даже не глядя в его сторону.

– Не мешай нашей прелюдии, – спокойно говорит он и сам чуть сильнее подается вперед.

Стекло касается кожи, и на шее тут же выступает тонкая

красная линия. Меня будто обливают ледяной водой.

Господи... что я творю?

Руки начинают дрожать, дыхание сбивается, сердце колотится так, что темнеет в глазах. Это уже не смешно. Это уже край. Он реально психопат.

Арчи внезапно перехватывает мою руку, убирая разбитую бутылку в сторону, а в следующую секунду резко дергает меня за волосы на затылке, притягивая ближе.

– Не хотел с тобой заморачиваться, – говорит тихо, прямо мне в ухо, – но будет нечестно, если я не пушу тебе кровь. И она должна оказаться на моем члене.

Ублюдок!

– А теперь будь хорошей девочкой и попробуй меня на вкус. Потом скажешь, какова моя кровь на вкус.

Но вместо того, чтобы сделать то, что он требует, я расплываюсь в ядовитой улыбке и со всей силы бью его в переносицу со лба.

Дальше все происходит с бешеной скоростью. Ашер резко хватается за меня и оттаскивает назад, пряча за собой. Арчи подпрыгивает на ноги, но Ти-Рекс и Ноэль успевают его перехватить.

Из носа у него хлещет кровь, а в глазах горит такой уничтожающий огонь, который только раззадоривает меня. Если бы Ашер не среагировал вовремя... мне бы досталось? Он ударил бы меня?

– Пустите меня! – орет Арчи, вырываясь. – Я ей башку

оторву к херам.

– Сумрак, не горячись, девчонка перебрала, – пытается сгладить края Трей.

– Прости, – выглядываю из-за спины Ашера.

Но он будет последним идиотом, если не поймет, что в моих словах нет ни капли искренности. Ухмылка выдает меня с головой.

– Габриэль! – сквозь стиснутые зубы чеканит Сумрак.

– Сходи наверх, мы его пока успокоим, – поворачивается ко мне Ашер.

– Окей, –ставляю руки перед собой, изображая полное послушание.

Разворачиваюсь и уже в последний момент бросаю на Арчи взгляд. Он все так же смотрит на меня, не отрываясь. Взгляд такой злющий, что прямо – ух! Мне бы испугаться. Но нет. Я подмигиваю ему, прикладываю пальцы к губам и отправляю воздушный поцелуй.

– Рыжая сука! – орет он снова.

– Габриэль! – одновременно рывкают близнецы.

Решив больше не испытывать судьбу, я быстро срываюсь с места и почти бегу на второй этаж. Уже захлопнув за собой дверь первой попавшейся комнаты, опираюсь спиной о стену и только тогда понимаю, что я конкретно пьяна, раз такое сотворила.

Но, черт возьми... мне так понравилось его злить. Это оказывается так приятно. Внутри разливается странное удо-

вольствие, такое, что хочется смеяться и танцевать одновременно. Сердце колотится, адреналин бурлит, тело будто вибрирует.

Точно. Пойду танцевать. И пойду на улицу. И плевать, что никого не знаю.

Глава 11.1

Достаю телефон и набираю Скота. Он отвечает почти сразу.

– Ты где? – спрашиваю.

– Маленькое Приведение, вот ты сейчас вообще не вовремя.

– Когда ты только успел кого-то найти, чтобы трахнуть? – бормочу раздраженно.

– Я встретил знакомых. Вспоминаем молодость.

– Ладно. Я, если что, буду... да хрен его знает где. Я иду танцевать, – выпаливаю и сбрасываю вызов.

Так. Если я сейчас пойду на улицу через главный вход, меня точно заметят. Высовываюсь в окно – слишком высоко. Прыгать – не вариант.

Выхожу в коридор и, заметив еще одну лестницу вниз, едва не пишу от радости.

Габриэль Арроу идет танцевать.

Выхожу на улицу и оказываюсь на заднем дворе. Тут вечеринка в самом разгаре, и она в разы живее, чем внутри дома. Музыка орет, и тело само подстраивается под ритм. Я даже не замечаю, как начинаю пританцовывать.

Параллельно глазами ищу бутылку пива. Желательно закрытую. Очень желательно закрытую. Но, как назло, вокруг все что угодно: шоты, какие-то мутные коктейли, бутылки

без опознавательных знаков, стаканы, в которых плавают лед и что-то подозрительное. Пива вообще нет.

Махнув на все рукой, беру бутылку чего-то покрепче. Открываю, наливаю в стакан и выпиваю залпом. Тут же морщусь, размахивая рукой перед лицом, будто это действительно поможет.

Горло обжигает, глаза слезятся.

Да что ж такое...

Хватаю первый попавшийся стакан, который на вид выглядит на сок, и тут же его опустошаю. Сразу понимаю: это нихрена не сок.

– Твою мать! – трясую головой.

Во рту жжет так, будто я только что выпила чистого спирта. Даже не знаю, с чем еще сравнить. Терплю изо всех сил.

– Держи, – раздается голос сбоку.

В руках у меня оказывается новый стакан. Поворачиваю голову и вижу девушку, которая сидела рядом с Даном в столовой. Хоть убей, не помню ее имя.

– Что это? – с подозрением спрашиваю.

– Сок.

– Точно?

Она смеется.

– Точно-точно. Сок.

Смотрю ей в глаза пару секунд, будто пытаюсь считать ложь, потом все-таки решаю рискнуть. Выпиваю его залпом, молясь всем богам, чтобы это был действительно сок. И о да

– это он. Выдыхаю с таким облегчением, будто только что избежала смерти.

– Спасибо, – улыбаюсь уже искренне.

– Я вижу, тебе стало скучно, раз ты тут, а не внутри, – усмехается девушка, перекрикивая музыку.

– Ага.

– Нет, там тоже бывает весело, – кивает в сторону дома, – но тут... Тут настоящая жизнь.

– Да я уже заметила, – смеюсь и киваю на девушек, которые танцуют совершенно голые.

– Пойдем, – хватает за руку и тащит меня прямо в эпицентр.

Я даже не сопротивляюсь. Алкоголь и эта дурацкая легкость делают свое дело. Тело почти сразу ловит ритм, и я начинаю двигаться. Девчонка не стесняется: закидывает руки мне на плечи, смеется, запрокинув голову назад.

Не проходит и минуты, как около нас появляются парни без футболок. Красивые, подтянутые, но сразу понятно, что они тут только для того, чтобы тусоваться и трахаться со случайными девчонками.

Вдруг руки одного из парней ложатся мне на бока, а потом пальцы ползут выше.

Нет уж, спасибо. Я хоть и пьяная, но не настолько.

Резко одергиваю его и разворачиваюсь. Смотрю прямо в лицо, а он смотрит на меня с самодовольной ухмылкой, из разряда: «А что такого?».

– Может, уединимся? – кричит мне в ухо.

– Не сегодня, дорогой, – подмигиваю и тут же отворачиваюсь.

Вот только парень оказывается очень настойчивым. Он не касается груди или каких-то, так скажем, интимных мест, зато берет мои руки и кладет себе на торс. Как бы то ни было, тело у него шикарное, и, что самое удивительное, мне это нравится. Не знаю, возможно, сказывается алкоголь, но ощущения приятные.

Внезапно в голову приходит дурацкая мысль: а не воспользоваться ли его предложением? Я его не знаю, он меня не знает. Избавлюсь от девственности, и не будет стыдно смотреть кому-то в глаза.

Нет. Глупости. Это не самое лучшее решение.

Девушка снова хватается за руку и тащит к столу с алкоголем.

– Давай выпьем и пойдем в бассейн, – говорит она, разливая алкоголь по стаканам.

– У меня нет купальника.

– У меня тоже, – протягивает стакан. – Буду купаться в лифчике и трусах.

– Не. Подобное не для меня.

В этот момент девушку толкают, и содержимое стаканчиков оказывается на мне.

– Черт! – оттягиваю мокрую ткань от тела.

– Это знак, что тебе пора раздеться, – смеется она, разли-

вая новую порцию. – На тебе столько одежды, будто на улице плюс десять.

Я выпиваю залпом, и алкоголь уже не так сильно обжигает горло.

Так, нужно где-то раздобыть хоть какую-нибудь одежду. Хотя бы футболку.

– Слушай, а если я возьму что-то вон в той кучке? – ука-
зываю на стул, заваленный вещами.

– Поверь, никто даже не заметит, – смеется она. – Тут на
следующий день столько тряпок вывозят, хоть магазин от-
крывай. И не только вещи, кстати.

Подхожу к горе одежды и беру первую попавшуюся май-
ку. Быстро снимаю водолазку и натягиваю ее. Она довольно
короткая, почти все наружу. Ну и ладно. Копаться дальше не
хочется.

Возвращаюсь к девушке, а она уже хохочет с парнями, ко-
торые танцевали рядом с нами.

– Тебе идет, – говорит парень, который терся возле меня.

– Согласна с ним, – поддакивает девушка.

Надо бы спросить ее имя, а то как-то уже неудобно.

– Такие наряды привлекают слишком много внимания, –
вздыхаю. – А я его не очень люблю.

– Поверь, киса, тебе так гораздо лучше, – говорит другой
парень. – Нахрен закрываться тряпками, когда природа ро-
дила нас без одежды. Если бы не устои общества, я бы вооб-
ще ходил голым. Удобнее, и тело дышит.

Я начинаю смеяться, и остальные подхватывают. Мы дружно выпиваем сначала раз, потом еще один, и мне становится настолько хорошо, что кажется, словно плыву.

Со мной раньше никогда такого не происходило. Мне плевать, что, где и как. Кто эти люди, что будет завтра, как я выгляжу со стороны. Я просто здесь. Теперь понятно, почему почти все любят напиваться. Иногда это единственный способ перестать все время держать себя в кулаке. Возьму на заметку, но главное не переборщить.

– Давай с нами, Габи, – тянет меня за руку Вики, уже подпрыгивая на месте.

Имя узнала ее случайно, кто-то выкрикнул из толпы. Теперь можно выдохнуть с облегчением.

– Не-не-не, – упираюсь ногами в пол, сопротивляясь из последних сил. – Я хочу танцевать.

– Ой, ну тебя, – Вики фыркает, отпускает мою руку и уже через секунду разворачивается к бассейну. – Мальчики, ловите меня!

Она визжит и, разбежавшись, прыгает в бассейн, полный людей. Парень, который совсем недавно терся возле меня, видимо, понял, что со мной ему сегодня ничего не светит. Он легко переключается на Вики, и теперь она уже между двумя парнями. И, по всей видимости, ей на все плевать.

С учетом того, что за углом некоторые парочки умудряются трахаться в открытую, это вообще детский сад.

Но если честно, мне плевать, кто чем занимается. Абсо-

лютно. Я хочу танцевать и танцую.

Покачиваюсь из стороны в сторону, попивая то, что у меня в стакане. Хотя мне Скотт и говорил не пить из того, что не открыла сама, но мне сейчас плевать. Да и я пыталась следить, чтобы мне никто невзначай ничего не подкинул.

Тут кто-то резко хватается меня за волосы со спины, дергает к себе, и я врезаюсь в чужое тело. Мне не нужно даже поднимать голову, чтобы понять, кто это.

Арчи.

У него особенный запах. Жесткий такой, но приятный.

Я все-таки смотрю на него. Его нос опух, глаза злющие, не предвещающие ничего хорошего. И, черт возьми, именно сейчас он кажется мне пугающе красивым.

Меня будто клинит.

Хватаю его за цепи на шее, дергаю на себя и целую. Просто беру и целую.

Боже.

Это мой первый поцелуй. Самый первый. И я отдаю его этому придурку, который готов убить меня.

На долю секунды мне кажется, что он сейчас оттолкнет, но вместо этого он рычит мне в губы и отвечает.

Сумрак сильнее наматывает мои волосы на кулак, заставляя запрокинуть голову, и углубляет поцелуй, нагло проталкивая язык в мой рот. Меня прошибает током. Я задыхаюсь. Его вторая рука ложится мне на голый участок талии.

По коже бегут мурашки, колени предательски подгибают-

ся, и если бы он не держал, я бы, наверное, просто осела. Понимаю, что должна его оттолкнуть. Что все это неправильно.

Упираюсь ладонями в его грудь, пытаюсь создать между нами хоть какое-то расстояние, но он не дает. Просто не дает. Арчи прижимает меня к себе сильнее. Это совсем не тот поцелуй, который показывают в романтических фильмах. Здесь нет нежности и красивых пауз. Он больно кусает мои губы, язык, снова губы. Так, будто ему мало, будто он злится и целует именно поэтому.

– Ты же понимаешь, что так и не расплатилась за прошлый раз, – он отрывается от моих губ и говорит прямо в ухо. – А теперь встряла еще больше.

Я сглатываю ком в горле, цепляясь за него еще крепче.

– Что ты готова отдать мне, кроме своей девственности?

Самой интересно. Что я готова ему отдать кроме своей девственности? Сердце?.. Смешно. А нужно ли оно ему?

– Ты красивый, – говорю я и касаюсь его щеки, глядя прямо в глаза.

Под моими пальцами напрягается его скула. Он замирает всего на долю секунды, но я чувствую это слишком отчетливо. Отводит взгляд в сторону. Потом снова на меня. И снова в сторону. А потом его глаза резко округляются.

Все происходит слишком быстро. Арчи дергается, хватается мою руку и тянет вверх. Я сначала не понимаю, что происходит. Мозг тормозит, а потом до меня доходит.

– Ты...

Никогда не видела у него такого выражения лица. Ни злости, ни насмешки. Чистый, неподдельный шок. Мне становится по-настоящему страшно.

– Призрак?.. – раздаётся растерянный голос сбоку.

Поворачиваю голову и вижу Ноэля и Ашера. Их лица выражают шок. Полнейший шок. Их глаза бегают от моего лица к моей татуировке. К нашей общей татуировке.

Пиздец!

Полный. Абсолютный.

Мне реально пиздец!

И да, если вы думаете, что хуже уже не будет... вы ошибаетесь. Это только начало.

Глава 12

Буф!

Буф!

Буф!

Буф...

Сердце колотится где-то под горлом. Звук заглушает музыку, голоса, плеск воды. Все вокруг растягивается, как в дешёвом фильме с замедленной съёмкой, где ты понимаешь, что сейчас будет пиздец, но остановить уже ничего нельзя.

Не знаю, что делать. Пьяный мозг совершенно отказывается нормально функционировать. Я хотела рассказать им все. Да. Но не так. Не здесь. Не за одну секунду.

Боже. Как же все не вовремя.

Единственное, что кажется правильным – свалить. Просто исчезнуть. Пока еще можно.

Резко выдергиваю руку и разворачиваюсь.

– Стоять! – рывкает Сумрак, снова хватая меня и дергает к себе.

Врезаюсь в его грудь.

– Пусти! – бью его кулаком, не думая, куда попадаю.

– Что это, блять, такое? – тычет пальцем в мою татуировку.

От абсурдности происходящего меня накрывает нервный смех.

– А ты как думаешь, Су-м-ра-к, – растягиваю его прозвище нарочно. – То же самое, что и у тебя.

Провожу медленно пальцем по его татуировке.

– Не-е-ет, – нервно смеется Ноэль. – Ты же шутишь.

Но улыбка сползает с его лица слишком быстро. За секунду. Он резко подскакивает, отталкивает меня от Арчи и хватается за руку, сжимая там, где татуировка. Его взгляд скользит по линиям, по символам, будто он не верит глазам, будто проверяет реальность.

– Не-е-ет... Ты не можешь быть ею, – сжимает сильнее, до боли. – Скажи, что ты просто скопировала тату. Пожалуйста.

Я снова истерично смеюсь. Наклоняюсь к нему почти вплотную и по слогам, отч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.